This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

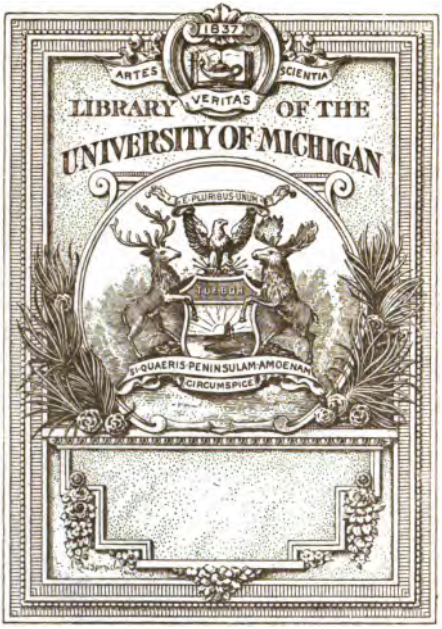
- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

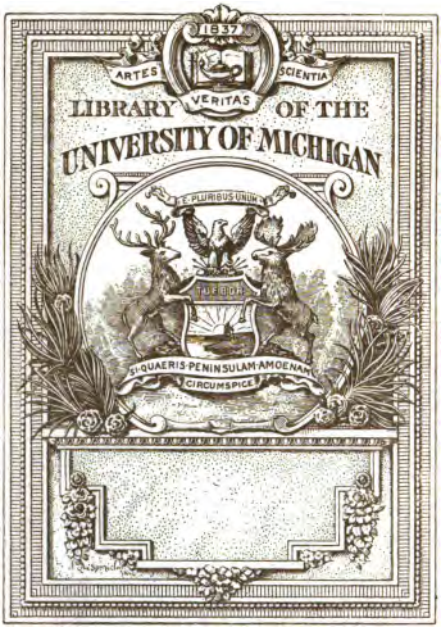
- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`


1837
ARTES
VERITAS
SCIENTIA
LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF MICHIGAN
E PLURIBUS UNUM
TUEBOR
SI QUAERIS PENINSULAM AMOENAM
CIRCUMSPICE

DK
209
.014


1837
ARTES
VERITAS
SCIENTIA
LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF MICHIGAN
E PLURIBUS UNUM
TUEBOR
SI QUAERIS PENINSULAM AMOENAM
CIRCUMSPICE

DK
209
.O14

Obshchestvo propagandy v 1849...
108

ОБЩЕСТВО ПРОПАГАНДЫ

ВЪ

1849.

СОБРАНІЕ СЕКРЕТНЫХЪ БУМАГЪ И ВЫСОЧАЙШИХЪ КОНФИРМАЦІЙ.

(Gesellschaft der Propaganda im Jahre 1849).

ЛЕИПЦИГЪ: Э. Л. Каспровичъ. | LEIPZIG: E. L. Kasprowicz.
1875.

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ МНѢНІЯ

Дѣйствительнаго статскаго совѣтника

ЛИПРАНДИ.

Въ высочайше утвержденную коммиссію о злоумышленникахъ подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта Набокова, 17 Августа 1849 года.

(Совершенно секретне).

... За симъ по поводу, упомянутому мною при поясненіи на донесеніе подъ No. 15, считаю долгомъ войти въ нѣкоторыя подробности, касательно моего взгляда на дѣло, въ продолженіи года находившееся подъ моимъ направленіемъ. Взглядъ этотъ, по новости для меня подобныхъ дѣлъ, могъ быть не вполнѣ вѣренъ; но будучи убѣжденъ въ его справедливости, я естественно основывалъ на немъ всѣ мои дѣйствія, почему и вмѣняю себѣ въ обязанность почтительнѣйше изложить теперь общее мое мнѣніе о сказанномъ дѣлѣ, съ нѣкоторою подробностію.

Во все то время, какъ я занимался наблю-

Reclass. 11:12:9-14-37

273206

деніемъ по этому дѣлу, чѣмъ болѣе проникалъ я въ его подробности, тѣмъ болѣе казалось мнѣ, что оно никакъ не могло ограничиваться тѣми только данными, которыя представлялись здѣсь въ С. Петербургѣ, въ томъ кругѣ людей и дѣйствій, которые были непосредственно слѣдимы и наблюдаемы мною, ибо:

1) Я никакъ не могъ остаться при мысли, чтобы злоумышленное общество даже и здѣсь состояло изъ тѣхъ только людей, которыхъ агентъ мой видѣлъ и слушалъ въ собраніяхъ Петрашевскаго въ послѣднія шесть пятницъ. Это казалось мнѣ невозможнымъ уже потому одному, что въ тѣхъ собраніяхъ каждый разъ являлись новыя лица, и притомъ изъ разговоровъ ихъ было видно, что съ ними въ большей или меньшей прикосновенности находились разные люди, которыхъ въ эти шесть пятницъ на лицо не было. Сколько еще могло быть и такихъ, о которыхъ въ присутствіи агента не было случая упоминать? Притомъ агентъ доводилъ до свѣденія о таковыхъ собраніяхъ, бывавшихъ у Плещеева, у Нагорнаго или Европеуса, у Кузьмина и Бѣлецкаго и т. д. Кто независимо лицъ, видѣнныхъ агентомъ, на послѣднихъ шести собраніяхъ Петрашевскаго бывалъ и на помянутыхъ сборищахъ

— неизвѣстно; но нельзя было не заключать, что тутъ бывали и другіе; въ чемъ я тѣмъ болѣе убѣждался, что на собраніи, на примѣръ у Бѣлецкаго, агентъ мой самъ видѣлъ множество новыхъ лицъ разныхъ состояній и вѣдомствъ, которыхъ онъ у Петрашевскаго не встрѣчалъ. Это мое заключеніе согласуется совершенно и съ наставленіемъ Петрашевскаго агенту, какимъ образомъ должно составлять таковыя собранія (см. No. 1). — По вскрытіи же бумагъ у арестованныхъ лицъ, обстоятельство это, по мнѣнію моему, не подлежало уже никакому сомнѣнію.

Въ бумагахъ этихъ, сколько я помню значится, что таковыя собранія были у Пальма, Дурова и Щелкова (жившихъ вмѣстѣ) и у Монбеле. Эти послѣдніе обратили даже на себя вниманіе его начальства, принявшаго впрочемъ оныя только за литературныя; но предметы входившіе въ составъ преній на вечерахъ этихъ, какъ значится о томъ изъ отрывковъ, найденныхъ въ бумагахъ Монбеле, едва-ли могутъ относиться прямо къ литературѣ, а дневникъ его и другія рукописи, сколько мнѣ казалось, ясно обнаруживали организированное общество пропаганды. Что открылось въ коммиссіи по сему предмету и какое поясненіе, чистосердечное или уклончивое, могли дать ей

арестованныя лица, мнѣ не извѣстно; и я говорю здѣсь только о томъ, что̀ для меня не тайна.

2) Въ тоже время обозначалось, что люди принадлежащіе къ наблюдаемому обществу, находились внѣ столицы, въ разныхъ провинціяхъ, и объ нихъ здѣшніе сочлены ясно говорили, что имъ поручено вездѣ стараться сѣять идеи, составляющія основу ихъ ученія, пріобрѣтать обществу соумышленниковъ и сотрудниковъ и такимъ образомъ приготовлять повсюду умы къ общему возстанію. Бумаги арестованныхъ лицъ обнаружили, что подобными миссіонерами были: въ Тамбовѣ — Кузьминъ, въ Сибири — Черносвитовъ, въ Ревелѣ — Тимковскій, въ Москвѣ — Плещеевъ, въ Ростовѣ — Кайдановъ, и проч. Такъ какъ общество существуетъ уже съ 1842 года, то мнѣ весьма естественно было предполагать, что подобныя миссіи ведутся издавна, и потому идеи могли быть уже посѣяны и принести болѣе или менѣе плоды въ разныхъ мѣстахъ государства. Послѣдствія, казалось оправдывали это мое предположеніе: въ письмахъ изъ Ростова, Кайдановъ говоритъ о своей паствѣ, для которой онъ переводитъ на русскій языкъ сочиненія Ридермана о соціализмѣ, на томъ основаніи: чтобы доставить возможность прочитать его и тѣмъ, кто не знаетъ

нѣмецкаго языка, онъ выписываетъ и читаетъ: Консидерана, Фурье, Прудона, Луи-Блана, С. Симона, Кабе, Журналъ Фаланга, La guerre des Passions, Le Trois nuits internés и т. п., говоритъ, "что онъ совершенно убѣжденъ въ истинѣ и исполнимости ученія Фурье, вовсе не считая себя обязаннымъ свято вѣрить à toutes les extravagances de notre maitre и проч., благодаритъ (присылающихъ ему въ Ростовъ помянутыя книги), за насыщеніе хлѣбомъ духовнымъ его и всей здѣшней (Ростовскій) не большой паствы и проч." Паства эта, незнающая иностранныхъ языковъ въ такомъ городѣ какъ Ростовъ, конечно должна была состоять изъ мѣстныхъ городскихъ обывателей средняго класса, уѣздныхъ чиновниковъ, а также и самихъ купцовъ, мѣщанъ и т. п. Какой ядъ долженъ былъ разливаться отъ такой закваски въ городѣ, куда на ярмарку стекаются со всѣхъ оконечностей государства? и какъ послѣ того я не могъ не подумать, что и въ другихъ мѣстахъ, особенно такихъ, гдѣ полупросвѣщеніе болѣе распространено и гдѣ знаніе иностранныхъ языковъ сильнѣе чѣмъ въ уѣздномъ городѣ, не завелись уже подобныя паствы?

3) Самая сущность общества уполномочивала меня къ заключенію, что оно необходимо должно

имѣть обширныя и далеко пущенныя отрасли. По всему, что узнавалъ я, нельзя было, по моему мнѣнію, не видѣть, что это вовсе не какой нибудь мѣлкій заговоръ, образовавшійся въ нѣсколькихъ разгоряченныхъ головахъ, съ опредѣленною мыслею исполненія какого нибудь преступнаго дѣйствія, въ извѣстномъ мѣстѣ и въ извѣстное время.

Нѣкоторые изъ открытыхъ соучастниковъ, казалось мнѣ, могли быть точно заговорщиками въ изъясненномъ выше смыслѣ этого слова; у нихъ видны намѣренія дѣйствовать рѣшительно, не страшась никакого злодѣянія, лишь бы только оно могло привести къ желаемой ими цѣли. Но не всѣ были таковы. Наибольшая часть членовъ предполагали идти медленнѣе, но вѣрнѣе, и именно путемъ пропаганды, дѣйствующей на массы. Съ этой цѣлью, въ собраніяхъ происходили разсужденія о томъ, какъ возбуждать во всѣхъ классахъ народа негодованіе противъ правительства, какъ вооружать крестьянъ противъ помѣщиковъ, чиновниковъ, противъ начальниковъ, какъ пользоваться фанатизмомъ раскольниковъ, а въ прочихъ сословіяхъ подрывать и разрушать всякія религіозныя чувства, которыя они сами изъ себя уже совершенно изгнали, проповѣдуя, что религія препятст-

вуетъ развитію человѣческаго ума, а потому и счастію. Тутъ же было разсуждаемо о частныхъ особыхъ мѣрахъ, какъ дѣйствовать на Кавказѣ, въ Сибирѣ, въ Остзейскихъ губерніяхъ, въ Финляндіи, въ Польшѣ, въ Малороссіи (гдѣ умы предполагались находящимися уже въ броженіи отъ сѣмянъ, брошенныхъ сочиненіями Шевченки и т. д.) Изъ всего этого я извлекъ убѣжденіе, что тутъ былъ не столько мѣлкій и отдѣльный заговоръ, сколько всеобъемлющій планъ общаго движенія, переворота и разрушенія. Для приведенія въ дѣйствіе этого плана очевидно нужны были пружины, расположенныя повсемѣстно, и я имѣлъ всѣ причины предполагать, что эти пружины уже устроиваются, а можетъ быть отчасти и устроены. Такъ, на примѣръ, для того, чтобы пустить въ ходъ зажигательное истолкованіе десяти заповѣдей, назначенное, очевидно, для возмущенія простонародія, необходимо было не только разослать эти заповѣди, но имѣть вездѣ людей, которые бы могли словесно разъяснять ихъ (обстоятельство не разъ упоминавшееся въ донесеніяхъ моихъ) и тѣмъ подстрѣкать массы къ волненію.

4) Съ симъ вмѣстѣ, въ весьма естественной связи казался мнѣ и самый составъ общества, сколько я имѣлъ его подъ своими глазами. Безъ

сомнѣнія не для чего инаго какъ съ цѣлію произвесть всеобщее, повсемѣстное движеніе, тутъ были вмѣстѣ люди не только разныхъ вѣдомостей и званій по службѣ, но и неслужащіе изъ всѣхъ сословій: дворяне, купцы и даже мѣщане. Обыкновенные заговоры бываютъ большею частію изъ людей однородныхъ, болѣе или мѣнѣе близкихъ между собою по общественному положенію. На примѣръ въ заговорѣ 1825 года участвовали исключительно дворяне и притомъ преимущественно военные. Тутъ же напротивъ съ гвардейскими офицерами и съ чиновниками министерства иностранныхъ дѣлъ, рядомъ находятся не кончившіе курсъ студенты, мѣлкіе художники, купцы, мѣщане, даже лавочники, торгующіе табакомъ. Очевидно казалось мнѣ, что сѣть была заткана такая, которая должна была захватить все народонаселеніе и слѣдовательно, чтобъ дѣйствовать не на одномъ мѣстѣ, а повсюду.

5) Весьма важнымъ обстоятельствомъ казалось мнѣ и то, что главную роль въ этомъ обществѣ играли наставники и воспитатели юношества, которыхъ общество по испытаніи въ образѣ мыслей и въ правилахъ, старалось помѣщать по всюду. Тутъ цѣль, имѣвшаяся въ виду и послѣдствія, какія отъ того ожидались, слишкомъ очевидны, такъ

что нѣтъ нужды о томъ распространяться: одинъ такой учитель ежегодно могъ приготовлять въ своихъ идеяхъ десятки, сотни молодыхъ людей, которые послѣ разсыпались во всѣ концы государства. До какой степени можетъ простираться дѣйствительный успѣхъ этого, по истинѣ, адскаго плана, я не имѣлъ ни времени, ни способовъ дознать положительно, сколько важность дѣла того требовала, но, признаюсь, одинъ только видъ такихъ задачъ, какъ на примѣръ о Римской республикѣ и объ Александрѣ Невскомъ, которую наставникъ имѣлъ духъ не только назначить воспитаннику, но и потомъ возвратить съ торжественныхъ одобрѣніемъ! Одинъ говорю, видъ такихъ задачъ приводитъ въ невольное содроганіе, когда подумаешъ къ чему это вело и чѣмъ рано или поздно должно было кончиться.

Наконецъ 6) довольно было видѣть то убѣжденіе, тотъ жаръ и можно сказать фанатизмъ, которымъ общество одушевляло въ своихъ замыслахъ. Заговорщики руководствуемые какою нибудь частною идеею или страстью, на примѣръ мщеніемъ, корыстью, неудовлетвореннымъ честолюбіемъ и т. п., менѣе опасны: они не такъ легко могутъ сообщать другимъ свои преступныя чувства и увлекать ихъ въ слѣдъ за собою. Въ настоя-

щемъ дѣлѣ, конечно, я видѣлъ и такихъ, но въ большинствѣ молодыхъ людей очевидно какое-то радикальное ожесточеніе противъ существующаго порядка вещей, безъ всякихъ личныхъ причинъ, единственно по увлеченію мечтательными утопіями, которыя господствуютъ въ Западной Европѣ и до сихъ поръ безпрепятственно проникали къ намъ путемъ литературы и даже самаго училищнаго преподаванія.

Слѣпо предаваясь этимъ утопіямъ, они воображаютъ себя призванными переродить всю общественную жизнь, передѣлать все человѣчество и готовы быть апостолами и мучениками этого несчастнаго самообольщенія. Отъ такихъ людей можно всего ожидать. Они не остановились ни на чемъ, не затруднялись бы ничемъ, ибо, по ихъ понятіямъ, они дѣйствуютъ не для себя, а для блага всего рода человѣческаго, не для настоящей только минуты, а для вѣчности.

На сихъ главныхъ основаніяхъ, подкрѣпляемыхъ множествомъ частныхъ наблюденій, и соображеній, которыя здѣсь не мѣсто излагать подробно, я постепенно дошелъ до убѣжденія, что въ дѣлѣ этомъ скрывается зло великой возможности, угрожающее кореннымъ потрясеніемъ общественному и государственному порядку. Съ тѣмъ

вмѣстѣ я чувствоватъ, что у меня въ рукахъ находятся только нѣкоторыя нити этого зла и по этимъ то нитямъ я полагалъ необходимымъ слѣдить тщательно во всѣ стороны, по всѣмъ ихъ направленіямъ и отрослямъ. Ободренный успѣхомъ первоначальныхъ дѣйствій и открытій, сдѣланныхъ мною безъ всякихъ оффиціальныхъ средствъ и пособій къ чему впрочемъ и родъ службы моей вовсе меня не обязывалъ, еслибъ я не имѣлъ на то разрѣшенія шефа жандармовъ и министра внутреннихъ дѣлъ, я не сомнѣвался и въ дальнѣйшей, полной благоуспѣшности дѣйствій по этому важному предмету, ведя оныя по предначертанному мною плану, а именно:

1) Я предполагалъ слѣдить за всѣми сношеніями здѣшнихъ членовъ по разнымъ мѣстамъ государства, вособенности же за тѣми, которыя производятся черезъ живыхъ эмисаровъ, отправляющихся отсюда подъ разными предлогами въ разные города и губерніи.

2) Необходимымъ казалось мнѣ вникнуть точнѣе и обстоятельнѣе въ то вліяніе, которое пропаганда эта имѣетъ на разные классы общества, въ особенности же на воспитаніе юношества, заготовляющее въ молодомъ поколѣнія семена столь опасной будущности.

3) Равнымъ образомъ, я полагалъ необходимо нужнымъ разузнать и разъяснить въ возможной точности, въ какой связи эта пропаганда состоитъ съ нашей литературой и вообще системою просвѣщенія, нынѣ у насъ существующею; причемъ намѣреніе мое было стараться проникнуть не только въ настоящее положеніе этой гибельной язвы умовъ, но и въ тѣ причины, которыя содѣйствовали ея происхожденію у насъ и столь могущественному усиленію и распространенію.

4) Не безполезнымъ казалось мнѣ обратить тщательное вниманіе и на то, какія мѣста на службѣ и какое положеніе въ обществѣ занимаютъ пропагандисты: ибо симъ только могла быть опредѣлена съ достаточною вѣрностію степень ихъ силы въ настоящемъ времени, равно какъ и степень вреда приготовленнаго ими на предбудущее время.

5) Съ симъ вмѣстѣ я имѣлъ въ виду, собрать опытныя свѣденія и о томъ, какое противуядіе можно противупоставить этому губительному злу, чтобы парализировать его разрушительныя дѣйствія. За двадцать или десять лѣтъ, можно бы было удовольствоваться тѣмъ, чтобы напавши на корень зла, подрѣзать его, и тѣмъ все бы затушилось, уничтожилось. Теперь, какъ видно, корень этотъ разросся крѣпко, ядъ, можно сказать разлился

всюду и напиталъ собою весь воздухъ общественной жизни, или вѣрнѣе сказать то, что составляетъ наше общественное образованіе. Нынѣ корень зла состоитъ въ идеахъ и я полагалъ, что съ идеями должно бороться не иначе, какъ также идеями, противупоставляя мечтамъ истинныя и здравыя о вещахъ понятія, изгоняя ложное просвѣщеніе — просвѣщеніемъ настоящимъ, преобращая училищное преподаваніе и самую литературу въ орудіе — разбивающее и уничтожающее въ прахъ гибельныя мечты нынѣшняго вольномыслія, или лучше сказать единственнымъ спасительнымъ средствомъ, мнѣ казалось неизбѣжно нужнымъ извлечь изъ самаго опыта вѣрныя и положительныя указанія, какъ вести ее съ успѣхомъ и я поставлялъ себѣ въ обязанность искать этихъ указаній во всѣхъ представлявшихся мнѣ фактахъ.

Симъ имѣю честь заключить изложеніе моего общаго мнѣнія о разсматриваемомъ дѣлѣ, которое я счелъ долгомъ высказать со всею искренностію, на основаніи убѣжденія, почерпнутаго мною изъ самаго дѣла и его развитія, когда оно было еще въ моихъ рукахъ; и это убѣжденіе такъ во мнѣ твердо, что я до сихъ поръ не имѣю причины отъ него отказаться.

17 Августа 1849 года.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1) Здѣсь прежде всего полагаю необходимымъ объяснить, что не я открылъ, а еще менѣе, какъ молва говоритъ, донесъ о существованіи розыскиваемаго общества. Это происходило слѣдующимъ образомъ: въ началѣ Марта 1848 года, разнесся слухъ, что Петрашевскій роздалъ многимъ какую-то литогравированную записку вреднаго или по крайней мѣрѣ сомнительнаго содержанія. Получивъ приказаніе его сіятельства министра внутреннихъ дѣлъ, стараться достать экземпляръ этой записки, я не встрѣтилъ къ тому большаго затрудненія, такъ какъ записка эта была роздана на выборахъ многимъ дворянамъ. Содержаніе записки не могло не обратить вниманія господина министра и она тотчасъ же была препровождена къ его сіятельству шефу жандармовъ, который равномѣрно усмотрѣлъ важность ея содержанія и оба они замѣтили, что это должно быть плодомъ тайнаго, обдуманнаго предначертанія. То только,

около 10 Марта, по взаимному согласію ихъ сіятельствъ, возложено было на меня собрать свѣденія, о Петрашевскомъ. И тутъ я не встрѣтилъ ни малѣйшаго препятствія, ибо оказалось, что всѣ благомыслящіе знали Петрашевскаго за вольнодумца, въ полномъ значеніи этого слова, разсказывали о немъ множество анекдотовъ и между прочимъ указывали на изданную имъ, подъ именемъ Кирилова книгу (Карманный словарь иностранныхъ словъ, входящихъ въ составъ русскаго языка. С. Петербургъ, 1846 г. и проч.; первый выпускъ былъ въ 1845 году до буквы М, а второй болѣе замѣчательный дерзостью въ 1846 г. до буквы О включительно), книгу, которая по напечатаніи и выпускѣ въ продажу отобрана была изъ лавокъ, подъ рукою, по распоряженію цензурнаго комитета, замѣтившаго всю преступность ея содержанія и направленія, при чемъ издатель остался безъ всякаго за то преслѣдованія, не спрошено даже было о лицахъ, доставившихъ статьи, отличающіяся такими дерзостями, какія у насъ едва ли когда бывали не только въ печати, но и въ рукописяхъ, пускаемыхъ въ общее употребленіе и т. д. Не трудно было также узнать, что у него, въ продолженіи уже нѣсколькихъ лѣтъ бываютъ постоянныя, по Пятницамъ, собранія, на которыхъ

по выраженію простолюдиновъ: онъ пишетъ новые законы. Тогда уже я образовалъ настоящее наблюденіе за этими собраніями и мнѣ приказано было непремѣнно проникнуть въ нихъ путемъ введенія какого либо благонадежнаго лица. Кто обращался съ подобными дѣлами, тотъ знаетъ съ какими затрудненіями это послѣднее сопряжено. Тутъ недостаточно было ввести въ собранія человѣка только благонамѣреннаго; агентъ этотъ долженъ былъ сверхъ того стоять въ уровень въ познаніяхъ съ тѣми лицами, въ кругъ которыхъ онъ долженъ былъ вступить, имѣть въ этой новой роли путеводителя болѣе опытнаго и наконецъ стать выше предразсудка, который въ молвѣ столь несправедливо и потому безнаказанно пятнаетъ, ненавистнымъ именемъ доносчиковъ даже такихъ людей, которые, жертвуя собою въ подобныхъ дѣлахъ, даютъ возможность правительству предупреждать тѣ безпорядки, которые могли бы послѣдовать при большей зрѣлости подобныхъ зловредныхъ обществъ. Такіе агенты за деньги не отыскиваются. Но я былъ столь счастливъ, что наконецъ вполнѣ успѣлъ въ этомъ и такимъ образомъ устроилъ постоянныя наблюденія, о которыхъ почти ежедневно, а въ послѣднее время и по нѣскольку разъ въ день, доносилось, что

продолжалось до 23 Апрѣля 1849 г. Изъ сего можно усмотрѣть, что не я открылъ и не я донесъ, а мнѣ указанъ былъ предметъ, который я долженъ былъ только разузнать ближе. Не знаю, успѣлъ-ли я оправдать довѣренность помянутыхъ двухъ сановниковъ, но по крайней мѣрѣ я не могу себя упрекнуть въ томъ, чтобы я упустилъ что либо изъ виду въ этомъ, для меня вовсе новомъ порученіи, первой государственной важности требовавшей вмѣстѣ съ тѣмъ особеннаго сохраненія тайны, которая въ продолженіи болѣе года и была непроницаемою, не смотря на огромную переписку, которую я долженъ былъ вести независимо словесныхъ сношеній съ множествомъ разныхъ лицъ.

2) Здѣсь не упоминаю уже о какихъ то женскихъ литературныхъ обществахъ, коихъ слѣды найдены въ бумагахъ Серебрякова, о двухъ кругахъ образованныхъ въ Ревелѣ Тимковскимъ, о найденныхъ у разныхъ лицъ рѣчахъ, читанныхъ или только приготовленныхъ къ чтенію на собраніяхъ и наконецъ о литературномъ обществѣ пропаганды, упоминавшемся не разъ Петрашевскимъ, о таковыхъ же обществахъ упоминавшихся Каменевымъ и Толстовымъ и проч. Все это я полагалъ себя обязаннымъ не упускать изъ виду

впослѣдствіи, на первый же разъ главное мо
вниманіе было сосредоточено на обществѣ Петра
шевскаго. 23 Апрѣля арестовано было 33 чело
вѣка (независимо другихъ пяти), которыхъ агент
лично самъ видѣлъ на этихъ собраніяхъ (Витт
учитель технологическаго института избѣгъ этої
участи). Въ донесеніяхъ же моихъ упоминается
свыше ста человѣкъ, которые по моему тогдаш-
нему мнѣнію, болѣе или менѣе должны были со-
чувствовать помянутому обществу. Но степень
ихъ участія въ его намѣреніяхъ и дѣйствіяхъ не
могла быть мною опредѣлена за скоростію послѣ-
довавшаго ареста. Впрочемъ если можно было
и тогда вникнуть въ тайны этого общества и
такъ сказать ощупью достигнуть до нѣкоторыхъ
данныхъ, послужившихъ основаніемъ дѣлу, то въ
настоящее время по имѣющимся фактамъ, почерп-
нутымъ изъ бумагъ арестованныхъ лицъ, равно
какъ и изъ ихъ допросовъ, уликъ, очныхъ ста-
вокъ и т. д., конечно дѣло это развернется въ
самой удовлетворительной степени.

3) Тоже можно сказать кажется и объ Аристов
въ Костромѣ.

4) Вообще всѣ письма Кайданова изъ Ростов
казались мнѣ особенно замѣчательными по том
рвенію, которое онъ высказывалъ къ изучені

Апостоловъ нынѣшней Западной пропаганды и по восторгу, въ которой онъ приходилъ отъ одного чтенія оныхъ.

5) Такъ французскіе энциклопедисты XVIII вѣка, ослабивъ религіозныя чувства въ народѣ, приготовили революцію 1789 года. Если приготовленіе этого страшнаго переворота требовало тогда довольно долгаго времени, то единственно потому, что просвѣщенье, или правильнѣе сказать грамотность не была еще достаточно распространена во Франціи. Германія же, напримѣръ, не требовала уже такого промежутка времени отъ появленія подобныхъ проповѣдниковъ до безумства, въ которое она впала въ прошломъ 1848 году. Въ настоящемъ случаѣ казалось мнѣ, важно, что какъ тамъ, такъ и здѣсь, злоумышленные поджигатели мятежей, видимо принимали за основаніе успѣха своихъ замысловъ разрушеніе религіозныхъ чувствъ, которыя однѣ еще въ силахъ бороться съ нелѣпыми, чудовищными порожденіями нынѣшнихъ зловредныхъ идей. Рѣчи: Петрашевскаго, Толя, Бѣлецкаго Ястржембскаго и т. п. Рукописи Татенева (одна изъ таковыхъ найдена была также у кого-то изъ арестованныхъ членовъ Петрашевскаго общества). Мнѣніе и розгласъ Петра Григорьева, Шапошникова, Толстова и

напримѣръ: случаевъ убійства помѣщиковъ своими крестьянами въ 1846 году было 12, а въ 1848, 18. Случаевъ неповиновенія крестьянъ массами въ 1846 году было 27, а въ 1848, 45, (изъ нихъ въ казенныхъ селеніяхъ въ первый годъ только 2, а въ послѣдній 4), одинаково замѣчательное такъ-же и изумительное ежегодное увеличеніе прогрессіи наказываемыхъ здѣсь въ столицѣ, въ съѣзжихъ домахъ: за грубость, буйство, неповиновеніе и т. п. дворовыхъ людей, посылаемыхъ ихъ господами.

Наконецъ: пожаровъ въ 1846 году въ городахъ было 92, въ селеніяхъ 6496, а въ 1848 году въ городахъ 199, а въ селеніяхъ 10312, обнаруженнымъ поджоговъ въ селеніяхъ въ 1846 г. было 84, а въ 1848, 102. (Обстоятельство это невольно напоминаетъ пренія въ обществѣ Петрашевскаго, о необходимости распространенія пауперизма и о средствахъ достигать того). Такое необыкновенное усиленіе несчастій, было причиною особеннаго волненія въ народѣ, для успокоенія котораго, отъ разныхъ властей были посланы довѣренные люди. А какими послѣдствіями можетъ сопровождаться подобное волненіе массъ, обнаружилось въ предпрошломъ году, почти поголовнымъ движеніемъ всей Витебской губерніи къ

Петербургу, остановленнымъ уже на половинѣ пути подъ Порховымъ при посредствѣ благовременнаго и рѣшительнаго дѣйствіи вооруженной силы, обстоятельство, показывающее вмѣстѣ какъ легко производить подобныя увлеченія въ толпахъ, ибо въ тоже самое время такія же движенія обнаружились еще въ трехъ губерніяхъ — Воронежской, Курской и Саратовской. Все это я думалъ не могло происходить безъ двигателя, достигающаго, хотя и различными путями, но до одной цѣли, до однаго результата — беспорядка, анархіи.

8) Впослѣдствіи, какъ я слышалъ, открыто коммиссіею, что была заготовлена и тайная типографія, долженствовавшая скоро начать работу и дѣйствовать, конечно для удобства разпространенія идей, а можетъ быть уже и для печатанія воззваній.

9) Подобными фактами обясняются многіе и разные безпорядки, возникавшіе въ послѣднія десять лѣтъ въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ между учениками всѣхъ состояній и всѣхъ сословій. Спрашивается однако невольно: что же имъ было дѣлать, когда нормальное умственное ихъ положеніе такъ приготовляется? Предметъ этотъ какъ я смѣю думать и до сихъ поръ весьма ва-

будь. Самыя даже безпрерывныя возмущенія и междоусобныя войны, не разлучныя съ этимъ образомъ правленія споспѣшествуютъ быстрому развитію духа." Въ слѣдъ за тѣмъ преподаватель укрѣпляетъ это примѣрами слѣдующимъ образомъ: "это объясняетъ, какимъ образомъ въ небольшихъ греческихъ республикахъ, искуства и науки могли достигнуть столь высокой степени совершенства, какъ мы ихъ получили, и т. д." Въ другомъ подобдомъ литографированномъ курсѣ (въ бумагахъ Филипова) авторъ, говоря какъ республиканское правленіе изъ Соединенныхъ Штатовъ перешло во Францію, вдается въ слѣдующія предсказанія: "Это распространеніе европейскаго духа еще продолжается и вѣроятно прекратился уже тогда, когда просвѣщеніе разольется по всему міру и такимъ образомъ соединитъ всѣ части въ одну великую государственную систему," а далѣе, говоря о XVIII столѣтіи, называетъ его по преимуществу временнымъ революціонернымъ, потому что въ этотъ вѣкъ религія потеряла свое значеніе, что образовались республики и выводитъ изъ того заключеніе, что: "государственная система основанная на политическомъ эгоизмѣ, не можетъ быть твердою, что въ тѣхъ государствахъ, гдѣ все полагается на

войско, не прочно потому что разъ войско разбито — все пропало и т. д." Вслѣдъ за такими блестящими и заманчивыми изображеніями, преподаватель, для огражденія себя, можетъ пожалуй сказать, что у насъ правленіе не республиканское, а монархическое и притомъ прибавитъ нѣсколько сухихъ оффиціальныхъ фразъ о пользѣ монархіи (чего впрочемъ я не встрѣтилъ) и т. п. Снисходительное училищное начальство будетъ тѣмъ довольно и не привяжется къ преподавателю; но изъ учениковъ конечно, большая часть или всѣ невольно спросятъ себя: "да отчего же у насъ монархія, а не такая прекрасная и заманчивая вещь какъ республика?" Такая мысль тѣмъ естественнѣе можетъ пробудиться въ слушающихъ, когда Исторія революціоннаго времени оканчивается, напримѣръ, слѣдующею вызывательною фразою: "Еще не настало время, въ которое возможно бы было дать совершенно чистое и непринужденное сужденіе о тѣхъ замѣчательныхъ явленіяхъ, коими ни одинъ еще періодъ всемірной исторіи не былъ такъ богатъ," и за тѣмъ представляется каждому произнести самому свое сужденіе о тѣхъ замѣчательныхъ уже тѣмъ, что въ нихъ, подъ придуманнымъ заглавіемъ: Законовѣденіе, излагается естественное право, встрѣча-

ются слѣдующія мѣста: "Самое главное свойство человѣка есть то, что онъ лицо, т. е. существо одаренное разумомъ и свободою. Это свойство дѣлаетъ человѣка цѣлью для самаго себя и ни въ какомъ случаѣ не позволяетъ разсматривать его какъ средство, какъ цѣль. Личность есть сознаніе самого себя, какъ существа свободно-разумнаго; изъ понятія личности проистекаетъ понятіе право: я могу дѣлать все что мнѣ угодно, потому что всякое дѣло мое будетъ слѣдствіе моей разумности. Равенство людей есть слѣдствіе единства человѣческаго рода. Существуетъ одна только природа одна человѣческая, слѣдовательно во всѣхъ людяхъ природа одна и таже. Это единство человѣческой природы служитъ источникомъ равенства людей между собою." Приводя за тѣмъ вполнѣ мѣсто изъ Аристотеля, въ которомъ доказывается, что равенства никакъ быть не можетъ, сочинитель лекцій, вмѣсто того чтобъ поддержать это ученіе древняго мудреца, столь важное для сохраненія общественнаго порядка, рѣшительно опровергаетъ его такъ:

"Но это совершенно несправедливо потому, что природа человѣческая не такъ различна какъ душа и тѣло. Мы сказали, что люди по природѣ всѣ равны, а слѣдовательно и рабства быть не

должно. Несправедливость рабства можно доказать и исторически, потому, что съ постепеннымъ образованіемъ людей рабство болѣе и болѣе исчезаетъ." За тѣмъ продолжая разсуждать, въ подобномъ же духѣ, что причина неравенства людей есть феодальное и крѣпостное владѣніе, находятъ, что то и другое не имѣетъ нравственной необходимости и было слѣдствіемъ случайныхъ обстоятельствъ. Наконецъ вотъ и статья самаго законовѣденія: "когда законы наказываютъ преступника, то этимъ не лишаютъ его общественнаго уваженія." По такимъ образчикамъ можно судить объ общемъ духѣ преподаванія. Могутъ сказать, что я разсуждаю слишкомъ пристрастно, но таково мое убѣжденіе. Кому говорятъ съ каѳедры, когда онъ еще не въ силахъ разсуждать самъ собою, что равенство есть слѣдствіе единства чоловѣческой природы, а природа во всѣхъ людяхъ одна; что и то не имѣетъ нравственной необходимости" (а это то и то существуетъ у насъ и имѣетъ законную силу); что "лицо можетъ дѣлать все, что ему угодно и ни въ какомъ случаѣ не должно позволять разсматривать себя какъ бредство; что законное наказаніе преступника не лишаетъ его общественнаго уваженія и т. д." — тому не дико будетъ впослѣдствіи

чтеніе какого либо Фурье или Прудона, не трудно будетъ усвоить себѣ соціализмъ, коммунизмъ, а тамъ дальше и дальше. Разительное доказательство тому представляется въ выше помянутомъ мною словарѣ Кирилова, гдѣ издатель имѣлъ дерзость напечатать между безчисленнымъ множествомъ наполненныхъ явнымъ ядомъ соціализма, коммунизма и прочихъ современныхъ безумствъ, слѣдующія необывалыя на русскомъ языкѣ строки: (на стр. 294) Ученіе Христово въ первобытной чистотѣ своей нанесло сильный ударъ всевозможнымъ Пиѳіямъ и Прорицателямъ, изобличали ихъ хищничество, коварство и деспотизмъ и въ противуположность тому, являя примѣръ безкорыстія, благолюбія, имѣя основнымъ догматомъ милосердіе, *а цѣлію водвореніе свободы и уничтоженіе частной собственности* (подчеркнутыя слова и въ подлинникѣ напечатаны курсивнымъ шрифтомъ), съ каждымъ днемъ привлекало къ себѣ новыхъ сподвижниковъ... Какъ ни прекрасно начало его ученія, но оно еще не получило нормальнаго развитія"... Что на это сказало бы самое хладнокровное безпристрастіе? Вообще, по моему понятію, всѣ эти курсы безъ изъятія требуютъ строгаго пересмотра людьми не только благонамѣренными но и спеціальными, понимаю-

щими дѣло. Это тѣмъ болѣе необходимо, что все, сказанное выше, совершенно согласуется съ предположеніями Петрашевскаго, Толстаго, Бѣлецкаго, Поля, Ястржембскаго и другихъ дѣйствовать чрезъ учителей на юношество. Трое изъ упомянутыхъ выше сами уже были учителями въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ военныхъ и гражданскихъ и хвастали въ успѣхѣ своей пропаганды, а Петрашевскій и Толстой искали быть тѣмъ же, какъ видно изъ донесеній сдѣланныхъ еще прежде разбора сказанныхъ курсовъ и самаго разсмотрѣнія бумагъ, вполнѣ подтвердившихъ это предположеніе.

11) Можетъ быть мнѣ, повторяю, какъ новому и не опытному въ подобныхъ изслѣдованіяхъ, сущность этого дѣла казалось болѣе важною, чѣмъ она показалась для тѣхъ, которые чаще имѣютъ возможность изучать подобныя дѣла. Но таковъ мой образъ мыслей и таково мое внутреннее убѣжденіе, въ слѣдствіе котораго я не могъ позволить себя разсматривать это обстоятельство легче и снисходительнѣе того, какъ разсматривалъ. Совѣсть и долгъ службы мнѣ того не позволяли, а сверхъ того я и самъ отецъ трехъ сыновей.

12) Впрочемъ едва-ли не эта самая не оффи-

ціальность и была главною причиною, что глубокая тайна была схоронена и въ продолженіи столь долгаго времени, что при оффиціальномъ дѣйствіи, какъ бы оно секретно не производилось, соблюсти было бы не возможно, въ особенности, когда размѣръ собиранія свѣденій обнималъ такъ много лицъ.

13) Въ этомъ отношеніи между прочимъ весьма примѣчательно, что всевозможныя зловредныя сочиненія нынѣшней западной пропаганды продавались у насъ въ книжныхъ лавкахъ безнаказанно и разсылались по всему пространству государства. Случай доставилъ мнѣ поводъ учредить наблюденіе за однимъ только книгопродавцемъ (Лури) и у него найдено 2,500 томовъ подобныхъ книгъ, и гдѣ? просто на полкахъ въ магазинѣ! Изъ корреспонденціи же его и изъ конторскихъ книгъ взятыхъ за десять лѣтъ, видно, что всѣ эти запрещенныя книги требовались и разсылались въ значительномъ количествѣ по всему пространству государства. И это только отъ одного книгопродавца, а сколько ихъ и гораздо значительнѣйшихъ въ одномъ С. Петербургѣ? Изъ полученныхъ оффиціальныхъ свѣденій отъ губернаторовъ видно, чта запрещенныя книги въ провинцію высылались прямо по почтѣ изъ Риги и Дерпта. Сдѣланный

тамъ обыскъ у книгопродавцевъ равномѣрно открылъ знатное же количество таковыхъ книгъ въ ихъ магазинахъ. Утвердительно можно сказать, что едва-ли не каждый изъ этихъ торговцевъ промышляетъ этимъ ядомъ? Чему цензура, при существующихъ постановленіяхъ не вправѣ противудѣйствовать. Это одно обстоятельство, по практическому моему понятію, было достаточнымъ къ убѣжденію меня въ послѣдствіяхъ, которыхъ должно ожидать отъ подобныхъ обстоятельныхъ ученій кружащихъ головы многихъ, даже положительныхъ людей, но къ несчастію подчинившихся безотчетному фанатизму, что будтобы невозможно противустать духу времени, плодъ въ моемъ, можетъ быть и ложномъ мнѣніи, малодушія, которое было единственнымъ поводомъ всѣхъ послѣднихъ безпорядковъ въ Европѣ.

14) Изъ бывшихъ въ Европѣ опытовъ я составилъ себѣ понятіе, что всякій заговоръ раждается въ головѣ одного или весьма не многихъ главныхъ зачинщиковъ. Они въ свои тайны посвящаютъ тоже весьма не многихъ. Но для приведенія въ дѣйствіе своихъ преступныхъ замысловъ, сами заговорщики всегда безсильны; имъ нужна физическая сила, которая одна рѣшаетъ успѣхъ въ открытомъ противуборствѣ съ правительст-

вомъ. При этомъ главные двигателя заговора имѣютъ правиломъ, сами оставаясь не видимыми, искать разными путями и всегда пропагандою возбуждать всѣ классы къ негодованію на правительство; на существующій порядокъ вещей, на лица, въ которыхъ они думаютъ видѣть себѣ преграду; и такимъ образомъ, слѣдуя методически этому плану, выжидаютъ удобнаго случая, чтобъ произвести безпорядокъ, къ которому сами явно приступаютъ не прежде, какъ увидя, что принимаетъ характеръ серіозный, согласно съ тою степенью, которую тщеславіе ихъ себѣ предначертало. Впрочемъ и въ этомъ случаѣ осторожность ихъ простирается до того, что начиная вмѣшиваться въ дѣло, они прикрываютъ въ началѣ дѣйствіе свое стремленіемъ ввести, будто бы, порядокъ въ происшедшей анархіи, ими же подъ рукой произведенной и раздуваемой; и такимъ образомъ, вступивъ на поприще, измѣряютъ себя, когда находятъ шансы къ противуборству съ законнымъ правительствомъ. И такъ сами заговорщики не производятъ гласнаго всеобщаго безпорядка, а имъ нужна подготовленная, какъ сказано, разными путями физическая сила, которую оставляетъ низшій классъ, въ большихъ городахъ, или вообще чернь; эти массы негодяевъ

вездѣ одинаковы, и всегда болѣе или менѣе, готовы къ произведенію буйства съ цѣлію грабежа, наживы личнаго мщенія и даже съ одною мыслію воспользоватся и насладиться, хотя минутнымъ только безпочтеніемъ. По принятому въ Европѣ какому-то, для меня рѣшительно не понятному правилу, настоящіе двигатели этихъ массъ, если они сами не захвачены на самомъ кровопролитіи, оставляются ненаказанными, хотя они и были главнымъ орудіемъ безпорядка совершеннаго массами. — Ихъ извиняютъ тѣмъ, что они завлекали другихъ — сами бывъ увлечены ложными убѣжденіями, фанатизмомъ молодости, страстями, обстоятельствами жизни и т. п. Но если это такъ, то какимъ же образомъ отнять возможность къ посѣянію въ массахъ вредныхъ сѣмянъ, которыя рано или поздно не отмѣнно должны дать плодъ и произвести безпорядокъ? Я всегда думалъ и теперь увѣренъ, что разгонять всѣми мѣрами скопляющуюся грозу, прежде чѣмъ она успѣетъ разразиться, есть единственное средство отвратить пагубныя ея послѣдствія. Этому-то убѣжденію слѣдуя, я почиталъ себя въ обязанности слѣдить всѣ нити порученнаго моему наблюденію дѣла, какъ бы они при первомъ взглядѣ ни представлялись ничтожными и не заслуживающими вни-

манія, ибо только эти нити, взятыя всѣ вмѣсті, по моему мнѣнію, могли довести, если не до самаго источника зла, то по крайней мѣрѣ близко къ оному.

ПРИЛОЖЕНІЯ.*)

(Совершенно секретно.)

Списокъ лицамъ, посѣщавшимъ съ 11 Марта 1849 года собранія Петрашевскаго и Пятницамъ.

20 Апрѣля 1849.

Оглавленіе.

1. Ястржембскій,
2. Кашкинъ,
3. Толь,
4. Болоссоглу,
5. Головинскій,
6. Дуровъ,
7. Кузминъ, 1,
8. Кузминъ, 2,
9. Кайдановъ,
10. Кропотовъ,
11. Львовъ,
12. Плещеевъ,
13. Серебряковъ,
14. Тимковскій,
15. Филиповъ,
16. Акшарумовъ,
17. Бернардскій,
18. Десбутъ 1,
19. Десбутъ 2,
20. Дѣевъ,
21. Григорьевъ,
22. Модерскій,
23. Михайловъ,
24. Монбели,
25. Ольдекопъ,
26. Спѣшневъ,

*) На нихъ ссылается Липранди, въ своей запискѣ; приложенія эти напечатаны нами почти цѣликомъ.

(Оглавленіе.)

27. Чириковъ,
28. Берестовъ,
29. Щелковъ,
30. Палымъ,
31. Достоевскій 1,
32. Достоевскій 2,
33. Ломанскій,
34. Антонелли.

Имя, званіе и гдѣ служитъ.	Жительство.	Примѣчаніе.
Ястржембскій Иванъ Фердинандъ Львовичъ. Учитель Технологическаго Института, 1го кадетскаго корпуса и корпуса путей сообщенія. Ястржембскій Осипъ, недавно пріѣхавшій изъ Вильны и еще братъ подполковникъ путей сообщенія, бывшій учитель математики, и нынѣ куда то выѣхавшій.		11 и 18 Марта и 8 Апрѣля былъ на собраніяхъ. 11 Марта онъ разсуждалъ о рѣчи Толя и говорилъ краснорѣчиво (см. No. 10). 18 Марта Ястржембскій говорилъ рѣчь и раздѣлялъ науки на 3 класса: естественныя, философскія и политическія; къ этимъ послѣднимъ онъ относилъ и статистику, называя ее общественною, соціальною наукою и пр. Богословіе онъ опредѣлялъ не наукою, а какими-то бред-

нями и пр. Потомъ предложилъ себѣ вопросъ: "что такое идея и понятія?" Вопросъ этотъ онъ развивалъ пространно, между прочимъ замѣтилъ, что "Россійское государство имѣетъ цѣлію подчинить достоинство всѣхъ людей его составляющихъ выгодѣ и пользѣ одного", и заключилъ рѣчь свою такъ: "Всѣ науки, въ особенности статистика, показываютъ прямо на соціальное правленіе, какъ наилучшее". Въ рѣчи этой онъ часто ссылался на Прудона, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не соглашался съ нимъ въ составѣ общества, которыя въ понятіи Ястржембскаго были очень ограничены. Вообще рѣчь его была усѣяна солью на здѣшнее чиноманіе, на чины возвышенныхъ классовъ, на государя, котораго онъ называлъ богдыханомъ и вообще на все административное и т. д. (см. No. 12).

18 Апрѣля, между прочимъ, Ястржембскій, разбирая сочиненія Фурье выражался съ громкою похвалою; Прудона хвалилъ и находилъ тѣ-же недостатки, что и выше. Ламартина разбиралъ съ самой дурной стороны и пр. Потомъ выразился такъ: "что онъ полякъ душой и тѣломъ, что за свободу Польши готовъ позволить выпустить сеѣ всю кровь по каплѣ, но

если бы былъ увѣренъ, что самостоятельность Польша вредна развитію общечеловѣческой идеи, то онъ первый бы однимъ взмахомъ топора отрубилъ ей голову". Потомъ старался убѣдить присутствовавшихъ, что: "простой народъ принципомъ зла непремѣнно понимаетъ государя. Усиливался доказать это разговоромъ своимъ съ извощикомъ, котораго научалъ не платить господамъ подать, а какъ будутъ требовать, то давать имъ колотушку", и заключилъ этотъ разговоръ съ извощикомъ такъ: "вотъ видишь, нѣмцы нехристи, да не берутъ оброка; какъ-же православные-то дерутъ съ васъ мужиковъ?" Приводя тутъ отвѣтъ извощика, сказавшаго, что: „хотѣли было ихъ освободить, да государь не захотѣлъ", выводилъ, что онъ, Ястржембскій, былъ въ сношеніи съ польскими, малороссійскими и бѣло-русскими мужиками, что у всѣхъ ихъ одинъ и тотъ-же взглядъ, т. е. что принципъ зла они видятъ въ царѣ; ему возражали частію на это (см. No. 27); о немъ, какъ о близко знакомомъ Петрашевскому, имѣлись уже и прежде свѣденія.

15 Апрѣля былъ на собраніи и при чтеніи письма Бѣлинскаго, выражалъ часто восторгъ,

приговаривая: "отто-такъ, отто-такъ и пр (см. No. 31).

Имя, званіе и гдѣ служитъ.	Жительство.	Примѣчаніе.
Кашкинъ. Въ Азіатскомъ департаментѣ.	Московской Части..., квартала, противъ Владимірской церкви, въ домѣ Берхмана.	8 Апрѣля былъ на собраніи. Принималъ живое участіе въ преніи, а 7 Апрѣля въ четвергъ обѣдалъ съ Петрашевскимъ у Нагорнаго Фурьериста (sic), дѣлавшаго обѣдъ въ честь Фурье (см. No. 27). Кашкинъ находился въ высшемъ обществѣ, получилъ образованіе въ лицеѣ, и чрезвычайно свободныхъ мнѣній.

Имя, званіе и гдѣ служитъ.	Жительство.	Примѣчаніе.
Толь Феликсъ Густафовичь. Учитель русской словесности въ главномъ инженерномъ училищѣ, а въ школѣ кантонистовъ преподаетъ исторію.	1. Адмиралтейской части, 2 квартала, на углу гороховой и большой морской въ домѣ Штрауха; въ отелѣ Боса.	11, 18 и 25 Марта и 1 Апрѣля былъ на собраніяхъ. 11 Марта онъ говорилъ рѣчь по предложенному вопросу: нужна-ли религія въ соціальномъ смыслѣ? Разбирая подробно этотъ предметъ въ пользу соціализма, онъ заклю-

чилъ, что фиктивная (sic) религія, дѣйствуя на мораль человѣка, не только не нужна въ соціальномъ смыслѣ, но даже вредна, потому что она подавляетъ развитіе ума и заставляетъ человѣка быть добрымъ и полезнымъ своему ближнему, не по собственному его убѣжденью, а по чувству страха и наказанія, слѣдственно: она убиваетъ нравственность". Нѣкоторые дѣлали замѣчанія, а Петрашевскій защищалъ мнѣніе Толя, но признавалъ только, вопреки Толю, возможность убѣжденія, и заслужилъ общее одобреніе. (См. No. 10.)

25 Марта, Толь между другими преніями, читалъ свою статью о религіи въ томъ-же духѣ. Диссертація эта породила много жаркихъ споровъ. (См. No. 16). Толь разсказывалъ объ одномъ настоятелѣ воронежскаго монастыря Колесниковѣ, раздѣляющемъ ихъ мнѣнія; разсказъ этотъ пространенъ (см. No. 17); о славяно-филахъ Толь говорилъ, "что общество ихъ основано на глупѣйшихъ началахъ потому что отвергаетъ заслуги Петра В, говоря, что онъ отнялъ у русскихъ бороды и кафтаны, вмѣстѣ съ этимъ отнялъ у нихъ и національность. Общество это стремится къ соединенію всѣхъ славянскихъ племенъ вмѣстѣ,

къ составленію отдѣльнаго совершенно не обще-европейскаго, но особеннаго славянскаго элемента. Правительство-же преслѣдуетъ это общество за то, что оно въ этомъ смыслѣ не ортодоксально, что думаетъ завести правленіе въ родѣ древне-новгородскаго съ его вѣчемъ и посадниками". Толь сожалѣетъ, "что общество это включаетъ въ себѣ людей очень образованныхъ и ученыхъ, которое бы въ другомъ направленіи могли принести великую пользу. Общество это, по его словамъ, разсѣяно по всѣмъ уголкамъ Европы и представителемъ онаго есть Мицкевичъ. (См. No. 17). Описывалъ характеръ Дурова и Черносвитова; говорилъ, что посѣщаетъ собранія Плещеева. Говорилъ, что, читая Исторію кантонистамъ, ему нужно было развертывать идеи, но что онъ представилъ проэктъ барону Зедлеру о новой программѣ, которую думаетъ, что утвердятъ и тогда онъ будетъ читать Исторію не по самой ортодоксальной книгѣ, а будетъ разсказывать ее, сообразно съ планомъ общества". Говорилъ, что "лица, которымъ ввѣрена власть присмотра за воспитаніемъ, всѣ по большей части дураки и поступками своими приносятъ пользу не правительству, а нашимъ-же идеямъ,

вооружая молодыхъ людей противу себя и глупыхъ уставовъ, ими-же самими составленныхъ". Особенно онъ нападалъ на ген.-ад. Ростовцова, называя его скотомъ и пр. Говорилъ, что "общество ихъ много хлопотало, чтобъ ввести въ собранія Петрашевскаго нѣсколько умныхъ женщинъ, которыми, по мнѣнію Толя и Петрашевскаго, идеи скорѣй расходятся и присвоиваются, и пр. (см. No. 17)." Толь говорилъ, что Кропотовъ представлялъ въ общество Петрашевскаго, Толя (не родственника этому) двоюроднаго брата графа Толя. Оба Толя были различныхъ мнѣній на счетъ Остзейскихъ губерній. Толь 2ой утверждалъ, что высшее правительство поступаетъ тамъ слабо, а Толь 1ый утверждалъ противное, присовокупивъ, что былъ бы очень радъ видѣть тамъ даже какое нибудь движеніе, "потому что это движеніе было бы полезно и для Россіи, давъ ей въ нѣкоторомъ смыслѣ толчекъ". Толь 2ой опровергалъ возможность отголоска "возмущенія остзейскихъ губерній въ Россіи". Толь 1ый доказывалъ ему это тѣмъ, что "всѣ высшія должности въ Россіи, какъ военныя, такъ и гражданскія, ввѣрены дворянамъ остзейскихъ губерній; слѣдовательно, еслибы тамъ

то произошло, то для поддержки своего отечества, вѣроятно всѣ эти лица страшились бы затѣять что нибудь подобное и въ Россіи, и пр. (см. No. 22).

Изъ разсказовъ Толя видно, что это человѣкъ, который много жилъ, много игралъ, однимъ словомъ много дѣлалъ глупостей, которыя какъ слѣдуетъ, и не обходились ему даромъ, а потому онъ и говоритъ о себѣ, что "много страдалъ, много перенесъ ударовъ судьбы, что силы его истощились, свѣтъ и люди надоѣли, что онъ ни во что не вѣруетъ, готовъ на все, и съ нетѣрпѣніемъ ожидаетъ, чтобы поскорѣе прервалась нить, привязывающая его къ жизни (отецъ и мать), а потомъ пулю въ лобъ — и все кончено". (См. No. 10). Я смѣю думать, что взявшись за него ловко, сколько я могъ его постигнуть, онъ будетъ сознателенъ. 16 Апрѣля былъ на собраніи у Кузмина.

Имя, званіе и гдѣ служитъ.	Жительство.	Примѣчаніе.
Болоссоглу, Александръ Пантелеймоновичъ. Надворный совѣтникъ, въ	1 Части, 4 кварт. въ домѣ Музея графа Румянцова No. 229/46.	11, 18 и 25 Марта и 1 Апрѣля, былъ на собраніяхъ Петрашевскаго. 25 Марта онъ принималъ участіе въ преніяхъ о

Имя, званіе и гдѣ служитъ.	Жительство.	Примѣчаніе.
Азіатскомъ департаментѣ.		мѣрахъ какія должно предпринять, чтобы вооружить народъ, служащихъ и т. д.

противъ начальства, читалъ предисловіе ко вновь изданнымъ сочиненіямъ Хмѣльницкаго, сочиненіе Дурова, указывая на многія либеральныя идеи и пр. (см. No. 16). 15 Апрѣля былъ на собраніи и, при чтеніи письма Бѣлинскаго, приходилъ отъ восторга въ изступленіе (No. 31). Вообще онъ не только принималъ участіе въ преніи всѣхъ собраній, но при вторичномъ чтеніи рѣчи Толя о религіи, говорилъ рѣчь и пр. Общая черта заключается въ томъ, какъ и у многихъ другихъ, что "признаетъ религію не нужною для благосостоянія человѣчества (No. 31). 16 Апрѣля былъ на собраніи у Кузмина.

Имя, званіе и гдѣ служитъ.	Жительство.	Примѣчаніе.
Головинскій Василій Андреевичъ, Титулярный совѣтникъ, въ 3 департ. правительств. сената.	Васильевской Части, 5 квартала, въ домѣ княгини Голицыной.	1 Апрѣля былъ на собраніи и возражалъ на рѣчь Петрашевскаго въ самыхъ зловредныхъ выраженіяхъ; излагалъ

планъ, которымъ вѣрнѣе можно достигнуть до разрушенія настоящаго порядка вещей и вообще отличался краснорѣчіемъ, дерзостію выраженій и самымъ зловреднымъ духомъ, разбирая три главные вопроса: освобожденіе крестьянъ, свободу книгопечатанія и преобразованіе судопроизводства; имѣетъ надежду скоро быть профессоромъ училища правовѣденія, гдѣ и учился и, предварительно на время ѣдетъ страпчимъ въ Казань. Направленіе его чисто противоадминистративное (см. No. 21). Это было замѣчено еще прежде и о другихъ правовѣдахъ. 15 Апрѣля былъ на собраніи, принималъ сторону Петрашевскаго о главныхъ трехъ вопросахъ; читалъ указъ 1841 года; говорилъ, что болѣе прочихъ противенъ освобожденію крестьянъ графъ Панинъ; сказалъ, что въ слѣдующія двѣ пятницы предполагаетъ сказать о законной возможности крестьянъ требовать освобожденія, и пр. (No. 31).

Имя, званіе и гдѣ служитъ.	Жительство.	Примѣчаніе.
Дуровъ Сергѣй Федоровичъ. Отставной кол-	Московск. Части, 4 кварта́ла, въ домѣ	11, 18, 25 Марта и 1 1 Апрѣля былъ на собраніяхъ.

Имя, званіе и гдѣ служитъ.	Жительство.	Примѣчаніе.
лежскій асс. Литераторъ.	Ефимова, No. 471/64.	25 Марта, онъ принималъ живое участіе въ преніи о средствахъ вооружить народъ и подчиненныхъ противъ властей, утверждая, что "должно показывать зло въ самомъ его началѣ — законѣ и государѣ," и пр. Въ это же засѣданіе, Петрашевскій благодарилъ Дурова за предисловіе къ сочиненіямъ Хмѣльницаго — все общество рукоплескало. Дуровъ жаловался, что цензура многое не пропустила, но Петрашевскій прибавилъ: "всѣ должны стараться писать въ подобномъ духѣ, потому что хотя цензура вымараетъ десять здвадцать мыслей и идей, но хотя пять, да все таки останутся (см. No. 16). Характеръ Дурова, по засвидѣтельствованію Толя, изложенъ въ NNo. 17 и 21, гдѣ говорится о собраніяхъ у Плещеева. 15 Апрѣля былъ на собраніи (No. 32). Дуровъ былъ уже извѣстенъ давно, какъ знакомый Петрашевскаго (No. 1).
Кузминъ, Павелъ Алексѣевичъ. Штабсъ-капитанъ гене-	Васильевск. Части, 2 кварт. въ 11 линіи, между большимъ и	1 Апрѣля, на другой день возвращенія изъ командировки, былъ на собраніи, а 8 Апрѣля ввелъ

Имя, званіе и гдѣ служитъ.	Жительство.	Примѣчаніе.
ральнаго штаба.	среднимъ проспектомъ, въ домѣ Транше́ля, въ кварт. учителя Исторіи Бѣлецкаго.	еще своего брата служившаго въ 15мъ флотскомъ экипажѣ и около 1842 года, вышедшаго въ отставку. 1 Апрѣля принималъ участіе въ преніи о трехъ главнымъ вопросахъ: освобожденіе помѣщичьихъ крестьянъ, свободное книгопечатаніе и преобразованіе судопроизводства, и пр. (No. 21). 8 Апрѣля тоже входилъ въ подобныя пренія (см. No. 27.) 15 Апрѣля былъ на собраніи, приглашалъ къ себѣ въ субботу 16 числа на собраніе, сказавъ, что у него "между прочими людьми либеральными, будетъ одинъ пожилой, который всю нашу іерархію держитъ въ рукахъ и который, будучи еще въ гимназіи, говорилъ, что съ нетерпѣніемъ ждетъ минуты, когда получитъ власть, чтобъ перевернуть все на свой ладъ," и пр. У него, 16 Апрѣля, было собраніе изъ многихъ новыхъ лицъ (см. No. 32).
Кузминъ, Алексѣй Алексѣевичъ. Отставной офицеръ 15го Экипажа.	Въ гостинницѣ Кулонъ, No. 38.	8 Апрѣля представленъ въ первый разъ въ собраніе Петрашевскаго съ

братомъ своимъ и принималъ участіе въ преніи. (см. No. 27).

Имя, званіе и гдѣ служитъ.	Жительство.	Примѣчаніе.
Кайдановъ, Николай Ивановичъ 9 класса. Воспитывался въ Лицеѣ.	Васильевск. Части, 2 квартала, въ домѣ Ростовцова No. 177/25.	18 и 25 Марта, былъ на собраніяхъ. Въ послѣдній день онъ принималъ, вмѣстѣ съ другими, участіе въ преніи о средствахъ вооружить народъ и подчиненныхъ противъ властей. (См. No. 16). 15 Апрѣля былъ на собраніи. (См. No. 31).
Кропотовъ, Дмитрій Андреевичъ поручикъ 2-го кадетскаго корпуса.	Въ зданіи этого корпуса.	1 Апрѣля былъ на собраніи и прежде посѣщалъ оныя. Онъ-же вводилъ и другихъ лицъ на это собраніе. (См. No. 22).
Львовъ, Петръ Сергѣевичъ. Штаб. капитанъ лейбъгвардіи Егерскаго полка	Нарвской Части. 1 кварт., въ домѣ Моховой, No. 147.	11, 18 и 25 Марта былъ на собраніяхъ. Онъ хотя самъ въ это время и не говорилъ особенныхъ рѣчей, но принималъ живое участіе въ преніяхъ на всѣхъ вечерахъ и много говорилъ. 15 Апрѣля былъ также на собраніи. (См. No. 31).

Имя, званіе и гдѣ служитъ.	Жительство.	Примѣчаніе.
Плещеевъ.		... 25 Марта, былъ на собраніи. (См. No. 16). У него бываютъ также собранія, но дней для сего особенныхъ не назначено. (См. No 16 и 21).
Серебряковъ, Николай Алексѣевичъ. Коллежскій секретарь въ депар. податей и сборовъ по гербовому казначейству. Изъ московскихъ студент.	4 Части, 5 кварт., на фонтанкѣ, въ домѣ барона Кистера, въ кварт. мѣщанина Максимова.	25 Марта, былъ на собраніи. (См. No. 16). По прежнимъ свѣденіямъ, съ Марта 1848 г., извѣстно что онъ находится въ близкихъ сношеніяхъ съ Петрашевскимъ.
Тимковскій.	— —	25 Марта, былъ на собраніи. (См. No. 16). 8 Апрѣля также былъ. (См. No. 27). Прежде еще было извѣстно что онъ знакомъ съ Петрашевскимъ. Говоря о намѣреніи принести жалобу въ правительствующій Сенатъ, на неправильное его увольненіе отъ службы, присовокупилъ что этимъ единственно хочетъ подать примѣръ и другимъ, подобно ему отставленнымъ отъ службы, которые теряютъ вмѣстѣ

съ службою и свое пропитаніе. 15 Апр. былъ на собраніи (No. 31).

Имя, званіе и гдѣ служитъ.	Жительство.	Примѣчаніе.
Филиповъ, Павелъ Егоровичъ.	Васильевск. Части, кварт. по 9 линіи, между большимъ и малымъ проспектомъ, въ д. Матисена.	11, 25 Марта и 1 Апрѣля былъ на собраніяхъ. 25 Мар., онъ въ преніяхъ о средствахъ вооружить народъ и подчиненныхъ противъ начальства, поддерживалъ съ Кайдановымъ, Болоссоглу и пр., что "должно вооружать подчиненныхъ противу нее, тогда уже показать, что самое это зло происходитъ не отъ этой ближайшей власти, но отъ высшей, и переходя такимъ образомъ отъ низшихъ до высшихъ, наконецъ невольно, ощупью, довести и до самаго начала зла" и пр. и пр.; далѣе Филиповъ заключилъ: "наша система пропаганды есть наилучшая и отступать отъ нея, значитъ отступать отъ возможности исполненія нашихъ идей." (См. No. 16). 15 Апрѣля былъ на собраніи; ему принадлежитъ читанное въ этотъ вечеръ письмо Бѣлинскаго, и пр. (См. No. 31).

Имя, званіе и гдѣ служитъ.	Жительство.	Примѣчаніе.
Ахшарумовъ. Въ институтѣ Восточныхъ языковъ.	Въ большой морской, въ домѣ. Мин, иностр. дѣлъ, гдѣ помѣщается инстит. Восточ. языковъ, возлѣ дома оберъ-полицм. Институтъ помѣщается на канаву.	26 Марта, въ Пятницу былъ на собраніи: онъ былъ прежде въ здѣшнемъ университетѣ вольнослушателемъ, а теперь въ институтѣ Восточныхъ языковъ. 15 Апрѣля былъ на собраніи и послѣ Петрашевскаго говорилъ, что вопросы о судопроизводствѣ и объ освобожденіи крестьянъ должны разрѣшаться въ одинъ и тотъ-же день и пр. (См. No. 31).
Бернардскій Евграфій. Художникъ.	1 Части, 4 квартала, въ домѣ Музея гр. Румянцова No. 229/46.	11 Марта и 1 Апрѣля, по Пятницамъ былъ на собраніяхъ Петрашевскаго.
Десбутъ 1, Константинъ Матвѣевичъ. Въ Азіатск. департаментѣ.	Литейной Части; 4 кварт. въ домѣ Голе. No. 12/496.	18 Марта былъ на собраніи у Петрашевскаго

Имя, званіе и гдѣ служитъ.	Жительство.	Примѣчаніе.
Десбутъ 2й, младшій братъ вышеупомянутаго, въ азіатскомъ департ.	Тамъ-же, вмѣстѣ съ братомъ.	18 Марта былъ на собраніи Петрашевскаго. По собственнымъ словамъ его видно, что онъ въ понедѣльникъ 11 числа вечеромъ былъ на собраніи вмѣстѣ съ старшимъ братомъ своимъ у Нагорнаго-Фурьериста (sic). 15 Апрѣла былъ на собраніи. (См. No. 31).
Дѣевъ, Платонъ Алексѣевичъ.	4 Части, 4 квартала, въ домѣ Петрашевскаго.	11, 18, 25 Марта, 1 и 8 Апрѣля, былъ на собраніяхъ. 15 Апрѣля, былъ на собраніи. (См. No. 31).
Григорьевъ, Александръ Петровичъ. Офицеръ конногвардѣйск. полка.	3 Части, 2 квартала, на Гороховой, въ домѣ Савостьянова.	Посѣтитель собраній у Петрашевскаго. Принималъ участіе 1 Апрѣля на собраніи въ преніяхъ объ освобожденіи крестьянъ излагая по сему предмету свое имѣніе. (См. No. 21 и. 27).
Мадерскій, Учитель.	4 Адмиралт. Части, 4 квартала, въ домѣ Петрашевскаго.	Былъ на всѣхъ собраніяхъ; живетъ у Петрашевскаго и во время собраніи хозяйничаетъ, со включеніемъ 15 Апрѣля.

Имя, званіе и гдѣ служитъ.	Жительство.	Примѣчаріе.
Михайловъ. До сихъ поръ нельзя было узнать о его имени и званіи. Въ No. 12 сказано только.	Неизвѣстно еще.	18 Марта, былъ на собраніи и во многомъ не соглашался съ изложеніями Ястржембскаго. (См. No. 12).
Монбели Николай Алексѣевичъ. Поручикъ лейбъгвардіи московскаго полка.	Въ зданіи казармъ полка.	11, 18 и 25 Марта и 1 Апрѣля, былъ на собраніяхъ. Въ этотъ послѣдній день принималъ участіе въ преніяхъ объ освобожденіи помѣщичьихъ крестьянъ. (См. No. 21). И на прежнихъ собраніяхъ, одинаково предлагалъ свои мнѣнія. 15 Апрѣля, былъ на собраніи. (См. No. 31). Не только принималъ участіе въ преніяхъ на всѣхъ собраніяхъ, но когда Толь вторично читалъ рѣчь о религіи, то Монбели говорилъ рѣчь, не соглашаясь во многихъ съ первымъ. Вообще онъ, какъ и многіе другіе, признаетъ религію не нужною для благосостоянія человѣчества. (No. 31). 16 Апрѣля, былъ на собраніи у Кузмина. (См. No. 32).

Имя, званіе и гдѣ служитъ.	Жительство.	Примѣчаніе.
Пальмъ Александръ Ивановичъ. Подпоручикъ лейбъ-гвардіи Егерскаго полка.	Московской Части, 4 кварт., въ домѣ Ефимова, на гороховой.	Былъ на собраніяхъ 11, 18 и 25 Марта. По фамиліи его до сихъ поръ нельзя было узнать. Но видимому онъ находился въ короткихъ сношеніяхъ съ литераторомъ Достоевскимъ. (См. No. 31). Фамилію-же его Петрашевскій, однажды упомянулъ и упомянулъ такъ, что можно было заключить, что онъ съ нимъ находится въ близкихъ сношеніяхъ и что Пальмъ долженъ быть извѣстенъ и многимъ. (См. No. 27). 15 Апрѣля, былъ на собраніи. (См. No. 31).
Достоевскій Федоръ Михайловичъ. Отставной инженеръ-поруч. Литераторъ.	1 Адмиралтейс. Части, 2 кварт., на углу малой морской и вознесенск. проспекта, въ домѣ Шиля, въ 2 этажѣ, въ квартирѣ Бремера	11 и 25 Марта и 1 Апрѣля былъ на собраніяхъ, принималъ участіе 1 Апрѣля, въ преніяхъ о трехъ главныхъ вопросахъ: свобода книгопечатанія, освобожденіе крестьянъ и преобразованіе судопроизводства, соглашаясь съ мнѣніемъ Головинскаго. (См. No.) 15 Апрѣля, былъ на собраніи и читалъ въ засѣданіи письмо Бѣ-

Имя, званіе и гдѣ служитъ.	Жительство.	Примѣчаніе.
		линскаго въ отвѣтъ Гоголю; письмо это въ самыхъ дурныхъ и преступныхъ выраженіяхъ и пр. Оно принадлежитъ Филипову. (См. No. 31). По словамъ Петрашевскаго: братья Достоевскіе и Майковы разыгрываютъ первую роль въ обществѣ литераторовъ.
Достоевскій Андрей Михайловичъ. Губернскій секретарь; въ департаментѣ разсмотрѣнія проэктовъ и смѣтъ корпуса путей сообщ. — Тоже пишетъ.	Нарвской Части, 1 кварт., въ домѣ Нестерова. No. 19/1	18 Марта, былъ на собраніи. Есть еще 3й братъ Михаило, отставной прапорщикъ; живетъ въ Литейн. Части, 3 квартала, въ домѣ Нелидова. No. 190. Неизвѣстно находится ли въ тайнѣ съ прочими братьями.
Ламанскій. Дознано только, что онъ сынъ служащаго у графа Вронченко въ канцеляріи, по кредитной части.	Есть два: одинъ Павелъ Алексѣевичъ: въ соб. домѣ, на Петерб. сторонѣ, 3 кварт., у Сытнаго рынка. Другой Алек-	15 Апрѣля, былъ на собраніи.

Имя, званіе и гдѣ служитъ.	Жительство.	Примѣчаніе.
	сандръ Ивановичъ Коллежск. секретарь, служ. у гр Вронченко по кредитной части. Петерб. Части. 3 квартала, въ домѣ Абросимова.	15 Апрѣля, былъ на собраніи.
Антопели Петръ Дмитріевичъ. Служитъ въ министерствѣ вностр. дѣлъ.	На углу большой морской и торгов., въ д. Штрауха вмѣстѣ съ Толемъ.	Съ 11 Марта по 15 Апрѣля, былъ каждую пятницу на собраніяхъ Петрашевскаго, а 16 у Кузмина 1го.

Обязательная подписка, найденная 19 Мая въ бумагахъ Спѣшнева, его рукой писанная.

Совершенно секретно.

Я нижеподписавшійся, добровольно, по здравомъ размышленіи и по собственному желанію, поступаю въ русское общество и беру на себя слѣдующія обязанности, которыя въ точности исполнять буду:

1) Когда распорядительный комитетъ общества, сообразивъ силы общества, обстоятельства и представляющійся случай, рѣшитъ, что настало время бунта, то я обязываюсь не щадя себя, принять полное открытое участіе въ возстаніи и дракѣ — т. е. что по извѣщенію отъ комитета, обязываюсь, былъ въ назначенный день, въ назначенный часъ, въ назначенномъ мѣстѣ, обязываюсь явиться тогда и тамъ, вооружившись огнестрѣльнымъ или холоднымъ оружіемъ, или тѣмъ и другимъ, не щадя

себя, принять участіе въ дракѣ и какъ только могу споспѣшествовать успѣху возстанія.

2) Я беру на себя обязанность увеличивать силы общества, пріобрѣтеніемъ обществу новыхъ членовъ. Впрочемъ согласно съ правилами русскаго общества обязываюсь самъ лично болѣе пяти (5) афильировать.

3) Афильировать, т. е. присоединять къ обществу новыхъ членовъ обязываюсь не на строгомъ соображеніи и только такихъ, въ которыхъ я твердо увѣренъ, что они меня не выдадутъ, еслибы даже и отступились послѣ отъ меня; что они исполнятъ первый пунктъ и что они дѣйствительно желаютъ участвовать въ этомъ тайномъ обществѣ. Вслѣдствіе чего и обязываюсь съ каждаго мною афильированнаго взять письменное обязательство, состоящее въ томъ, что онъ перепишетъ отъ слова сіи самыя условія, которыя и я здѣсь даю, всѣ съ перваго до послѣдняго слова и подпишетъ ихъ. Я же, запечатавъ оное его письменное обязательство, передаю его своему афильетору для доставленія въ комитетъ, тотъ своему и такъ далѣе. Для сего я и переписываю для себя одинъ экземпляръ сихъ условій и храню его у себя какъ форму для афильяціи другихъ.

Совершенно секретно.

Выдержка на удачу изъ дневника поручика Монбели.

Служба наша такъ нелѣпо обезславлена, что при самомъ искреннемъ желаніи исполнять свои обязаньости добросовѣстно, при самомъ педантическомъ взглядѣ на вещи, нѣтъ никакой возможности, въ точности исполнять всѣ служебныя обязанности, согласно предписаніямъ; на это не достанетъ ни силъ человѣческихъ, ни здоровья, хотя-бы то былъ спартанецъ или самъ Геркулесъ; служба наша въ самое короткое время разрушаетъ здоровье,*) останавливаетъ и притупляетъ умственныя способности, истощаетъ карманъ — и все это переносишь съ совершеннымъ убѣжденіемъ, что тѣмъ не приносишь никому никакой пользы, ни отечеству, ни человѣчеству, ни ближнымъ; напротивъ, видишь ясно, что службою

*) Относительно здоровья и во всемъ другомъ выгоды тирана совершенно противоположны нашимъ; на пр. Маневры страшнымъ образомъ разрушаютъ наше здоровье, а императоръ часто затѣваетъ маневры именно для поправленія своего здоровья; ему прописали это лекарство Арендтъ и другіе доктора, какъ лучшее средство для развлеченія, зная его особенную наклонность къ военнымъ экзерциціямъ; такъ и здѣсь здоровье императора укрѣпляется на счетъ разрушенія и страданія тысячь (на нашихъ маневрахъ, когда соединится гвардейскій корпусъ и гренадерскій, думаю, что бываетъ войско до 150,000 человѣкъ).

вредишь себѣ прямо и отечеству косвенно, потому что содержаніе военныхъ силъ требуетъ огромныхъ суммъ, часть которыхъ могла-бы быть употреблена на общественныя пользы, разумѣется, если уничтожатъ достоинство императора; въ противномъ случаѣ онъ, по обыкновенію, употребитъ все на свои прихоти, распорядится по своему... Слѣдовательно службою не принесемъ пользы никому и вредимъ въ особенности себѣ. Деспоты, подчиня служебную жизнь нашу такимъ дикимъ условіямъ, руководствовались своими соображеніями — деспотизмъ враждебенъ всякому умственному образованію и всякому истинному праву. Потому стараются всѣми средствами унизить обыкновенныхъ смертныхъ, еще болѣе ихъ поработить, если то еще возможно, дѣйствуя безпрерывнымъ страхомъ. Офицеръ — за неисполненіе служебныхъ обязанностей, подвергается страшнымъ взысканіямъ, между тѣмъ какъ строго исполнять ихъ нѣтъ физической возможности, слѣдовательно онъ безпрерывно трепещетъ отъ страха, судьба его всегда на волоскѣ; когда только захотятъ, его могутъ законно уничтожить, законно стереть съ лица земли, минуту нашествія на несчастнаго выбрать удачно не трудно, шпіоны, которыхъ въ Россіи такъ много, могутъ...

... О Россія! ради Бога опомнись, пока еще не всѣ средства истощены, пока еще можно поправить зло; займы у Гопа и Ко. сравнительно съ богатствомъ Россіи еще не такъ значительны, хотя огромны — и теперь еще пробѣгаетъ холодный трепетъ по жиламъ при воспоминаніи о видѣнномъ мною кусочкѣ хлѣба, которымъ питаются крестьяне Витебской губерніи; мука вовсе не вошла въ его составъ, онъ состоитъ изъ мякины, соломы и еще какой-то травы, не тяжелѣе пуху и видомъ похожъ на высушенный конскій навозъ, сильно перемѣшанный съ соломою. Хотя противникъ всякаго физическаго наказанія, но желалъ-бы чадолюбиваго императора, въ продолженіи нѣсколькихъ недѣль, посадить на пищу витебскихъ крестьянъ. Какъ странно устроенъ свѣтъ: одинъ мерзкій человѣкъ и сколько зла онъ можетъ сдѣлать, и по какому праву? Но мои стенанія за истину и плачь о бѣдствіяхъ рода человѣческаго, кажется, не сильнѣе гласа вопіющаго въ пустынѣ...

... Но все-же, мнѣ кажется, что сенатъ римскій имѣлъ болѣе основанія Николаю. Первый заботился объ общемъ благѣ гражданъ, второй же заботился, съ дьявольскимъ постоянствомъ, объ уничтоженіи блага подданныхъ и о увеличеніи собственнаго своего...

... Въ главѣ возраждающейся Италіи становится глава католицизма папа Пій IX; въ 50 съ чѣмъ-то лѣтъ, съ умомъ свѣтлымъ и душою возвышенною, новый папа заботится объ успѣхахъ цивилизаціи. Намѣстникъ св. Петра, непремѣнный защитникъ и распространитель предразсудковъ, главная опора деспотизма и всякихъ несправедливостей, другъ въ своихъ собственныхъ владѣніяхъ, страдавшихъ подъ ультро-деспотизмомъ, вводитъ новыя постановленія, конституціонное правленіе, и за руководство беретъ кодексъ Наполеоновъ. Да здравствуетъ новый папа, дай богъ ему много лѣтъ! Вліяніе папы не ограничивается одною Италіею, оно распространяется на весь католическій міръ; въ Европѣ-же при 250 милліонахъ жителей слишкомъ 100 милліоновъ католиковъ. Глава католицизма пренебрегаетъ заманчивостію самодержавія, вводитъ конституцію и принимаетъ дѣятельное участіе въ прогрессіи развитія идей; чѣмъ всѣ теперь австрійскіе католики объяснятъ и оправдаютъ свое безчувственное раболѣпство? Съ другой стороны, въ случаѣ сознанія австрійскими подданными своихъ правъ, какая опора на Пиринейскомъ полуостровѣ? Вліяніе Франціи неоспоримо; большая часть мелкихъ германскихъ государствъ сочувствуетъ идеямъ

Франціи и ждутъ только удобнаго случая, чтобы освободиться отъ незаконнаго притѣсненія и основать господство правды. Пруссія усвоила основныя идеи Франціи и развиваетъ ихъ по своему; въ ней право гражданской свободы, нравственное передъ закономъ, скоро восторжествуетъ надъ притѣсненіемъ и беззаконностію...

... Начавшійся споръ Турціи съ Персіею, при малѣйшей неосторожности со стороны первой, подастъ поводъ Россіи къ вмѣшательству, и вмѣстѣ слѣдовательно приблизитъ къ разрѣшенію труднѣйшей задачи новѣйшаго времени: что перевеситъ звено зла или начало добра, т. е. деспотизмъ или гражданство свободы...

... Но зачѣмъ допускать дурныя мысли: хочу вѣрить хорошимъ, отдаю преимущество нравственнымъ...*)

... То государство кастъ здѣсь, за исключеніемъ злоупотребленій, дѣйствительно обезпечиваетъ права каждаго; но самое то право большинства такого рода, что обезпеченіе ихъ уже предполагаетъ угнетеніе въ пользу меньшинства и храненія правъ котораго на самой сущности

*) Пропуски находятся въ оригиналѣ; вѣроятно и неясности текста, принадлежатъ Липранди и его "образованному" агенту.

дѣла есть уже злоупотребленіе; здѣсь при поддержаніи государственной связи, каждый старается различнымъ путемъ, простыми и косвенными увеличить благосостояніе членовъ своего семейства во вредъ другихъ членовъ своего семейства во вредъ другихъ членовъ государства; но цивилизація не дремлетъ, по немногу просвѣщеніе распространяется, рядъ революцій измѣняетъ, улучшаетъ государственное устройство, союзъ семействъ падаетъ, провозглашается равенство правъ; уже цѣлое государство составляетъ одно семейство, члены государства, братья, сближаются...

Что видимъ мы въ Россіи? Десятки милліоновъ страдаютъ, тяготятся жизнію, лишены правъ человѣческихъ — или ради плебейскаго происхожденія, или ради ничтожности общественнаго положенія своего, или по недостатку средствъ существованія; за то, въ то же время небольшая каста привиллегированныхъ счастливцевъ, нахально смѣясь надъ бѣдствіями ближнихъ, истощается въ изобрѣтеніи роскошныхъ изъявленій — тщеславія и низкаго разврата, прикрытаго утонченною роскошью.

Совершенно секретно.

Письмо Плещеева къ Дурову.

Москва 26 Марта 1849 года.

Сергѣй, Ѳедоровичъ,

Исполняю обѣщаніе свое и шлю къ вамъ эпистолу. Я уже написалъ разъ Ф. М. Достоевскому, не знаю дошло ли до него мое письмо, а если дошло, то говорилъ ли онъ вамъ о немъ и передалъ ли отъ меня поклонъ всѣмъ моимъ добрымъ знакомымъ, собирающимся у васъ по Субботамъ. Я еще не получалъ отвѣта, и мнѣ это очень досадно, потому что слова хорошаго человѣка и еще пріятеля были бы для меня здѣсь большой отрадой. А впрочемъ, можетъ быть я самъ писалъ слишкомъ недавно. Время идетъ здѣсь такъ вяло, такъ медленно, что мнѣ — кажется, будто я скучаю, скажете вы... Трудно отвѣчать на это положительно; я и самъ хорошенько не знаю. Веду я жизнь такую-же какъ и въ Петербургѣ, также нашелъ здѣсь хорошихъ людей раздѣляющихъ меня къ себѣ, но все чего то недостаетъ мнѣ. Все этотъ городъ, огромный и людный, кажется мнѣ чѣмъ то дикимъ, съ своими нелѣпыми разстояніями, съ своимъ безконечнымъ мѣднымъ гуломъ, и какъ то ужасно скучно становится, когда

пойдешь бродить по его подлымъ тротуарамъ, на которыхъ можно каждую минуту споткнуться и расквасить себѣ носъ. Все чувствую я себя такъ не на мѣстѣ, въ этихъ кружкахъ, съ которыми кажется я симпатизирую понятіями. Хочется чего то еще... и это что то — есть, кажется, дружескій, откровенный разговоръ, въ которомъ пища не одному уму, но и сердцу. А онъ возможенъ только съ людьми, которыхъ я хорошо знаю, и которые меня знаютъ вдоль и поперёгъ, слѣдовательно, возможенъ только въ Петербургѣ. Да, господа, иногда мучитъ меня здѣсь хандра неотступная. Плакать хочется. Назовите это, какъ хотите, романтизмомъ что ли, благо уже это слово въ модѣ, сентиментальностію, глупостью пожалуй, мнѣ все равно, только мнѣ жаль всего и людей, и улицъ и мерзкой петербурской погоды, и Невскаго проспекта, и кондитерской Иванова, гдѣ получаются каждый день газеты, гдѣ я имѣлъ безконечный кредитъ и отъ которой я жилъ въ двухъ шагахъ, а здѣсь долженъ пройти верстъ пять, если не больше, затѣмъ чтобъ узнать, что "нынче не приходили газеты"; ужасно хочется поскорѣя назадъ. А когда я вернусь, не знаю. Все зависитъ отъ обстоятельствъ. Очень-бы желалъ выѣхать отсюда хоть въ половинѣ

Апрѣля; нѣтъ ничего въ свѣтѣ несноснѣе, такъ называемыхъ, домашнихъ обстоятельствъ.

Одно могло-бы меня нѣсколько развлечь въ Москвѣ, это женское общество. Но я еще съ пріѣзда не видалъ женскаго лица — (если я говорю, женскаго, разумѣю, во первыхъ — молодое, а во вторыхъ — не блядское). Знакомые, которые женаты, не показываютъ своихъ женъ; должно быть или слишкомъ хороши, или, напротивъ, только для домашняго обиходя годятся; а можетъ быть и сами они не хотятъ показываться, имѣя больше склонности къ холопской жизни. Кто ихъ знаетъ! только все одни мужскіе лица право надоѣдятъ. Даже на улицѣ женщины рѣдко попадаются; чертъ знаетъ отъ чего. Одни старыя салопницы шмыгаютъ къ вечернѣ да къ всенощной. Уличной, будничной жизни несравненно меньше, чѣмъ въ Петербургѣ. Видно, что здѣсь любятъ развратничать тайно, келейнымъ образомъ. Московская скандалезная хроника обильна грязными исторіями, совершающимися въ нѣдрахъ частныхъ семействъ; есть и романтическія исторіи; не хотите ли я вамъ разскажу двѣ, которыя теперь ходятъ по Москвѣ и дѣлаютъ страшный скандалъ.

Исторія первая. Есть здѣсь гвардіи полков-

ница Н. Н., которая была страшная богачка; но прожила все имѣніе на монаховъ. Теперь кредиторы потребовали, чтобъ ее посадили въ яму и внесли какъ водится кормовыя деньги; въ яму полковница идти никакъ не хотѣла; ее однако же привезли какъ то обманомъ, увѣривъ, что везутъ въ Надворный Судъ. Когда она увидѣла что это не судъ, а яма, то вылѣзши изъ кареты, сѣла на снѣгъ, и начала кричать, не пойду! Призвали будочника и казаковъ. Полковница рвется, казаки тащутъ. Дворянство здѣшнее просто внѣ себя отъ негодованія, а въ клубѣ то и дѣло толкуютъ объ этомъ — зачѣмъ вишь привели будочниковъ, а не коллежскихъ ассесоровъ какихъ нибудь. Но это же гуманное дворянство нисколько не негодуетъ на то, что примѣръ одинъ изъ ихъ сословія завелъ у себя въ деревнѣ гаремъ и изнасильничалъ одну дѣвушку въ глазахъ ея отца и матери. Въ этомъ случаѣ, покрайней мѣрѣ, Закревскій хорошо поступилъ, хоть и нарушилъ право, т. е. наказалъ безъ суда, непосредственно, отпустивъ тотчасъ же на волю весь гаремъ, отдавъ барина подъ строжайшій надзоръ полиціи. Баринъ этотъ нѣкто Смирновъ.

Но всѣ эти исторійки ничего; а вотъ что

особенно интересно, а главное оригинально. Одинъ гусаръ-офицеръ, волочился за женой красильщика. Мужъ, возвратясь однажды изъ клуба ранѣе обыкновеннаго, застаетъ его у себя пьющаго чай съ его женой и облаченнаго въ его халатъ; красильщикъ не отвѣчалъ ни слова на скажу, выдуманную офицеромъ, для истолкованія такого пассажа и самъ присоединился къ чаю. Часа два спустя красильщикъ зоветъ офицера посмотрѣть его фабрику. Офицеръ, обрадованный, что мужъ ничего не подозрѣваетъ, согласился. Въ красильной, въ это время, стоялъ огромный чанъ съ синей краской, на изобрѣтеніе которой красильщикъ только что получилъ привиллегію. Когда они подошли къ чану, оскорбленный супругъ схватилъ офицера за шею и трижды окунулъ его лицемъ въ краску. По окончаніи этого процесса офицеръ былъ совершенъ небесный. Ну, давайте я васъ вытру, сказалъ разсмѣявшись красильщикъ, и помочивъ тряпку въ какую то жидкость, стоявшую на окнѣ въ мискѣ, сталъ вытирать ею лице офицера. Но это была не вода, а такой составъ, послѣ котораго краска ужъ немогла никогда сойти. Офицеръ въ отчаяніи бросился въ клинику, но что ни дѣлали доктора все напрасно. Призвали красильщика, онъ отвѣчалъ что полу-

чилъ привиллегію и не откроетъ своего секрета никому; но что перекрасить въ черную краску можетъ. Теперь бѣдный офицеръ лежитъ облѣпленный шпанскими мухами и не имѣя довольно денегъ, чтобы заплатить красильщику за открытіе секрета. Красильщикъ французскій подданный и наказать его нельзя. Не правда ли, славная исторія? Напоминаетъ Гогольскаго поручика Пирогова, съ которымъ Шиллеръ и Лессингъ также распорядились домашнимъ образомъ. Этотъ фактъ составляетъ предметъ разговоровъ, куда ни приди. Но довольно и сплетнямъ. Поживи съ сплетниками самъ сдѣлаешься такимъ. Отъ сплетниковъ перехожу къ умнымъ людямъ. Ихъ здѣсь много. Всѣ они, какъ выразился кто то, лежатъ за общее дѣло. Впрочемъ есть и такіе, которые дѣлаютъ. Къ этимъ людямъ отнесу Грановскаго и Кудрявцева, профессоровъ исторіи въ университетѣ; они оба превосходно читаютъ и имѣютъ большое вліяніе на студентовъ. Они обходятся съ студентами какъ съ равными себѣ, зовутъ ихъ на домъ, даютъ имъ книги и вообще стараются развить въ нихъ хорошія сѣмена. Я всю эту недѣлю ходилъ къ нимъ на лекціи и попалъ очень счастливо, на интересные эпизоды, составлавшіе нѣчто цѣлое; я буду имѣть вѣроятно ихъ

записки. Соловьевъ, также очень дѣльный профессоръ, читаетъ теперь эпоху Петра, что̀ было для меня также весьма любопытно; но онъ не любимъ студентами и считается гордымъ. Съ Грановскимъ и Кудрявцевымъ я познакомился и былъ у нихъ. Грановскій человѣкъ чрезвычайно живой, энергическій, бойскій, вѣчно держащій оппозицію здѣшнему университетскому начальству, которое до того подло и гнусно, что трудно вообразить себѣ. Попечитель Голохвастовъ ненавидимъ всѣми. Чтобы показать вамъ, что̀ за человѣкъ, приведу вамъ одинъ фактъ; на дняхъ, онъ не удостоилъ учительскаго званія одного молодаго человѣка, прекрасно выдержавшаго экзаменъ, за то, что онъ по метрическому свидѣтельству, оказался сыномъ дворовой дѣвки!?

Для двора будетъ маскарадъ, въ которомъ всѣ аристократы, такъ называемые, будутъ изображать разныя историческія лица и города русскіе. Мнѣ очень жаль, что я продалъ свой овчинный дубленый тулупъ; можетъ быть меня взяли бы изображать городъ Клинъ или Вышній Волочекъ.

Объ Московскомъ обществѣ можно замѣтить, что здѣсь гораздо больше начитанныхъ и правильно смотрящихъ на вещи людей чѣмъ въ Пе-

тербургѣ. Славянофильство имѣетъ весьма ограниченный кругъ прозелитовъ. Ихъ свѣтила 1) Хомяковъ, которому по дару болтать, не сыщется подобный на всей Руси. Человѣкъ безъ серьозныхъ убѣжденій, умѣющій заставить себя слушать. Типъ энциклопедиста. 2) Аксаковъ, фанатикъ, ходитъ съ бородою по колѣно, какъ царь Берендей; носитъ зипунъ, штаны въ сапоги и ходитъ въ церковь едва ли не каждый день. Считаетъ все грѣхомъ, и театры и литературу; отца онъ также обратилъ, и отецъ въ такомъ же платьѣ ходитъ. 3) Самаринъ, о немъ извѣстно. Рукописная литература въ Москвѣ въ большомъ ходу. Теперь всѣ восхищаются письмомъ Бѣлинскаго къ Гоголю, цiэской Искандера "Передъ грозой" и комедiею Тургенева "Нахлѣбникъ." Все это вы вѣроятно будете читать. Передайте Милюкову, что нетерпѣливо жду того, что онъ обѣщалъ мнѣ; чѣмъ скорѣе онъ пришлетъ, тѣмъ лучше. Не ѣдетъ ли сюда скоро нашъ общiй знакомый, Головинскiй, онъ ему можетъ поручить это. Здѣсь есть люди, сочувствующiе нашимъ мыслямъ о способахъ дѣятельности. Даже говоруны здѣшнiе, любящiе въ клубѣ поспорить кое-о-чемъ, хоть для процесса спора, не совсѣмъ безполезны. Все-же лучше преферанса. Впро-

чемъ онъ здѣсь тоже отчасти господствуетъ; но кажется не такъ сильно.

Кошевскаго брата я все еще не видалъ; три раза былъ въ Университетѣ и все его не было тамъ; наконецъ узналъ его адресъ и отправляюсь къ нему на дняхъ. Единственный человѣкъ, у котораго мнѣ здѣсь пріятно, это Арнольди; я еще зналъ его въ Петербургѣ, человѣкъ съ душой и вкусолъ. Нашелъ я также поэта Григорьева, онъ женатъ и звалъ меня къ себѣ; но я еще не успѣлъ быть. Въ кондитерской встрѣтилъ я на дняхъ однаго Зубова (Достоевскіе его знаютъ). — Прощайте и прочее.

Вашъ отъ всего сердца

А. Плещеевъ.

Совершенно секретно.

Выписка изъ писемъ Кайданова изъ Ростова, къ брату въ С. Петербургъ.

1.

8 Мая 1848.

Посылаю тебѣ 10 руб. сер., ежели возможно достань мнѣ какъ нибудь: 1) Considerant, Déstinée sociale — и кого еще знаешь изъ учениковъ Фуррье (на пр. Mairon); впрочемъ, въ этомъ отношеніи, я совершенно полагаюсь на тебѣ. Всего

болѣе я желалъ бы имѣть Фурьеристовъ, но буду также очень радъ, если ты достанешь мнѣ кого нибудь изъ другихъ соціалистовъ, на пр. Прудона, Луи-Блана. Не худо бы мнѣ прочесть Saint Simon. Что-же касается до Кабе, то пришли мнѣ его только въ томъ случаѣ, если онъ написалъ что нибудь но лучше Voyage en Icarie и пр. не останавливайся на цѣнѣ; на пр. я за Considérant готовъ всегда дать втрое и вчетверо противъ обыкновенной цѣны.

2.

12 Іюня 1848 г., увѣдомляетъ, что получилъ книги и прочиталъ только Mairon и Bastiat и началъ читатъ Прудона: "но и то, что я прочиталъ слишкомъ довольно для того, чтобы быть тебѣ очень, очень благодарнымъ за насыщеніе хлѣбомъ духовнымъ меня и всей здѣшней небольшой паствы... Ты мнѣ пришлешь Considérant или Phalange. Деньгами не стѣсняйся, я скорѣе откажусь отъ сапоговъ, нежели отъ книгъ одного изъ Апостоловъ Фуррье. Когда я прочитаю всѣ книги, тогда напишу тебѣ что нибудь подробнѣе объ нихъ. За твои хлопоты, по дѣлу Рудакова, я тебѣ очень благодаренъ и сообщаю тебѣ, что рукопись его Магнетическіе Сеансы, послана изъ

Ростова 15 Мая этого года (1848). Мнѣ очень пріятно бы было чѣмъ нибудь услужить ему, потому что онъ прекраснѣйшій человѣкъ, какихъ рѣдко случалось встрѣтить.

3.

16 Октября 1848.

Книги, посланныя тобою, я получилъ 8 Октября; не знаю, гдѣ онѣ провалялись на почтѣ. Очень и очень благодаренъ тебѣ и доброму П—у за ваши хлопоты. Riedermann'а я прочиталъ съ большимъ удовольствіемъ и мнѣ такъ понравился ясный и безпристрастный взглядъ его на соціализмъ и соціальныя теоріи, что я началъ переводить его, чтобы доставить возможность прочитать его и тѣмъ, кто не знаетъ нѣмецкаго языка. За Phalange я незнаю какъ и благодарить тебя, хотя успѣлъ прочитать только первый livraison, но почти могу составить о ней мнѣніе. Твои опасенія о questions religieuses оправдались. Не стану скрывать отъ тебя, что Doherty мнѣ не нравится. La guerre des paysans, я прочиталъ съ самымъ живымъ интересомъ. Статья les trois nuits internes, превосходна. Я еще не читалъ Cosmogonie а только взглянулъ на оглавленіе, и признаюсь оно меня нѣсколько пугаетъ, не смотря

на то, что это манускриптъ Фуррье. Это не покажется тебѣ страннымъ потому, что ты знаешь, что я, будучи совершенно убѣжденъ въ истинѣ и исполнимости ученія Фуррье, вовсе не считаю обязаннымъ свято вѣрить à toutes les extravagances de notre maitre. Documents phalansteriens и l'introduction вѣроятно статьи Considerana, привели меня въ такой восторгъ, что я не могъ ихъ вдругъ прочитать. Нѣсколько разъ я долженъ былъ бросать книгу и по получасу ходить по комнатѣ, чтобы успокоиться отъ волненія и быть въ состояніи опять читать. Изъ всего этого ты видишь, что я слишкомъ далекъ отъ того, чтобы быть на тебя въ претенсіи за присылку этихъ книгъ.

4.

15 Декабря 1848.

Вчера я получилъ Phalange, за которую тебѣ пришлю благодарность. Кажется, что этотъ годъ еще лучше 45го; получилъ я и письмо Петрашевскаго, но я едва-ли могу быть полезнымъ; вопервыхъ, потому что помѣщичьи крестьяне Ростовскаго уѣзда принадлежать во большей части Панину, Шереметеву, Орлову и другимъ богачамъ, живущимъ въ Петербургѣ; а въ Ростовѣ

живутъ только 4 раззорившіеся помѣщика и то такіе, съ которыми можно еще играть въ карты, но никакъ не говорить о какомъ нибудь дѣлѣ; во вторыхъ потому, что я не могу проповѣдывать то, чему самъ не сильно сочувствую, а я не могу сочувствовать его проэкту, какъ и всему тому, что ведетъ къ меркантильному феодализму и финансовой аристократіи; да къ тому же я не помѣщикъ, меня нисколько не интересуетъ возвышеніе цѣнности населенныхъ имѣній; пусть цѣны на имѣнія падаютъ ниже и ниже и даютъ государству возможность пріобрѣтать эти инѣнія отъ помѣщиковъ.

Найденныя въ бумагахъ студента Филипова десять заповѣдей.

Господь Богъ открылъ намъ волю свою въ десяти заповѣдяхъ, которыя далъ онъ Моисею на горѣ Синайской, для того — чтобы люди исполняли и свято соблюдали ихъ. Этихъ заповѣдей 10, вотъ они:

1) Азъ есмь Господь Богъ твой, да не будутъ тебѣ Боги иныя, развѣ меня.

2) Не сотвори себѣ кумира и всякаго подобія, елика на небеси горѣ, и елика на земли низу, и

елика въ водахъ и подъ землею: да не поклонишися имъ, да не послужиши имъ.

(Корысть, низкопоклонничество, угожденіе власти и богатству).

3) Не возмеши имени Господа Бога твоего въ суе.

(Клевета, беззаконіе въ судѣ, царь земли — Богъ. Всѣ власти отъ Бога То, что на божницахъ основали права свои цари земные).

4) Помни день Субботній, еже святити его: шесть дней дѣлай, и сотвориши въ нихъ вся дѣла твоя, въ день же седьмой, Суббота, Господу Богу твоему.

(Что значитъ положеніе крестьянъ не соблюдающихъ).

5) Чти отца твоего и матерь твою, да благо ти будетъ и долголѣтенъ будеши на землѣ.

6) Не убій.

(Убійство безъ нужды, обида ближняго, притѣсненія помѣщиковъ, убійство на войнѣ).

7) Не прелюбо-сотвори.

(Что значитъ прелюбодѣяніе?)

8) Не укради.

(Что значитъ красть собственную помѣщичью собственность, первоначально пользовались благами міра?)

9) Не послушествуй на друга твоего свидѣтельства ложна.

10) Не пожелай жены искренняго твоего, не пожелай дому ближняго твоего, ни села его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всякаго скота его, ни всего елика суть ближняго твоего.

Что говорится въ первой заповѣди?

Въ первой заповѣди говорится, что есть только одинъ Богъ — и что кромѣ его нѣтъ иного Бога. Этотъ сильный Богъ создалъ все и безъ него не было бы ничего — ни неба, ни земли, никакихъ тварей, живущихъ на землѣ; не было бы и человѣка. И такъ, человѣкъ долженъ любить господа Бога, своего творца, всѣмъ сердцемъ и всѣми помышленіями, и всегда жить по его святой волѣ. Кто преступитъ законъ человѣческій, виноватъ только предъ людьми и правъ предъ Богомъ; ибо законъ человѣческій положенъ людьми, а стало быть люди и перемѣнить его могутъ. А кто нарушитъ законъ божій, того покараетъ Богъ муками вѣчными, ибо божественный законъ данъ отъ Бога, и человѣкъ не властенъ перемемѣнить его.

Что показываетъ вторая заповѣдь?

Показываетъ, чтобы для насъ ничего не было дороже воли и правды господней. Кто возлюбилъ

мірскія блага, иначе правды божіей, тотъ сотворилъ себѣ кумира и преступилъ вторую заповѣдь (Нельзя служить двумъ господамъ, у насъ одинъ господь). Кто несправедливыми путями собираетъ богатство: воровствомъ, обманомъ, грабежемъ, тотъ возлюбилъ богатства паче Бога и его святой правды. Горе вамъ господа и начальники жестокосердые, что забываете заповѣди Божіи, ради мірскихъ благъ обижаете подвластныхъ вамъ. Горе тому — кто въ угоду начальству или господину, творитъ всякія беззаконія, ибо ради воли начальника. Горе и тѣмъ, кто можетъ, но не хочетъ защищать, обѣдныхъ и утѣсненныхъ. Горе вамъ, люди робкіе, что боитеся защищать братій, ибо вы возлюбили плоть больше правды господней. Горе вамъ, ибо придетъ день суда и примите всѣ по дѣламъ вашимъ.

Что повелѣваетъ третья заповѣдь?

Третья заповѣдь запрещаетъ призывать Господа Бога напрасно.

Кто клянется и божится, всуе пріемлетъ имя Господа Бога, ибо въ законѣ сказано: "Я же говорю вамъ: вовсе не клянитесь ни небомъ, потому что оно престолъ божій; ни землею, потому что онъ градъ великаго царя (Бога); ни головою

своею не клянитесь, потому что не можете ни одного волоса сдѣлать бѣлымъ и чернымъ. Но да будетъ слово ваше: да — да, нѣтъ — нѣтъ; а что сверхъ того, то отъ лукаваго. И такъ начальники, приводя народъ къ присягѣ, поступаютъ не по закону божію и примутъ тяжкое осужденіе.

Кто скажетъ: царь земный — Богъ, тотъ всуе прімлетъ имя Господа Бога, затѣмъ, что есть только одинъ Богъ, онъ одинъ царь неба и земли; а цари земные, также люди, какъ и мы грѣшные, и когда всѣ мы престанемъ на судъ господенъ, не спроситъ Богъ: кто былъ царь, кто господинъ, кто крестьянинъ — а каждому воздастъ по дѣламъ его. Царь долженъ быть первый слуга Богу и людямъ, ибо въ писаніи сказано: "большій изъ васъ да будетъ всѣмъ слуга", а также сказано: "кто хочетъ быть у васъ первымъ, будетъ вамъ рабъ". Царь, который забылъ свой долгъ, не хочетъ заступиться за народъ, унять господъ и начальниковъ, тотъ врагъ Богу и людямъ, и власть его не отъ господа Вога, а отъ сатаны.

Въ четвертой заповѣди сказано: Помни день Субботній, святи его, шесть дней дѣлай и сотвори въ нихъ вся дѣла, а день седьмый Суббота, господу Богу твоему. Что значитъ святить Суб-

ботній (а по нашему Воскресенье)? Это значитъ оставить въ праздникъ господень всѣ дѣла мірскія и обратиться сердцемъ къ творцу и Господу. А кто составитъ дѣла свои ради пьянства и всякихъ богопротивныхъ забавъ, не по божескому закону справляетъ праздникъ господень, служитъ не Богу, а сатанѣ. Лучше-бы ему было, кабы не оставлялъ свои дѣла, ибо меньше бы грѣхъ сотворилъ.

Видали мы господъ, что, почитай, цѣлую недѣлю гоняютъ бѣдныхъ крестьянъ на барщину. Придетъ праздникъ господень и радъ бы мужикъ справить его по христіански, да глядишь, то сѣно не убрано, то хлѣбъ пора жать, то дровъ навозить, а дома и холодно и голодно. Какъ быть? Нешто, станешь дѣлать? пошелъ мужикъ на работу и въ праздникъ ему не праздникъ. А кто причина, что мужикъ не справляетъ праздника божія? Господинъ. Тяжкій отвѣтъ дастъ онъ Богу на судѣ страшномъ, что ввелъ мужика въ соблазнъ, ибо въ писаньи сказано: "Горе міру отъ соблазновъ, но горе человѣку, чрезъ котораго соблазнъ происходитъ.

Въ пятой заповѣди сказано: чти отца твоего и матерь твою, да благо ти будетъ и долголѣтетъ будешъ на землѣ.

Надо любить родителей; но ради любви къ нимъ, не должно оставлять заповѣдей божіихъ. И такъ, коли отецъ или мать стали посылать тебя на дѣло противное заповѣдямъ божіимъ, или стали удерживать отъ дѣла угоднаго Богу, можешь не послушать ихъ, ибо воля господня, паче воли родителей. Самъ спаситель, господь Богъ нашъ Іисусъ Христосъ сказалъ:

"Любящій отца или матерь болѣе нежели недостоинъ меня; любящій сына или дочь болѣе нежели меня, недостоинъ меня".

Въ шестой заповѣди сказано: Кто убьетъ ближняго своего безъ нужды, того осудитъ господь Богъ на тяжкія мученія; Богъ даетъ жизнь человѣку, Богъ одинъ можетъ отнять ее и послать смерть на человѣка; падетъ кровь неповинная на господъ.

И какъ же, забывая слово божіе, начальники и господа слова не вымолвятъ съ нашимъ братомъ мужикомъ безъ брани? Забыли они слово божіе и не соблюдаютъ святой его заповѣди. Дадимъ отвѣтъ и мы, что попустили ихъ обижать нашихъ братій; пора унятъ беззаконниковъ, да перестанутъ гнѣвить господа Бога; ибо коли не уймемъ ихъ, гнѣвъ господень падетъ на всѣхъ насъ. Мало того, чтобъ не убивать человѣка, надо

и не обижать ближняго, ибо обижающій ближняго подлежитъ суду, а кто скажетъ брату своему "рака" (пустой человѣкъ) подлежитъ геенѣ огненной. Нарушающій слово божіе — смертію да умретъ. Всѣ вы идете смотрѣть, какъ наказываютъ мужиковъ, что посмѣли ослушаться господина или убили его. Развѣ вы не понимаете, что они исполнили волю божію, и что припимаютъ наказаніе, какъ мученики за своихъ ближнихъ. Развѣ не будете защищаться, коли нападутъ на васъ разбойники; а помѣщикъ обижающій крестьянъ своихъ не хуже-ли онъ разбойника?

Не должно быть и войнѣ, ибо всѣ люди, по слову евангельскому, должны жить какъ братья и потому начинающій войну даетъ отвѣтъ на судѣ страшномъ, а кто защищается тотъ не повиненъ въ крови братьевъ. И такъ если пойдемъ войной на чужой народъ, согрѣшимъ; но всѣхъ болѣе согрѣшитъ царь, что начинаетъ войну и ведетъ народъ свой на убійство; ибо въ писаніи сказано: "на начинающаго Богъ". Отвѣтитъ и народъ, который пустилъ своихъ братій на убой.

Въ седьмой заповѣди сказано: не прелюбодѣйствуй. Сообщеніе должно быть по любви и должно быть освящено Богомъ. Бракъ по расчету не освятился Богому и потому — прелюбодѣяніе,

ибо лжетъ во время обряда; бракъ по принужденію родителей — прелюбодѣяніе; бракъ по назначенію помѣщика — прелюбодѣяніе, и еще большій грѣхъ и для помѣщика и для жениха съ невѣстой. (Объ насилованіи, кстати и объ насилованіи помѣщиковъ).

Выписка изъ тетради Ламанскаго 1841 г.

Какъ чудно возрастала слава Рима, какой благородный народъ обиталъ въ немъ, Все удивляетъ насъ въ судьбѣ этого народа. Эта любовь къ свободѣ, которая подняла Римлянъ на высшую степень славы, удивляетъ всѣхъ своимъ долговременнымъ пребываніемъ въ сердцахъ Римлянъ. Какъ ни почитали они героевъ, однако никогда не могли позволить никому изъ великихъ полководцевъ, возвыситься надъ собою. Свобода была единственною цѣлью гражданъ и всегда они защищали ее до послѣдней капли крови. Народъ былъ въ пренебреженіи и погибалъ. Но и среди этого ужаснаго времени являлись, подобно метеорамъ, смѣлые и отважные мужи, которые силою своего краснорѣчія возбуждали народъ къ возстанію. Римляне пробудитесь, они не совсѣмъ еще забыли свободу; они не совсѣмъ еще забыли счастливые дни республики; и когда Юлій Цезарь, любимецъ

народа, явился предъ нимъ въ коронѣ, то онъ съ недовѣрчивостью смотрѣлъ на него и глухой ропотъ показалъ ему всеобщее неудовольствіе. Римляне, увидѣли свое положеніе и не могли равнодушно смотрѣть на честолюбца; онъ былъ опасенъ для республики и они умертвили его.

Только несчастія народа заставили Римлянъ избрать Августа въ императоры и предоставить (ему) управленіе имперіею одному человѣку; и нельзя оставаться равно душнымъ при видѣ капитолія, при видѣ замка св. Ангела, гдѣ тысячи несчастныхъ жертвъ томились по волѣ безумныхъ властей, (подъ сими словами, учитель подписалъ карандашемъ: очень хорошо).

Выписка изъ учебной тетради Ламанскаго 1842, Январь. Русскія сочиненія Ламанскаго.

Александръ Невскій былъ ничто иное, какъ низкое орудіе татарскихъ Хановъ противъ своего отечества, онъ искалъ только пользы, получилъ довѣренность въ ханской ордѣ, умѣлъ обратить милость Хана только на себя, и, довольный своимъ положеніемъ, способствовалъ угнетать свое отечество вовсе не заботясь о бѣдномъ народѣ. Онъ не старался возбудить въ народѣ ненависть

къ татарамъ, не побуждалъ ихъ къ возстанію, не соболѣзновалъ въ душѣ своему отечеству, хотя старался это выказать предъ народомъ въ войнѣ противъ Шведовъ и Ливонцевъ. Однимъ словомъ, одно воспоминаніе объ этомъ ужасномъ времени татарскаго ига вожбуждаетъ негодованіе и мщеніе. И какія пагубныя слѣдствія произошли отъ того: деспотизмъ глубоко пустилъ свои корни и униженное рабство надолго осталось въ народѣ. Князья по сверженіи татарскаго ига увидѣли для себя выгоду власти деспотической, и съ тѣхъ поръ являются притѣснителями народа, сохранившаго еще благородныя чувства подъ грубою корою рабства, оставшагося на немъ со времени ига; народъ еще не могъ опомниться отъ бѣдствій и не смѣлъ думать объ улучшеніи своего состоянія, а ждалъ этого отъ князей, которые совершенно не заботились о своихъ подданныхъ. (На подлинной тетради учителемъ написано: очень хорошо).

Выписки изъ дневника штабсъ-капитана Кузьмина,

Тамбовъ 8 Іюня 1848 года.

Я И. С. Сознаніе его въ необходимости измѣненій, убѣжденіе въ томъ, что оно воспослѣдуетъ,

не путемъ непослѣдовательнымъ, а кризисомъ. Недостатокъ централизаціи по причинѣ неразвитія образованія въ дворянствѣ; тѣже изъ дворянъ, которые образованы стараются по возможности не о пользѣ своей братіи имъ подчиненныхъ, но объ угодливости высшимъ для полученія ордена или офиціальнаго назначенія по службѣ; если же кто рѣшится возстать противъ злоупотребленій дѣлается жертвою силы всесокрушающей.

Дикость мелкопомѣстныхъ дворянъ, домашнее воспитаніе дѣтей ихъ и пр. Мнѣніе о С. Петербургѣ Г. Н. Д. (переворотъ) получившаго образованіе въ Collège Royale, занимавшаго и занимающаго значительныя должности; но въ сущности это человѣкъ допотопный, Я. И. С. это человѣкъ образованный, весьма отличается, если не всегда вѣрнымъ, то почти всегда мѣткимъ взглядомъ; въ связи съ русскою аристократіею, проповѣдуетъ въ пользу необходимости аристократіи въ государствѣ, яко-бы составляющую силу его; но человѣкъ съ характеромъ сильнымъ и одаренъ смѣлостью.

Давыдовъ ведетъ la vie de château.

Н. П. Г. подаетъ надежды отецъ Іеронимъ.

Н. Е. Св. доброжелательный человѣкъ и пр.

А. Я. М. образованный человѣкъ, объявляетъ себя поборникомъ.

Попы, вездѣ попы. Попы предложили простому народу говѣть въ слѣдствіе циркуляра архіепископа, а между тѣмъ не хоронятъ мертвыхъ безъ полицейскаго свидѣтельства и трупы лежатъ по нѣскольку дней и пр.

Историческое развитіе секты малаканъ и ученье ихъ написано Аристомъ Новицкимъ въ Кіевѣ, по источникамъ митрополита Евгенія бывшаго членомъ коммиссіи изслѣдованія ересей.

Въ Тамбовѣ они ходятъ въ церковь, чтобы скрыть свою сущность, но пріобрѣтаютъ прозелитовъ.

Описываетъ Булгакова и жену и пр.

Ф. А. К. Полковникъ 26ти лѣтъ. Je n'aime pas le parquet glissant, c'est pour cela que je suis presque toujours absent de Pétersbourg, говоритъ онъ; эти нѣсколько словъ рекомендуютъ его comme un très brave garçon, и дѣйствительно кажется, что весьма достойный молодой человѣкъ, въ человѣческомъ отношеніи и пр.

27 Іюля. Графъ Толстой правъ въ своихъ запискахъ о польской кампаніи, тысячу разъ правъ; въ польской кампаніи Паскевичъ хвалился, что въ Персіи самъ занимался продовольствіемъ,

это несправедливо, хлопоталъ безпрестанно о продовольствіи. Сабуровъ не смотря на образованность и на начитанность современную, имѣетъ довольно дикій и допотопный взглядъ на помѣстное право. Зная неправильность порядка, въ которомъ люди имѣютъ право на личность подобныхъ себѣ — старается доказать, что допущеніе купцовъ къ владѣнію населенными землями съ тѣмъ, чтобы дѣлать крестьянъ обязанными, и вообще кромѣ дворянъ другихъ классовъ имѣющихъ на то и средства и досугъ заниматься лично, будетъ несправедливо и даже вредно, потому что разстроитъ существующій порядокъ, организацію работъ, вопросъ занимающій западъ Европы, но у насъ окончательно рѣшенный. Вопросъ объ улучшеніи быта рабочаго класса имѣетъ 2 человѣческія цѣли: 1) обезпеченіе существованія трудящагося и 2) возможность путемъ труда улучшить свое положеніе и совершенствоваться.

Близорукіе помѣщики эгоисты скажутъ, у насъ возможно достичь той и другой цѣли: работящій мужикъ не умретъ съ голоду и даже можетъ разбогатѣть, а потомъ выкупить на волю себя съ семействомъ; а потомъ уже вести дѣтей своихъ какъ пожеллетъ. Не проникнувши глубоко въ этотъ вопросъ, оно кажется и дѣйстви-

тельно такъ, но на самомъ дѣлѣ нѣтъ; чѣмъ прилежнѣе мужикъ, тѣмъ болѣе достается и работы на его долю; у мужика есть хлѣбъ въ голодный годъ, хлѣбъ, собранный крохами въ лучшіе годы, политый потомъ, и такой мужикъ естественно не получитъ помощи во время голода; лѣнтяй же и пьяница обеспечивается въ случаѣ неурожая. У лѣнтяя нѣтъ лошади, помѣщикъ, или дай ему лошадь, чтобы тотъ работалъ на барщинѣ и въ домѣ, или даетъ ему другое назначеніе съ обеспеченіемъ содержанія; прилежный мужикъ, собравъ денжонокъ хочетъ выкупиться на волю, помѣщикъ требуетъ за это сумму, превосходящую собранный мужикомъ капиталъ; но воля такъ заманчива, что мужичъ входитъ въ долгъ и выкупается. И разъ объявивъ себя не бѣднякомъ, онъ подвергаеѣся всѣмъ притѣсненіямъ, которыя во власти помѣщика, чтобы заставить мужика предпочесть свободу въ рубищѣ, достатку съ притѣсненіемъ; возвращайте на это, я опровергну примѣрами.

Сабуровъ самъ говоритъ, что его мнѣніе потому противъ настоящаго порядка, что капитальныя выгоды его страдаютъ, не нравится ему (помѣщику) имѣніе, онъ распродаетъ его по розницѣ: крестьянъ на свозъ, лѣсъ на срубъ, землю особо, и получитъ гораздо болѣе, нежели бы полу-

чилъ продавъ имѣніе цѣлое, какъ было; мало того, купитъ онъ землю въ многоземельной губерніи на пр. въ Саратовской; мужики охотой не идутъ туда (что весьма естественно), онъ назвалъ его Сибирью, выселилъ туда негодяевъ и саратовское имѣніе, населенное негодяями даетъ ему доходу болѣе при 40 душахъ негодныхъ, нежели тамбовское при 150 хорошихъ крестьянахъ. Этотъ взглядъ положителенъ, но онъ же есть взглядъ не человѣческій, не современный идаже недалекъ.

Тамбовское общество раздѣлено на тысячи круговъ и партій; говорятъ, что у старожиловъ тамбовскихъ, нѣтъ вовсе соціальности, русскаго радушія; знакомство ведутъ только изъ видовъ; но я не вездѣ это встрѣтилъ, мнѣ кажется, что они люди какъ люди; я принятъ вездѣ хорошо, гдѣ только бываю и съ кѣмъ ни знакомился, не смотря, что не играю въ карты, а здѣсь это главное отличіе порядочнаго человѣка, вѣрно что безъ игры въ карты сдѣлаешься всѣмъ и каждому въ тягость, мужчины сбираются просто для игры и игра ведется порядочная; дамы же вездѣ гнѣздятся по своимъ уголкамъ. Что то скажетъ зима?

Большинство здѣшнихъ помѣщиковъ штабъ ротмистры или поручики въ отставкѣ, безъ достаточнаго образованія, но съ порядочнымъ запасомъ

долговъ, продолжаютъ раззорять свои имѣнія, собачничаютъ и пр., чего ожидать отъ такихъ господчиковъ? Въ состояніи ли они постигнуть важность дворянскихъ выборовъ и службы по выборамъ? Могутъ ли быть хотя орудіями къ общему улучшенію? Есть изъ стариковъ и дѣльные люди, но съ допотопными, закоренѣлыми понятіями о вещахъ. Это и "жалости подобно", какъ говорятъ малороссы, особенно въ Россійскомъ государствѣ, гдѣ необходимо развитіе провинціальныхъ головъ. Но сколько времени надо ждать этого? Слова нѣтъ, если провинціи развились въ духѣ національномъ и человѣческомъ, то государство способнѣе, къ принятію лучшихъ формъ; но развитіе провинцій самихъ собою безъ руковожденія ихъ столицею похоже на изученіе какой либо науки или ремесла самоучкою; тяжело идетъ оно; успѣхъ не вѣренъ и можно отчаяться въ возможности когда либо достигнуть результатовъ.

Лебедянская ярмарка! (Въ смыслѣ качества и количества посѣтителей дворянской гостинницы). Прежде дворянская гостинница содержалась Пиватомъ, но на троицкую ярмарку накинулъ цѣну маршанскій откупщикъ Постниковъ; но на покровскую расчелъ для себя выгоднымъ возобновить содержаніе ея, и дворяне были въ необхо-

димосни занять верхній этажъ гостинницы простонародной. При вступленіи моемъ въ сей, такъ называемый Капернаумъ, я встрѣтилъ г. Б. П.; зная его въ Петербургѣ, а хотѣлъ видѣть манеру его дѣйствій, и усмотрѣлъ нѣкоторую человѣчность въ его маневрахъ. Григ. забралъ себѣ въ команду пару Новиковыхъ, Дмитрія Наумова и еще кое-кого и только. Эта компанія, протежировала хору цыганъ; ранѣе пріѣхавшій въ Лебедянъ хоръ ничтожный, въ которомъ не было ни голосовъ, ни хора; въ гостинницѣ я былъ знакомъ съ Григорьемъ шапочно; хотѣлъ ѣхать въ деревню, чтобы потолковать дѣльно; но онъ увлекся своей ярмарочной ролью, вздумалъ подчинить меня своему вліянію.

Je suis mécontent de votre conduite d'hier, сказалъ онъ въ одно прекрасное утро. Moi de même, et j'ai plus des raisons d'être mécontent de vous, отвѣчалъ я. Peut-être que vous étes plus fort en phisique et en moral que moi, сказалъ онъ мнѣ... мы разошлись; но къ вечеру онъ самъ подошелъ ко мнѣ. Уѣхалъ онъ безъ меня, но прислалъ нарочнаго просить къ себѣ въ деревню; я съ сожалѣніемъ долженъ былъ отказаться отъ этого приглашенія въ надеждѣ, что онъ пріѣдетъ въ Тамбовъ на казанскую ярмарку. Онъ меня ис-

пыталъ, онъ увидалъ, что моя метода дѣйствій вѣрнѣе, я не насиловалъ, какъ онъ, но успѣхъ вѣнчаетъ дѣло и его партія сбита съ поля.

ВЫПИСКИ.

1) *Изъ письма Петрова къ Михайлову, изъ С. Петербурга 1 Декабря 1848.*

Петровъ, исчисляя въ замѣнъ дурной петербургской погоды, удовольствія здѣшней столицы, говоритъ: "за то у насъ проповѣди Нильсена и пропаганда Петрашевскаго, за то у насъ публичныя лекціи и фельетоны Плещеева, за то... за то... но всѣхъ за то и не перечтешь."

2) *Изъ дневника Серебрякова.*

Прочитавъ послѣднюю свою исповѣдь въ дневникѣ, я нашелъ, что выразился довольно легко о имени божьемъ. Это доказываетъ мнѣ и напоминаетъ, что я еще недавно посѣщалъ домъ г. Петрашевскаго, гдѣ поневолѣ заразился отъ нихъ этимъ безвѣріемъ." Далѣе онъ говоритъ: "и удивляюсь невѣжеству нашей первой цвѣтущей молодежи, какъ можно распространять подобныя идеи, какъ на пр. религія есть страхъ и трусость, что Магометъ сдѣлалъ, какъ законодатель, болѣе

чѣмъ Христосъ; онъ, т. е. Магометъ достигнулъ своей цѣли въ обращеніи народа воинственнаго, а Христосъ не сдѣлалъ народа духовнымъ; все это есть чистая нелѣпость; религія есть обязательство, возложенное на народъ для исполненія его потребностей души и тѣла.

3) *Изъ записки штабсъ-капитана Кузьмина о дворянскихъ выборахъ въ Тамбовѣ.*

Много дѣятельности оказали всѣ партіи для своего успѣха; но и выиграла безъ сомнѣнія та, на сторонѣ которой была власть. Выиграла эта партія потому, что хотя всѣ другія были оппозиціонныя этой, но кромѣ этого общаго, во многомъ были различныхъ убѣжденій et ne pouvaient pas se concerter, и второе потому, что партія, на сторонѣ которой правительство, можетъ сдѣлать многое для усиленія своей партіи и для ослабленія и разъединенія противниковъ; честными, законными будутъ ли средства на то употребленныя; это другое дѣло, но успѣхъ вѣроятенъ. На пр. людей ненадежныхъ по мнѣніямъ, можно отстранить отданіемъ подъ судъ, (положимъ, что правый оправдается, но тогда кончены будутъ выборы), устраненіемъ отъ права избранія за недостаткомъ какимъ либо, или можно раздать

дамскіе шары или отсутствующаго, вѣрнымъ, хотя ничтожнымъ людямъ; прибавленіемъ въ свою партію, дѣйствуя страхомъ на мелочь, а убѣжденіемъ на самостоятельныхъ и имѣющихъ вліяніе. Всѣ эти маневры были употреблены, на сторонѣ побѣжденныхъ оставалась только возможность дѣлать выходки, яко бы и рѣшительныя. Главою губернаторской партіи былъ Сабуровъ съ милльономъ родни и приверженцевъ; противниковъ было много, но каждый изъ нихъ имѣлъ причины быть недовольнымъ губернаторомъ и губернскимъ предводителемъ; но связи между ними не было, мало того, что они были недовольны, многіе были ожесточены и имѣли на то полное право. Лица, принадлежащія къ противной партіи, были: Петрово-Соловоовъ, князь Вяземскій, Абловъ, Севастьяновъ, Карачинскій, отчасти Хрущовъ и князь Кугушевъ.

Письмо Петрашевскаго, найденное 25 Мая въ бумагахъ штабсъ-капитана Кузьмина.

Мнѣ было весьма пріятно получить ваше письмо, и какъ хорошее эхо, хотѣлось вполнѣ исполнить ваше требованіе, т. е. не пожалѣть бумаги и чернилъ. Но поспѣшность г. Олтонскаго зас-

тавляетъ меня не вполнѣ исполнить важе желаніе и удовольствоваться краткою писулькой.

Александръ Пантелеймоновичъ показывалъ ваше письмо, онъ осудилъ его крутость, что тамъ было много Простакова Честона, что это не можетъ быть общимъ правиломъ. Въ отвѣтъ на ваше желаніе сообщить новость, скажу, что Карла Ивановича здоровье, говорятъ, поправилось, вслѣдствіе удачи его оборотовъ съ Европою; но эти успѣхи временные и кредитъ къ его лицу все болѣе и болѣе падаетъ.

Какъ петербургскую административную новость, слухъ, говорятъ, что с. петербургскій военный генералъ-губернаторъ Шульгинъ, за глупостью сдается въ архивъ, т. е. дѣлается членомъ государственнаго совѣта; Бибиковъ кіевскій дѣлается министромъ торговли; важнѣе всего, мнѣ кажется, извѣстіе имъ привезенное, что будто бы въ смежныхъ съ Галиціей губерніяхъ, весьма расположены вырѣзать помѣщиковъ, и эти извѣстія имѣли свое вліяніе на возобновленіе общаго вниманія къ эманципаціи крестьянъ. Мнѣ кажется, что этотъ вопросъ не можетъ быть разрѣшенъ безъ предварительнаго преобразованія судоустройства и судопроизводства, т. е. безъ введенія de la publicité de procédure avec le jury.

Еще говорятъ, это оффиціальное извѣстіе, что преобразованія, сдѣланныя въ городскомъ устройствѣ въ послѣднее время въ С. Петербургѣ и Москвѣ, нашли сочувствіе въ разныхъ мѣстахъ Россіи, и что для преобразованія, по сему образцу, управленія губернскихъ и уѣздныхъ городовъ поступило много прошеній изъ разныхъ городовъ, что на сей предметъ обращено вниманіе министерства внутреннихъ дѣлъ весьма достойно похвалы; но оно не считаетъ себя вправѣ дѣлать подобныя полезныя измѣненія, пока на сей конецъ не будетъ ясна таковая мѣстная потребность, выраженая въ формѣ прошеній отъ городскихъ обывателей, особенно отъ тѣхъ классовъ городскихъ обывателей, которые, будучи нищи, несутъ повинности, а не принимаютъ участія въ завѣдываніи городскимъ хозяйствомъ чрезъ избранныхъ ими гласныхъ. Особенно же это важно въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ, какъ мнѣ кажется; ибо въ нихъ, кромѣ купцовъ, учителя училищъ, доктора, аптекаря, попы, отставные небогатые чиновники, которые почему нибудь не могли служить и не были слишкомъ большими хапалами, чтобы пролѣзть въ столицу; однимъ словомъ, чрезъ это въ завѣдываніи городскаго хозяйства должны принять участіе тѣ лица въ уѣзд-

ныхъ и губернскихъ городахъ, которыя сравнительно съ другими, т. е. массою населенія, могли быть названы умственною аристократіею, и ихъ участіе весьма благодѣтельно должно быть для общественнаго развитія.

Этому не мѣшало дать ходъ, тѣмъ болѣе, что пословица русская во всемъ административномъ имѣетъ свое значеніе: "пока дитя не заплачетъ, мать не разумѣетъ." Надо, чтобы министерство внутреннихъ дѣлъ было вразумлено, и въ этой потребности, выборы представляютъ удобство; къ тому же просить можно обо всемъ и предметъ прошеній не обозначенъ въ законодательствѣ.

Посылаю при семъ Estafette, который давно думалъ вамъ послать, но какъ-то, самъ не знаю, не состоялось. Газета изъ лучшихъ, въ ней много хорошихъ и наставительныхъ статей, которыя недозразумѣнія, почему и можете подарить ее кому хотите.*)

Вашъ Петрашевскій.

27 Ноября 1848.

---

*) Въ эту статью вкралась неисправимая ошибка; въ текстѣ Липрандьевской записки пропущены нумера соотвѣтствующіе примѣчаніямъ.

ВЫСОЧАЙШЕ КОНФИРМОВАННЫЙ 19 ДЕКАБРЯ 1849

ДОКЛАДЪ ГЕНЕРАЛЪ-АУДИТОРІАТА

о

ТИТ. СОВ. БУТАШЕВИЧЪ-ПЕТРАШЕВСКОМЪ

и

ДРУГИХЪ ЛИЦАХЪ.

По высочайшему е. и. в. повелѣнію служащій въ департаментѣ внутреннихъ сношеній минист. иностр. дѣлъ тит. сов. Буташевичъ-Петрашевскій и съ нимъ еще 22 человѣка преданы были военному суду, по полевому уголовному уложенію, за преступные замыслы противъ правительства. По суду оказалось:

Преступныя замыслы, подсудимыхъ къ ниспроверженію существующаго въ Россіи государственнаго устройства возникли отъ либеральнаго направленія ума и отъ усвоенныхъ ими вредныхъ соціальныхъ идей западной Европы.

Первый примѣръ къ такимъ замысламъ подалъ Буташевичъ-Петрашевскій, который съ юношества былъ проникнутъ либеральными понятіями, укоренившимися въ немъ еще болѣе по окончаніи въ 1841 году университетскаго курса. Онъ возъимѣлъ преступный замыселъ на ниспроверженіе государственнаго устройства. Для этого онъ пытался поселять зловредныя начала либерализма въ молодомъ поколѣніи, посредствомъ учителей, самъ развращалъ юные умы зловредными книгами и бесѣдами, а съ 1845 года, дѣйствуя уже въ духѣ пропаганды, собиралъ у себя въ извѣстные дни знакомыхъ ему учителей, литераторовъ, студентовъ и вообще лицъ разныхъ сословій, и постоянно возбуждалъ и направлялъ происходившія на сихъ собраніяхъ сужденія, клонившіяся къ попранію религіознаго убѣжденія, къ осужденію существующаго въ Россіи государственнаго управленія, къ порицанію правительства и даже священной особы е. и. в. Такимъ образомъ онъ доводилъ посѣтителей своихъ до того, что они получали на многое новые взгляды и убѣжденія и оставляли собранія его болѣе или менѣе потрясенными въ прежнихъ своихъ вѣрованіяхъ и наклонными къ преступному направленію. Не довольствуясь этимъ, Петрашевскій, въ концѣ

1848 года, для скорѣйшаго достиженія переворота, вмѣстѣ съ нѣкоторыми изъ лицъ, посѣщавшихъ его, дѣлалъ попытки образовать тайное общество, независимое отъ своихъ собраній, и въ этихъ видахъ имѣлъ совѣщаніе съ помѣщикомъ Спѣшневымъ и отставнымъ подпоручикомъ Черносвитовымъ о возможности возстанія въ восточной Сибири и на Уралѣ, а вслѣдъ затѣмъ участвовалъ въ такихъ же совѣщаніяхъ съ поручикомъ Момбелли и съ другими тремя подсудимыми объ учрежденіи тайнаго общества подъ названіемъ товарищества или братства, съ цѣлью преобразованія гражданскаго быта въ Россіи; однакожъ общество это, по разногласію совѣщавшихся, не состоялось.

По примѣру Петрашевскаго, въ концѣ того же 1848 и въ началѣ 1849 года учредились подобныя собранія у литератора отставнаго кол. ас. Дурова и у служащаго въ Азіятскомъ департаментѣ мин. иностр. дѣлъ тит. сов. Кашкина.

У Дурова читаны были рукописныя сочиненія въ либеральномъ духѣ и сверхъ того предполагалось писать статьи противъ правительства, а для распространенія ихъ завести тайную литографію, что однакожъ оставлено безъ исполненія.

Собранія у Кашкина, состоявшіи изъ круга

немногочисленнаго, имѣли цѣлью изученіе системъ соціальныхъ и коммунистскихъ, и по преимуществу системы Фурье, въ видахъ примѣненія ея къ Россіи.

Свойство сихъ системъ, какъ видно изъ рѣчей и рукописныхъ сочиненій обвиняемыхъ, клонилось къ ниспроверженію религіозныхъ и политическихъ убѣжденій въ народѣ, къ уничтоженію семейственныхъ отношеній, права собственности общественнымъ способомъ, чрезъ соединеніе помѣщиковъ и крестьянъ въ одну общину — слѣдственно вели къ тому же разрушенію настоящаго порядка.

Независимо отъ означенныхъ собраній и лицъ въ нихъ участвовавшихъ, представлялось еще сомнѣніе на мѣщанина Петра Шапошникова и сына почетнаго гражданина Катенева — въ злоумышленіяхъ противъ правительства и въ намѣреніи приступить къ бунту — но это по изслѣдованію не подтвердилось. Обнаружено только, что Шапошниковъ, питая вредный образъ мыслей и будучи подстрекаемъ посѣщавшими его — бывшимъ студентомъ Толстовымъ и Катеневымъ, велъ съ ними, у себя въ квартирѣ, преступные разговоры, о религіи и правительствѣ и разсуждалъ о возможности ввести въ Россіи республику.

Впрочемъ всѣ означенныя собранія, отличавшіяся вообще духомъ противнымъ правительству, и стремленіемъ къ измѣненію существующаго порядка, не обнаруживаютъ единства дѣйствій; къ разряду организованныхъ тайныхъ обществъ они тоже не принадлежали, и чтобы имѣли сношенія въ Россіи не доказывается никакими положительными данными. За всѣмъ тѣмъ преступныя начинанія подсудимыхъ, при дальнѣйшемъ ихъ развитіи, могли бы имѣть вредныя послѣдствія для спокойствія государства, еслибъ оныя не были своевременно предупреждены принятыми со стороны правительства мѣрами — тѣмъ болѣе, что превратныя мысли распространялись между многими лицами.

Всѣ тѣ лица, кои были въ соприкосновеніи къ сему дѣлу и оказались вовлеченными въ преступные замыслы, или случайно, или чрезъ посредство другихъ, какъ маловиновные, по высочайшему е. и. в. милосердію, освобождены уже отъ преслѣдованія законовъ. Затѣмъ, по свойству виновности признаны подлежащими окончательному судебному разбору 23 человѣка.

Изъ числа сихъ подсудимыхъ главнѣйшими виновниками по сему дѣлу признаны: т. с. Буташевичъ-Петрашевскій, помѣщикъ неслужащій дво-

рянинъ Николай Спешневъ и поручикъ Николай Момбелли. Изъ прочихъ подсудимыхъ, одни въ большей, другіе въ меньшей степени были соучастниками въ преступныхъ замыслахъ, или произнесенными ими возмутительными рѣчами на собраніяхъ, или собственными ихъ сочиненіями, или наконецъ личнымъ принятіемъ участія въ совѣщаніяхъ о предполагавшемся тайномъ обществѣ.

Обвиненіе каждаго изъ подсудимыхъ основывается на собственныхъ ихъ показаніяхъ, на письменнихъ актахъ, у нихъ найденныхъ и на другихъ болѣе или менѣе положительныхъ доказательствахъ.

Степень виновности ихъ, по обнаруженнымъ личнымъ дѣйствіямъ въ преступныхъ замыслахъ, излагается въ представляемомъ при семъ спискѣ.

Заключеніе. Генералъ-аудиторіатъ находитъ, что хотя степень виновности подсудимыхъ различна, ибо одни изъ нихъ болѣе, другіе менѣе принимали участіе въ злоумышленіи, но какъ всѣ они суждены по полевому угол. уложенію, въ преступленіяхъ же государственныхъ, по точной силѣ нашихъ законовъ, не постановлено различія между главными виновниками и соучастниками, то, на основаніи сего уложенія, генералъ-ауди-

торіатъ полагаетъ: подсудимыхъ т. е. Буташевича-Петрашевскаго, неслужащаго дворянина Спѣшнева, поручиковъ Момбелли и Григорьева, штабсъ-капитана Львова 2, студента Фистинова, кандидата Ахтарумова, студента Ханыкова, колл. асс. Дурова, поруч. Достоевскаго, колл. сов. Дебу 2, учителя Толля, тит. сов. Ястржембскаго, неслужащаго дворянина Плещеева, тит. сов. Кашкина и Головинскаго, поруч. Пальма, тит. сов. Тимковскаго, колл. секр. Европеуса и мѣщанина Шапошникова — подвергнуть смертной казни разстрѣляніемъ.

Генералъ-аудиторіатъ, опредѣливъ мѣру наказанія подсудимымъ, на основаніи полевыхъ военныхъ законовъ, не могъ не принять въ уваженіе тѣхъ облегчительныхъ обстоятельствъ, которыя представляются по дѣлу, именно, раскаянія многихъ, добровольное сознаніе въ поступкахъ, кои, безъ ихъ откровенности, могли бы остаться неизвѣстными, юность лѣтъ нѣкоторыхъ и наконецъ то, что преступныя ихъ начинанія не достигли вредныхъ послѣдствій, бывъ своевременно предупреждены мѣрами со стороны правительства.

Посему, повергая участь подсудимыхъ монаршему милосердію е. и. в., генералъ-аудиторіатъ, на основаніи правилъ, въ руководство ему дан-

ныхъ, осмѣливается всеподаннѣйше ходатайствовать объ опредѣленіи имъ, вмѣсто смертной казни, наказаній по мѣрѣ вины.

Мѣра полагаемаго генералъ-аудиторіатомъ наказанія подсудимымъ, вмѣсто смертной казни, излагается въ томъ же спискѣ, въ которомъ объясняется ихъ виновность.

Въ заключеніе, генералъ-аудиторіатъ, раздѣляя мнѣніе слѣдственной коммиссіи, изложенное во всеподаннѣйшемъ докладѣ е. и в., находитъ, что сколь ни безумны были начинанія и замыслы подсудимыхъ и сколь ни чужды оныя правамъ, понятіямъ и чувствамъ русскаго народа и войска, но что и открытаго уже совершенно достаточно, дабы обратить на себя самое бдительное вниманіе правительства и принять мѣры для предупрежденія, чтобы и впредь не возникли подобные замыслы.

Существенными мѣрами предупрежденія справедливо могутъ быть признаны:

1) Особенное наблюденіе за общественнымъ обученіемъ, какъ относительно духа и направленія преподаванія вообще, такъ и относительно строгаго выбора учителей и повѣрки ихъ преподаванія.

2) Бдительныи и строгія мѣры противъ ввоза

иностранныхъ сочиненій, опаснаго содержанія, способствующаго превратному образу мыслей въ умахъ юныхъ и неопытныхъ.

3) Самый осмотрительный цензурный надзоръ за журналами и газетными статьями.

4) Возможно строгое наблюденіе, со стороны всѣхъ полицейскихъ начальствъ, за движеніемъ общественнаго состава, нетолько въ его цѣломъ, но и въ частностяхъ, именно за сборищами и собраніями, дабы при настоящемъ развратѣ умовъ на Западѣ и прилипчивости вредныхъ идей не могли образоваться у насъ собранія, подобныя открытымъ по настоящему дѣлу.

Всеподаннѣйше подвергая все сіе на высочайше усмотрѣніе, генералъ-аудиторіатъ полагалъ бы, съ своей стороны, сообщить къ непремѣнному исполненію: относительно особеннаго наблюденія за общественнымъ обученіемъ — всѣмъ главнымъ начальствамъ учебныхъ заведеній, о строжайшемъ цензурномъ надзорѣ — министерству народн. просвѣщенія, и о принятіи мѣръ противъ ввоза запрещенныхъ книгъ и о наблюденіи за сборищами и собраніями въ частныхъ домахъ, по принадлежности, министерству финансовъ, мин. внутр. дѣлъ и шефу жандармовъ.

ВЫСОЧАЙШАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ:

"Быть по сему, но съ тѣми измѣненіями, которыя означены на выпискѣ."

Извлеченіе изъ доклада генералъ-аудиторіата по военно-судному дѣлу о злоумышленныхъ. Дѣло сіе начато: слѣдствіемъ 29 Апрѣля 1849 г., судомъ 30 Сентября, кончено 16 Ноября, въ Аудиторіатскій департаментъ поступило 13 Ноября. Подсудимые содержатся въ С. Петербургской крѣпости.

РУКОЮ КНЯЗЯ ЧЕРНЫШЕВА:

„Исполнить по собственноручнымъ отмѣткамъ государя императора, въ семъ извлеченіи значащимся."

Кто подсудимые.

1) Служащій въ департаментѣ внутр. сношеній мин. ностр. дѣлъ тит. сов. Михаилъ Буташевичъ-Петрашевскій (27 л.).

2) Помѣщикъ Курской губерніи, неслужащій и неимѣющій чина Николай Спѣшневъ (28 л.).

3) Поручикъ лейбъ-гвардіи Московскаго полка Николай Момбелли (27 л.).

4) Поручикъ лейбъ-гвардіи конногренадерскаго полка Николай Григорьевъ (27 л.).

5) Штабсъ-капитанъ лейбъ-гвардіи Егерскаго полка Ѳедоръ Львовъ (25 л.), состоявшій при Павловскомъ кадетскомъ корпусѣ для исправленія должности репетитора химіи.

6) Студентъ С. Петербургскаго университета Павелъ Филлиповъ (24 л.).

7) Состоящій при Азіятскомъ департаментѣ, въ учебномъ отдѣленіи восточныхъ языковъ кандидатъ С. Петербургскаго университета Дмитрій Аршарумовъ (26 л.).

8) Студентъ С. Петербургскаго университета Александръ Ханыковъ (24 л.).

9) Служащій въ Азіятскомъ департаментѣ мин. иност дѣлъ коллеж. сов. Константинъ Дебу 1 (38.).

10) Служащій въ томъ-же департаментѣ колл. секр. Ипполитъ Дебу 2 (25 л.).

11) Служащій въ томъ-же департаментѣ тит. сов. Николай Кашкинъ (20 л).

12) Отставной коллежскій ассессоръ, литераторъ Сергѣй Дуровъ (33 л.).

13) Отставной инженеръ-поручикъ Ѳедоръ Достоевскій, литераторъ (27 л.).

14) Неслужащіи дворянинъ Алексѣй Плещеевъ, литераторъ (23 л.).

15) Состоящій при министерствѣ юстиціи тит. сов. Василій Головинскій (20 л.).

16) Учитель въ главномъ инженерномъ училищѣ, неимѣющій чина Феликсъ Толль (26 л.).

17) Помощникъ инспектора классовъ въ технологическомъ институтѣ тит. сов. Иванъ Ястржембскій (34 л.).

18) Поручикъ лейбъ-гвардіи Егерскаго полка Александръ Пальмъ (27 л.).

19) Служащій при мин. внутр. дѣлъ тит. сов. Константинъ Тимковскій (35 л.).

20) Отставной колл. секр. Александръ Европеусъ (22 л.)

21) Мѣщанинъ Петръ Шапошниковъ (28 л.).

22) Сынъ почетнаго гражданина Василій Катеневъ (19 л.)

23) Отставной подпоручикъ Рафаилъ Черносвитовъ (39 л.).*).

---

*) Въ опубликованномъ приговорѣ возрастъ подсудимыхъ показанъ иначе, однихъ увеличенъ — другихъ уменьшенъ — Момбелли, Ханыкова, Пальма, Тимковскаго.

Что по суду оказалось.

Въ концѣ Апрѣля 1849 года, по предварительному, въ теченіе годичнаго времени, наблюденію со стороны министерства внутр. дѣлъ, открыто было подозрѣніе, что тит. сов. Буташевичъ-Петрашевскій имѣетъ преступные замыслы противъ правительства, что для этой цѣли собирались у него, по пятницамъ, извѣстныя ему лица и что на этихъ собраніяхъ происходили разсужденія о нравственныхъ и политическихъ вопросахъ, клонящіяся къ перемѣнѣ нынѣ существующаго въ Россіи порядка.

Поэтому какъ Буташевичъ-Петрашевскій, такъ и нѣкоторыя изъ посѣщавшихъ его лицъ, всего 34 человѣка (въ томъ числѣ изъ поименованыхъ подсудимыхъ 17) по высочайшему повелѣнію, 23 Апрѣля были арестованы и отправлены въ С. Петербургскую крѣпость.

Многія слова или измѣнены, или пропущены (въ пространномъ докладѣ означены литераторами Момбелли и Пальмъ). Повышены въ послѣдовательномъ порядкѣ подсудимыхъ Дуровъ, Достоевскій, Толль, Ястржембскій. Плещеевъ (послѣдній противъ Кашкина). Это же перемѣщеніе сдѣлано и въ резолюціи генералъ-аудиторіата. Случайно ли оно выпало во вредъ литераторамъ и наставникамъ? О Львовѣ смотри конфирмацію.

Въ то же время были подвергнуты аресту: жившій на Петербургской сторонѣ табачный торговецъ мѣщанинъ Петръ Шапошниковъ и имѣвшіе съ нимъ близкія связи — сынъ почетнаго гражданина Василій Катеневъ, бывшій студентъ Толстовъ и другіе два товарища ихъ, на коихъ, по сдѣланнымъ агентами министерства вн. дѣлъ наблюденіямъ, возникло подозрѣніе въ такихъ же преступныхъ замыслахъ противъ правительства.

Для изслѣдованія о семъ, по высочайшему повелѣнію, учреждена была въ С. Петербургской крѣпости секретная слѣдственная коммиссія, подъ предсѣдательствомъ коммендантa крѣпости генералъ-адъютанта Набокова; для разбора же бумагъ, у арестованныхъ лицъ опечатанныхъ, составлена особенная коммиссія, подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря князя Голицына.

По предварительнымъ разспросамъ слѣдственною коммиссіею взятыхъ лицъ, открыты были новыя лица, участвовавшія въ близкихъ сношеніяхъ съ арестованными, а потому, по представленію коммиссіи, было арестовано еще 9 человѣкъ, въ томъ числѣ изъ подсудимыхъ Тимковскій, Ханыковъ, Европеусъ и Черносвитовъ.

Изъ показаній лицъ, бывшихъ на собраніяхъ у Петрашевскаго, открыто, что собранія тѣ нача-

лись въ концѣ 1845 года и имѣли характеръ политическій.

На собраніяхъ этихъ читали рѣчи о религіи, въ преступномъ смыслѣ, доказывая, что религія вредна, потому что подавляетъ образованіе ума и заставляетъ человѣка быть добрымъ не по собственному убѣжденію, а по чувству страха наказанія; отвергали достовѣрность всѣхъ книгъ священнаго писанія и даже самое бытіе Божіе; приводили, что самъ Богъ и спаситель нашъ Іисусъ Христосъ былъ но богочеловѣкъ, а лишь геніальный нововводитель, умѣвшій воспользоваться своимъ положеніемъ; отрицали семейственность и всѣ ея условія, порицали дѣйствія высшихъ сановниковъ и даже священной особы ваш. вел.; разсматривали разные государственные вопросы въ отношеніи перемѣнъ судопроизводства, освобожденія крестьянъ и свободы книгопечатанія и разсуждали о способахъ вооружать подчиненныхъ противъ начальства.

Въ то же время, именно въ концѣ 1848 и въ началѣ 1849 года, подобныя собранія бывали и у другихъ лицъ, какъ то: у литератора, отставнаго колл. асс. Дурова и тит. сов. Кашкина, у коихъ собирались большею частію лица, бывавшія и на собраніяхъ у Петрашевскаго.

Собранія у литератора Дурова были немногочисленныя и существовали съ первыхъ чиселъ Марта до половины Апрѣля сего года, по одному разу въ недѣлю. Они заведены были сначали съ цѣлью музыкально-литературною, но впослѣдствіи и на нихъ начали читать сочиненія въ либеральномъ духѣ и предположено было заняться общими силами разработываніемъ статей противъ правительства и распространеніемъ ихъ посредствомъ тайной домашней типографіи, что однакожъ не было исполнено.

Собранія у Кашкина начались въ Октябрѣ 1848 г. и продолжались до новаго года (по одному разу въ недѣлю). Потомъ, по случаю пріѣзда къ Кашкину родителей, собранія сіи перешли на нѣкоторое время къ товарищѣ Кашкина, чиновнику Отто, но съ половины Февраля 1849 года снова перешли къ Кашкину и продолжались до Апрѣля сего года.

Цѣль сихъ собраній состояла въ изученіи системъ соціальныхъ и комунистскихъ, преимущественно системы Фурье, и въ примѣненіи ихъ къ быту Россіи, какъ это обнаружилось изъ бумагъ, опечатанныхъ у нѣкоторыхъ лицъ, посѣщавшихъ Кашкипа.

Между лицами, собиравшимися у Кашкина,

сдѣлано было соглашеніе составить, на общихъ издержкахъ, библіотеку изъ соціальныхъ и либеральныхъ книгъ, которыя и выписывались чрезъ посредство Буташевича-Петрашевскаго. Увлеченіе ихъ системою Фурье дошло до того, что положено было сдѣлать, на общія деньги обѣдъ въ честь Фурье, который и былъ данъ въ день его рожденія, именно 7 Апрѣля, причемъ нѣкоторыми произнесены были преступныя рѣчи противъ существующаго порядка и положено было, для распространенія ученія Фурье, перевести главныя сочиненія его на русскій языкъ.

Чтобы всѣ сіи собранія имѣли единство дѣйствій, или взаимное между собою согласіе, и принадлежали къ организованнымъ тайнымъ обществамъ, по дѣлу не открыто, хотя видно, что нѣкоторые изъ посѣтителей бывали попеременно на всѣхъ трехъ собраніяхъ; равно не обнаруживается, чтобы лица тѣ имѣли съ кѣмъ либо преступныя сношенія внутри Россіи.

Между тѣмъ въ концѣ 1848 года, Буташевичъ-Петрашевскій пытался уже образовать тайныя общества, отдѣльно отъ своихъ собраній, и въ этихъ видахъ, изъ числа лицъ, оказавшихъ болѣе свободомыслія, старался сблизить Спѣшнева съ

Черносвистовымъ и имѣлъ съ ними разговоры о возможности возстанія въ Сибири. Потомъ сводилъ Спѣшнева съ Момбелли и участвовалъ съ ними и другими двумя подсудимыми, Львовымъ и Дебу 1, въ совѣщаніяхъ объ учрежденіи тайнаго общества подъ названіемъ, какъ сами они выражались „товарищества или братства взаимной помощи" изъ прогрессистовъ и людей передовыхъ мнѣній, которые бы могли двинуть гражданскій бытъ впередъ, на новыхъ началахъ, посредствомъ возвышенія другъ друга, причемъ Спѣшневъ читалъ планъ на возстаніе, а Львовъ опредѣлялъ формы общества; однакожъ это общество, по разномыслію членовъ, не состоялось.

Сверхъ того, изъ найденнаго въ бумагахъ Спѣшнева проэкта обязательной подписки открывалось подозрѣніе о дѣйствительномъ существованій тайнаго общества, подъ названіемъ Русскаго. Въ проэктѣ этомъ заключается обязательствомъ, для вступленія въ русское тайное общество, участвовать въ бунтѣ вооруженною рукою, по требованію распорядительнаго комитета, и афильировать въ общество новыхъ членовъ. Но чтобы дѣйствительно существовало такое общество, не открыто. Самъ Спѣшневъ отозвался, что подписка та была имъ написана, въ видѣ проэкта, за нѣ-

сколько лѣтъ назадъ, во время нахожденія его за границею, когда онъ занимался изученіемъ исторіи тайныхъ обществъ. У другихъ обвиняемыхъ, не смотря на внезапное арестованіе ихъ бумагъ, подобной копіи не найдено, и ни одинъ, ни собственнымъ сознаніемъ, ни опечатанными бумагами, не уличенъ, чтобы зналъ о существованіи этого обязательства.

Что касается выведеннаго, по наблюденію агентовъ, подозрѣнія на Петра Шапошникова и лицъ, имѣвшихъ съ нимъ сношенія, о преступныхъ ихъ замыслахъ противъ правительства, то, при самомъ внимательномъ изслѣдованіи коммиссіи, не подтвердилось, чтобы они дѣлали какія либо покушенія къ злоумышленію. Обнаружено только, что Шапошниковъ, имѣя вредный образъ мыслей и будучи подстрекаемъ посѣщавшими его Толстовымъ и Катеневымъ — людьми развратнаго поведенія — имѣлъ съ ними у себя въ квартирѣ преступные разговоры о религіи и правительствѣ, причемъ одинъ разъ Катеневъ сдѣлалъ, въ пьяномъ видѣ, вызовъ на цареубійство.

Кромѣ подсудимыхъ были въ соприкосновенности къ сему дѣлу многія лица; но какъ по изслѣдованію оказалось, что они или не принимали прямаго участія въ преступныхъ замыслахъ, или

вовлечены были къ тому случайно, чрезъ посредство другихъ, то всѣ они, какъ мало виновные, по высочайшему милосердію, освобождены уже отъ преслѣдованія законовъ, съ учрежденіемъ за ними секретнаго надзора.

Затѣмъ, по свойству виновности, признаны подлежащими окончательному судебному разбору вышепоименованные 23 человѣка.

Дѣйствія каждаго изъ подсудимыхъ заключаются въ слѣдующемъ:

1) *Буташевичъ-Петрашевскій* еще въ 1839 году, бывши воспитанникомъ въ Александровскомъ лицеѣ*) былъ замѣченъ въ либеральномъ образѣ мыслей; по выходѣ же оттуда и по окончаніи въ 1841 году курса въ университетѣ, либеральное направленіе въ немъ еще болѣе укоренилось отъ изученія соціальныхъ системъ, въ особенности Фуррье. Избравъ изученіе этихъ системъ какъ средство къ достиженію преступнаго замысла на ниспроверженіе настоящаго государственнаго устройства, онъ употреблялъ разныя: раздавалъ знакомымъ, для чтенія, запрещенныя книги и періодическія изданія, которыя выписывалъ тайно изъ за границы, старался поселять несогласныя

*) По разсчету, ему не было тогда и 15 лѣтъ.

съ духомъ правительства мысли въ юношествѣ, посредствомъ знакомыхъ ему учителей, и съ этою же цѣлью самъ, въ 1844 году просилъ объ опредѣленіи его наставникомъ въ лицей, а когда ему въ томъ было отказано, покушался поселять зловредныя идеи въ нѣкоторыхъ воспитанникахъ лицея, посѣщавшихъ его по праздничнымъ днямъ. Трехъ изъ нихъ, имѣвшихъ отъ 14 до 16 лѣтъ, онъ въ самое короткое время успѣлъ довести до того, что въ нихъ обнаружилось скептическое направленіе мыслей относительно предметовъ вѣры и существующаго общественнаго порядка.

Послѣ того, именно въ 1845 году, онъ, для достиженія своей цѣли, замыслилъ уже дѣйствовать посредствомъ пропаганды своихъ убѣжденій и въ этихъ видахъ, имѣя большой кругъ знакомства, началъ собирать у себя по пятницамъ нѣкоторыхъ изъ своихъ знакомыхъ, преимущественно изъ воспитателей, литераторовъ и студентовъ, кончившихъ или окачивавшихъ курсъ и вообще лицъ разныыъ сословій, въ коихъ обнаруживался одинаковый съ его образъ мыслей. Самъ Буташевичъ-Петрашевскій преимущественно возбуждалъ вопросы о перемѣнѣ судопроизводства и объ освобожденіи крестьянъ, но и въ разговорахъ по прочихъ предметамъ принималъ дѣятельное

участіе, высказывя предположенія свои къ измѣненію существующаго въ Руссіи порядка, въ смыслѣ системъ соціальныхъ и коммунистскихъ.

Въ концѣ 1848 года Петрашевскій возъимѣлъ замыселъ къ скорѣйшему достиженію переворота уже не посредствомъ пропаганды, а дѣйствіями насильственными и пытался образовать тайныя общества. Замѣтивъ, что пріѣзжій изъ Сибири Черносвитовъ обнаруживаетъ свободомысліе, онъ старался сблизить его со Спѣшневымъ и имѣлъ съ ними сужденіе о возможности возстанія въ Сибири и на Уралѣ. Потомъ, узнавъ отъ Момбелли о предположеніи составить тайное общество, Петрашевскій свелъ его со Спѣшневымъ, пригласилъ къ участію въ обществѣ Дебу 1 и имѣлъ съ ними и Львовымъ неоднократныя совѣщанія о способахъ къ образованію общества, причемъ доказывалъ его необходимость на тотъ конецъ, чтобы, когда придетъ время, были люди готовые. Спѣшневъ же читалъ планъ, предлагая, въ числѣ другихъ средствъ, возстаніе. Когда же общество, по разногласію совѣщавшихся, не состоялось, то Петрашевскій вновь старался возобновить совѣщанія и сходился съ другими въ квартирѣ Львова, что однако также осталось безъ послѣдствій. Вообще Петрашевскій, въ дѣйствіяхъ своихъ въ

послѣднее время, показывалъ явную наклонность къ произведенію реформы, а 7 Апрѣля, на обѣдѣ въ честь Фуррье, произнесъ рѣчь въ духѣ соціальномъ, называя себя старѣйшимъ пропагаторомъ въ Россіи, усиливался доказать, что настоящее устройство общественнаго быта не соотвѣтствуетъ естественнымъ потребностямъ и должно быть преобразовано; въ заключеніе же рѣчи сказалъ такъ: мы осудили на смерть настоящій бытъ общества; надо же приговоръ намъ исполнить.

При слѣдствіи Петрашевскій не только не изъявлялъ раскаянія въ поступкахъ, но объявилъ, что стремясь къ достиженію полной совершенной реформы быта общественнаго въ Россіи, желалъ стать во главѣ разумнаго движенія въ народѣ русскомъ. Притомъ онъ дѣлалъ многіе дерзкіе и неумѣстные отзывы, покушенія тайнымъ образомъ склонить къ запирательству прочихъ подсудимыхъ и, усиливаясь доказать мнимую благонамѣренность соціальныхъ системъ, въ особенности Фурье, сравнивалъ участь свою и единомышленниковъ съ участью первыхъ проповѣдниковъ христіанства. Вообще Петрашевскій, по замѣчанію слѣдственной коммиссіи, во все время содержанія въ крѣпости, одинъ изъ всѣхъ арестантовъ велъ

себя предосудительно, являлся дерзкимъ и наглымъ, притворялся сумасшедшимъ и старался наговаривать на другихъ, чтобы облегчить свое обвиненіе.

Всѣ вышеизложенныя преступныя дѣйствія Петрашевскаго, кромѣ показаній многихъ лицъ, доказываются найденными у него бумагами, изъ коихъ обнаруживается явное стремленіе его къ перемѣнѣ существующаго въ Россіи порядка, и отсутствіе въ немъ религіознаго чувства. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи особенно замѣчательно одно сочиненіе, въ которомъ онъ дерзнулъ назвать Іисуса Христа демагогомъ, нѣсколько неудачно кончившимъ свою карьеру.

Сверхъ того, Петрашевскій, при разспросахъ въ слѣдственной коммиссіи о связяхъ съ подсудимымъ Черносвитовымъ, самъ показалъ, что Черносвитовъ въ концѣ 1848 года неоднократно внушалъ ему мысль о цареубійствѣ, и хотя Петрашевскій не говоритъ, чтобы онъ раздѣлялъ это безумное предложеніе, но объ этомъ начальству въ то время не доносилъ. Черносвитовъ же въ этомъ не сознался.

2. *Спѣшневъ*, во время четырехлѣтняго пребыванія за границею (съ 1842 по 1846 годъ), будучи проникнутъ духомъ либерализма, возъ

имѣлъ, по собственному сознанію, замыселъ составить тайное общество въ Россіи, съ цѣлью произвести реформою уравненіе всѣхъ сословій. По возвращеніи въ 1846 году въ Петербургъ онъ, начавъ посѣщать собранія Петрашевскаго, принималъ участіе въ преступныхъ разговорахъ, а на одномъ собраніи читалъ рѣчь о религіи, въ которой, отвергая бытіе, Бога, изъявлялъ желаніе распространять соціализмъ атеизмъ, терроризмъ. Въ концѣ 1848 и въ началѣ 1849 годовъ, Спѣшневъ бывая на собраніяхъ Дурова, Кашкина и Плещеева, также обнаруживалъ преступныя предположенія: именно, у Плещеева, вызвался печатать за границей запрещенныя книги, что однако не было принято; у Дурова Спѣшневъ участвовалъ въ совѣщаніяхъ завести тайную литографію, для распространенія сочиненій противъ правительства; когда же предположеніе это не состоялось, то Спѣшневъ вознамѣрился устроить у себя типографію, съ тѣмъ, чтобы дѣйствуя независимо и въ тайнѣ отъ другихъ, производить печатаніе по своему произволу, и для этого, за день до арестованія, пріобрѣлъ уже нѣкоторыя типографскія принадлежности. Познакомившись у Петрашевскаго съ Черносвистовымъ, имѣлъ съ ними преступные разговоры о возможности воз-

станія въ Сибири и на Уралѣ, а вслѣдъ за тѣмъ участвовалъ, по предложенію Момбелли, вмѣстѣ съ нимъ, Петрашевскимъ, Львовымъ и Дебу 1, въ злоумышленныхъ совѣщаніяхъ объ учрежденіи тайнаго общества, съ комитетомъ изъ учредителей. При совѣщаніи Спѣшневъ читалъ написанный имъ планъ о различныхъ внѣправительственныхъ путяхъ дѣйствія (іезуитскомъ, пропагандномъ и чрезъ возстаніе) и, признавая за лучшее соединить всѣ эти пути дѣйствія, предложилъ планъ тайнаго общества на возстаніе.

Кромѣ того, Спѣшневъ участвовалъ въ обѣдѣ, данномъ 7 Апрѣля 1849 года въ честь Фурье, въ день его рожденія, при чѣмъ были произнесены въ высшей степени преступныя рѣчи и положено было, для лучшаго распространенія ученія Фурье, перевести его на русскій языкъ. На обѣдѣ у Спѣшнева читана была Григорьевымъ статья "Солдатская бесѣда", которая потомъ хранилась у Спѣшнева.

При разсмотрѣніи опечатанныхъ у Спѣшнева бумагъ найденъ написанный имъ и неоконченный проэктъ подписки для вступающаго въ Русское тайное общество, съ обязательствомъ принимать другихъ въ члены общества и съ изъявленіемъ готовности участвовать въ бунтѣ вооруженною рукою, по требованію распорядительнаго комитета.

Въ отношеніи этой подписки Спѣшневъ показалъ, что она была имъ составлена нѣсколько лѣтъ назадъ, ве время пребыванія за границею, когда онъ, занимаясь изученіемъ исторіи тайныхъ обществъ вообще, думалъ объ учрежденіи такого же въ Россіи, но впослѣдствіи начатую имъ исторію уничтожилъ, о подпискѣ же, заронившейся между бумагами, забылъ и никому ее не показывалъ.

Чтобы подписка эта была составлена для какого нибудь существовавшаго общества, по дѣлу не открыто; ни у одного изъ обвиненныхъ подобной подписки не найдено, и ни одинъ, ни собственнымъ сознаніемъ, ни опечатанными бумагами не уличенъ, чтобъ зналъ о существованіи этого обязательства.

Слѣдственная коммиссія, не убѣждаясь такимъ отрицательствомъ Спѣшнега, требовала откровеннаго объясненія о сей подпискѣ, объявивъ ему 157-ю статью уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ. Однако же Спѣшневъ и за симъ положительно утвердилъ, что русское тайное общество не существовало и что подписка та была лишь проэктъ.

Въ доказательство же искренности показанія Спѣшневъ самъ добровольно открылъ о преступ-

ныхъ разговорахъ съ Черносвитовымъ и о составленіи, по предложенію поручика Момбелли, тайнаго общества, тогда какъ объ этомъ не представлялось ни малѣйшихъ видовъ по дѣлу; давъ это показаніе, Спѣшневъ кончилъ объясненіе словами: "теперь я исполнилъ свой долгъ. Вотъ моя полная исповѣдь виноватъ и меня слѣдуетъ наказать."

3. *Момбелли*, будучи, какъ самъ выражается, самымъ гнуснымъ либераломъ, въ зиму 1846—47 годовъ, завелъ у себя еженедѣльные литературные вечера и читалъ на нихъ писанныя и переведенныя сочиненія въ либеральномъ духѣ. По прекращеніи вечеровъ, въ Февралѣ 1847 г., Момбелли, познакомившись съ Петрашевскимъ, постоянно посѣщалъ его собранія; однажды, по словамъ Момбелли, при немъ дѣлались насмѣшки надъ чинами высшихъ классовъ и дерзко отзывались о священной особѣ вашего величества. Самъ Момбелли, сочувствуя, по собственному выраженію, всему либеральному и идеѣ республиканскаго правленія, принималъ участіе въ преступныхъ разговорахъ, слышалъ чтеніе письма Бѣлинскаго и намѣренъ былъ распространять ето письмо, для чего и отдалъ списывать съ него копіи. Кромѣ того, въ концѣ 1848 года, Момбелли, возъимѣвъ

умыселъ составить тайное общество съ цѣлью преобразовать гражданскій бытъ Россіи, сдѣлалъ предложеніе Львову, Петрашевскому и Спѣшневу и имѣлъ съ ними и Дебу 1 по этому случаю совѣщаніе, причемъ предлагалъ составить комитетъ изъ учредителей, для управленія обществомъ, и произнесъ рѣчь о необходимости хранить все это втайнѣ, упомянувъ, въ видѣ угрозы, про смерть измѣннику; а подсудимый Спѣшневъ читалъ планъ тайнаго общества на возстаніе. Когда же учрежденіе общества не состоялось, по разномыслію совѣщавшихся, то Момбелли, по собственному сознанію, покушался возобновить переговоры о семъ съ Петрашевскимъ, Львовымъ и Дебу 1, однакожъ безуспѣшно.

Всѣ сіи дѣйствія Момбелли, кромѣ собственнаго сознанія, доказываются показаніями другихъ лицъ, участвовавшихъ съ нимъ въ совѣщаніяхъ о тайномъ обществѣ.

Въ рукописныхъ сочиненіяхъ Момбелли заключаются многія демагогическія мысли въ отношеніи Россіи и въ высшей степени дерзкія выраженія противъ священной особы вашего величества и даже воззваніе къ уничтоженію императорскаго достоинства. Впрочемъ, чтобы

сочиненія эти были имъ читаны кому либо, по дѣлу положительно не открыто.

4. *Григорьевъ*, познакомившись, въ концѣ 1858 года, съ Петрашевскимъ, бывалъ у него на собраніяхъ, слушалъ разговоры. Посѣщалъ собранія у Дурова, гдѣ были читаны сочиненія въ либеральномъ духѣ и предполагалось писать статьи противъ правительства и распространять ихъ посредствомъ домашней литографіи. Самъ Григорьевъ взялся описывать злоупотребленія военныя и написалъ статью въ высшей степени преступнаго и возмутительнаго содержанія: Солдатская Бесѣда; читалъ ее на обѣдѣ у Спѣшнева и передавалъ другимъ лицамъ для прочтенія. Сочиненіе это, какъ по содержанію, такъ и по слогу, принаровленному къ понятію солдатъ, могло увлекательно дѣйствовать какъ на нихъ, такъ и на народъ.

Въ преступленіяхъ сихъ Грыгорьевъ самъ признался и, принося раскаяніе, отозвался, что онъ написалъ ее по увлеченію дурными идеями и во время болѣзненнаго припадка, отъ неудовольствія на обиды полковаго командира.

5. *Львовъ*, посѣщая съ Октября 1848 года, собранія Петрашевскаго, слушалъ разговоры, письма Бѣлинскаго. Въ Мартѣ 1849 г. посѣщалъ

Дурова, гдѣ читались либеральныя статьи и предполагалось завести домашнюю литографію. Въ концѣ 1848 года участвовалъ въ совѣщаніяхъ о составленіи тайнаго общества, причемъ самъ излагалъ формы для общества, а когда оно не состоялось, то Львовъ, по предложенію Петрашевскаго, изъявилъ согласіе возобновить предположеніе о немъ, для чего Петрашевскій, Момбелли и Дебу 1 собирались въ его квартиру и имѣли дальнѣйшія совѣщанія.

Львовъ, сознавая себя виновнымъ во всѣхъ означенныхъ преступленіяхъ, обвиняетъ себя въ гнусной неблагодарности къ благодѣтельствовавшему ему, съ ранняго дѣтства, государю и молитъ Бога о позволеніи умереть, удостоившись великодушнаго прощенія государя.

6. *Филипповъ*, посѣщавшій съ 1848 года Петрашевскаго, былъ однимъ изъ дѣятельныхъ участниковъ къ происходившихъ тамъ преступныхъ разсужденіяхъ, осуждалъ образъ правленія и не разъ говорилъ безъ уваженія о царскомъ санѣ, стараясь, какъ самъ объясняетъ, выказать свои либеральныя мысли, съ цѣлью поколебать тѣ понятія, на коихъ у насъ основаны отношенія между начальниками и подчиненными. На собраніяхъ у Дурова, онъ первый сдѣлалъ предло-

ніе завести домашнюю литографію, для распространенія статей противъ правительства; а когда это предложеніе было отвергнуто, то онъ, по соглашенію съ подсудимымъ Спѣшневымъ, вознамѣрился устроить типографію и доставилъ къ Спѣшневу нѣкоторыя типографскія принадлежности. Кромѣ того, на обѣдѣ у Спѣшнева слушалъ Солдатскую Бесѣду. Въ бумагахъ Филиппова найдено написанное имъ въ возмутительномъ духѣ сочиненіе подъ заглавіемъ: Толкованіе десяти заповѣдей. Въ сочиненіи этомъ, клонящемся къ разрушенію какъ религіозныхъ такъ и политическихъ убѣжденій въ народѣ, Филипповъ истолковалъ въ превратномъ смыслѣ нѣкоторыя изреченія священнаго писанія, съ цѣлью возбудить подчиненныхъ противъ начальства, крестьянъ противъ помѣщиковъ.

Филипповъ, съ перваго допроса, сознавшись во всемъ вышеизложенномъ, объяснилъ, что хотя толкованіе десяти заповѣдей написано имъ съ цѣлью распространять ложныя мысли о божественномъ писаніи, но онъ никому этого сочиненія не показывалъ.

Филипповъ, тронутый назидательнымъ письмомъ своего отца, приноситъ въ преступленіяхъ своихъ раскаяніе въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

"Моя послѣдняя надежда остается только на Бог и милосердіе государя. Молю дать мнѣ средств доказать нашему общему отцу на землѣ, что он еще можетъ найти во мнѣ вѣрнаго сына."

7. *Ахшарумовъ*, познакомившись съ Петраш шевскимъ въ Декабрѣ 1848 года, бывалъ у него на собраніяхъ, участвовалъ въ разговорахъ, слы шалъ разсужденія; былъ на собраніяхъ у Каш кина, имѣвшихъ цѣлью распространеніе соціалныхъ системъ, на обѣдѣ 7 Апрѣля произнесъ рѣчь, въ которой, осуждая настоящее устройство, доказывалъ необходимость переворота, уничтоженіе семейства, собственности, государства, законовъ, войска, городовъ и храмовъ. Такія же мысли, но еще съ большею дерзостью, выражалъ Ахшарумовъ въ рукописныхъ сочиненіяхъ: излагалъ необходимость измѣнить правленіе, сперва въ конституціонное, а потомъ въ республиканское, исчислялъ удобныя средства и выразилъ готовность содѣйствовать къ осуществленію своихъ убѣжденій, презирая всѣ препятствія и жертвуя самою жизнію. Кромѣ того онъ употреблялъ въ высшей степени дерзкія выраженія о правительствѣ, членахъ импер. фамиліи и священной особѣ в. в. Бумаги эти переданы имъ Дебу 2, у котораго и найдены.

При слѣдствіи, Ахшарумовъ показалъ, что преступныя идеи развились въ немъ при чтеніи соціальныхъ книгъ, которыя онъ получалъ отъ Петрашевскаго, и въ минуты дурнаго расположеніи отъ огорчавшихъ его несправедливо обстоятельствъ; рѣчь же, читанную на обѣдѣ, онъ написалъ изъ одного тщеславія предъ товарищами. Онъ проситъ помилованія въ письмѣ: "Государь мой! прости меня! увлеченный чтеніемъ непозволительныхъ книгъ, въ заблужденіи, въ моихъ мысляхъ даже осуждалъ я тебя, писалъ безразсудныя, безсмысленныя слова, прости мнѣ ихъ, въ память заслугъ отца моего!"

8. *Ханыковъ* посѣщалъ собранія Петрашевскаго съ 1846 года, слышалъ разсужденія, участвовалъ съ Петрашевскимъ въ выписываніи запрещенныхъ книгъ и, увлеченный либеральными идеями, особенно Фурье, стремился распространять оныя въ Россіи переводомъ. На обѣдѣ 7 Апрѣля произнесъ въ высшей степени преступную рѣчь, клонившуюся къ ниспроверженію существующаго порядка, и увѣщевалъ слушателей стремиться къ преобразованію общественнаго быта; отвергалъ семейственность и религію.

Во всемъ этомъ Ханыковъ самъ сознался, объясняя, что кромѣ того онъ говорилъ непри-

личныя рѣчи о правительствѣ, говорилъ и даже думалъ о тайныхъ обществахъ, но потомъ все оставилъ.

9. *Дебу* 1. Познакомился съ Петрашевскимъ въ концѣ 1848 г., былъ на собраніяхъ, слушалъ разговоры, участвовалъ въ собраніяхъ у Кашкина, гдѣ разсуждали о возможности примѣнить ученіе Фурье къ быту Россіи и предполагалось составить библіотеку изъ запрещеныхъ книгъ, которыя отданы были въ его распоряженіе. Былъ на обѣдѣ 7 Апрѣля, слышалъ рѣчи, изъявилъ согласіе переводить сочиненія Фурье.

Въ Декабрѣ 1848 года участвовалъ въ совѣщаніяхъ о составленіи тайнаго общества. При слѣдствіи Дебу объяснилъ, что онъ узнавъ о сущности предположенія, отказался отъ участія, сказавъ, что ни къ какому тайному обществу принадлежать не хочетъ (это подтвердили Петрашевскій и Момбелли, причемъ Петрашевскій объяснилъ, что Дебу совѣтовалъ и ему отстать отъ этого общества), не донесъ же потому, что общество не состоялось. Дебу показалъ, что онъ ни словомъ ни дѣломъ не способствовалъ распространенію вредныхъ идей, а всегда былъ преданъ правительству.

10. *Дебу* 2. Посѣщалъ собранія у Петрашев-

скаго 1847 года, слышалъ разговоры, бывалъ на собраніяхъ у Кашкина, гдѣ участвовалъ въ составленіи общей библіотеки изъ соціальныхъ и либеральныхъ книгъ; 7 Апрѣля, послѣ рѣчей, произнесенныхъ Петрашевскимъ, Ахшарумовымъ и Ханыковымъ, сдѣлалъ предложенія о переводѣ на русскій языкъ сочиненій Фурье и согласился быть, въ числѣ другихъ, редакторомъ переводовъ.

При обыскѣ у Дебу 2 найдено нѣсколько запрещеныхъ книгъ и выписокъ изъ сочиненій разныхъ соціалистовъ; кромѣ того, у него хранилась тетрадь сочиненій Ахшарумова.

Сочиненіе это, по показанію Ахшарумова, дано было Дебу 2 для прочтенія, а Дебу сознался, что хотѣлъ отвѣчать Аршарумову, описавъ свою жизнь и свои намѣренія.

11. *Кашкинъ.* Въ послѣдніе 2 мѣсяца 1848 года и въ великомъ посту 1849, дѣлалъ у себя еженедѣльно вечера, на которыхъ бывали нѣкоторые, посѣщавшіе Петрашевскаго. Разсуждали преимущественно о системѣ Фурье, въ видахъ примѣчанія и распространенія ея въ Россіи; причемъ Кашкинъ читалъ рѣчь, въ преступныхъ выраженіяхъ противъ Бога и общественнаго устройства, приводилъ мнѣнія атеистовъ, очевидно раздѣляя ихъ; участвовалъ въ учрежденіи

библіотеки, присутствовалъ на обѣдѣ 7 Апрѣля. На другой день былъ у Петрашевскаго, слушалъ разговоры, но участія въ нихъ не принималъ и послѣ того у Петрашевскаго не былъ.

Въ бумагахъ Кашкина, кромѣ этой рѣчи, найденъ еще проэктъ письма, въ которомъ онъ также обнаруживалъ невѣріе словами: "Богъ, если ты существуешь, помоги мнѣ!" При допросахъ раскаялся, обратился къ религіознымъ чувствамъ и выразилъ, что въ случаѣ прощенія онъ оправдаетъ довѣріе.

12. *Дуровъ* посѣщалъ Петрашевскаго съ 1847 г., слушалъ разговоры, а на одномъ собраніи самъ говорилъ рѣчь, въ которой доказывалъ, что родство опутываетъ человѣка. Въ Мартѣ 1849 г. самъ завелъ вечера, на которыхъ читались сочиненія въ либеральномъ духѣ, а однажды письмо Бѣлинскаго, и предполагалось завести домашнюю литографію, для распространенія статей противъ правительства. На обѣдѣ у Спѣшнева слышалъ чтеніе Солдатской Бѣсѣды.

При слѣдствіи Дуровъ утверждалъ, что умысла противъ правительства не имѣлъ, преступное вкралось на вечера незамѣтно, и потому онъ ихъ тогда же прекратилъ. Въ бумагахъ Дурова ничего, относящагося къ дѣлу, не оказалось, но по

тзыву князя Голицына сочиненія Дурова легкомысленны и въ нихъ проявляются безнравственныя чувства. Слѣдственная же коммиссія, обращая вниманіе на ходъ дѣйствій Дурова, замѣтила въ немъ либеральное направленіе.

14. *Достоевскій*, по собственному сознанію, посѣщалъ собранія у Петрашевскаго 3 года, слушалъ сужденія, самъ принималъ участіе въ разговорахъ о строгости цензуры, и на одномъ собраніи въ Мартѣ 1849 года прочелъ, полученное изъ Москвы отъ Плещеева, письмо Бѣлинскаго къ Гоголю, потомъ читалъ его на собраніяхъ у Дурова и отдалъ для списанія копіи Момбелли. На собраніяхъ у Дурова слушалъ чтеніе статей, зналъ о предположеніи завести литографію, у Спѣшнева слышалъ чтеніе Солдатской Бѣсѣды.

При слѣдствіи, сознаваясь въ участіи въ разговорахъ о возможности нѣкоторыхъ перемѣнъ и улучшеній, отозвался, что предполагалъ ожидать этого отъ правительства; письмо же Бѣлинскаго читалъ какъ литературный памятникъ, будучи увѣренъ, что оно не можетъ никого привести въ соблазнъ.

14. *Плещеевъ* бывалъ въ теченіе 3 лѣтъ, или два въ мѣсяцъ, на собраніяхъ у Петрашевскаго, гдѣ, какъ самъ объясняется, были обсуж-

даемы разныя мѣры противъ правительства
разсматривалась необходимость нѣкоторыхъ пре
бразованій въ администраціи. Въ Мартѣ 184
года, находясь въ Москвѣ, прислалъ Достоевском
списокъ съ письма Бѣлинскаго. Кромѣ того, в
письмахъ къ Достоевскому и Дурову, излагал
вольныя сужденія на счетъ пребыванія въ Моск
высочайшаго двора, выражаясь, что будто имп
раторская фамилія встрѣтила въ Москвѣ оче
мало симпатіи, и что всѣ желаютъ, чтобъ двор
поскорѣе уѣхалъ. Въ этихъ же письмахъ Пле
щеевъ употребилъ дерскіе отзывы на счетъ на
чальства Московскаго университета и вообщ
обнаружилъ либеральное направленіе мыслей.

При слѣдствіи, Плещеевъ показалъ, что пис
мо Бѣлинскаго онъ отъискалъ случайно въ би
бліотекѣ умершаго дяди своего и прислалъ к
Достоевскому въ литературное произведеніе. В
отношеніи же собственныхъ писемъ отозвался
что о недостаткѣ въ жителяхъ Москвы симпатіи
къ императорской фамиліи упоминалъ онъ легко
мыслія.

Примѣчаніе. По окончаніи суда, мать Пле
щеева въ просьбѣ на высочайшее имя, просил
объ облегченіи участи ея сына, объясняя, что
онъ впалъ въ преступленіе по молодости лѣтъ и

что она имѣла въ немъ единственную подпору. По докладу просьбы государю, послѣдовало повелѣніе: принять просьбу къ дѣлу и представить вмѣстѣ съ докладомъ ген.-аудиторіата.

15. *Головинскій* былъ два раза на собраніяхъ у Петрашевскаго, слышалъ разговоры и самъ принималъ въ нихъ участіе, доказывая необходимость предоставить крѣпостнымъ людямъ свободу; посѣщалъ собранія у Дурова, слышалъ чтеніе письма Бѣлинскаго, а у Спѣшнева Солдатскую Бесѣду.

Кромѣ того, изъ показаній двухъ подсудимыхъ, Филиппова и Григорьева, видно, что Головинскій, при разсужденіи о предоставленій помѣщичьимъ крестьянамъ свободы, доказывалъ, что ихъ можно освободить безъ содѣйствія и воли правительства, чрезъ возстаніе ихъ самихъ, и что при этомъ же, говоря объ измѣненіи образа правленія, сказалъ, что правленіе не можетъ измѣниться вдругъ, но прежде должна быть диктатура, какъ необходимое слѣдствіе реформы. Подобно сему показалъ и Пальмъ, объяснивъ, что Головинскій, говоря очень горячо, прибавилъ, что для освобожденія крестьянъ всѣ мѣры хороши.

Головинскій въ этомъ не признался, отзываясь, что онъ объ освобожденіи крестьянъ говорилъ въ

томъ смыслѣ, что это можетъ сдѣлать правительство, въ силу самодержавнаго права, а подъ диктатурой разумѣлъ самодержавіе. По засвидѣтельствованію слѣдственной коммиссіи, Головинскій оказывалъ явное упорство въ объясненіи истины и изворотливость при написаніи отвѣтовъ, которые излагалъ же въ томъ видѣ, какъ объяснялъ на словахъ.

16. Толль. Посѣщалъ Петрашевскаго съ 1846 г.; на одномъ изъ собраніи самъ говорилъ рѣчь, въ которой доказывалъ, что религія происходитъ изъ чувства страха и нетолько не нужна, но даже вредна. Такое же отсутствіе религіознаго чувства въ найденномъ у Толля сочиненіи, написанномъ имъ же: "Историческое разсужденіе о началѣ и развитіи народовъ. Въ немъ Толль сравниваетъ Іисуса Христа съ основателями языческихъ вѣрованій.

При слѣдствіи Толль сознавался, что говорилъ рѣчь, но утверждалъ, что приводилъ заключеніе о ненадобности религіи не отъ себя а какъ мнѣніе одного изъ германскихъ философовъ.

17. *Ястржембскій* бывая неоднократно на собраніяхъ у Петрашевскаго, слышалъ разговоры и чтеніе письма Бѣлинскаго. Самъ онъ, принимая

дѣятельное участіе въ сужденіяхъ, читалъ на нѣсколькихъ собраніяхъ, лекціи о политической экономіи и статистикѣ въ либеральномъ духѣ, дѣлалъ насмѣшки надъ чинами высшихъ классовъ и доказывалъ, что вообще государство не имѣетъ никакой цѣли, но что развитіе человѣчества должно быть по системѣ Фурье.

Все это подтверждается показаніями многихъ прикосновенныхъ лицъ и собственнымъ сознаніемъ Ястржембскаго.

Сверхъ того, двое*) изъ прикосновенныхъ къ дѣлу показали, что Ястржембскій, доказывая на одномъ собраніи у Петрашевскаго, что россійское государство имѣетъ цѣлью подчинить всѣхъ власти одного, отзывался рѣзко о сановникахъ и, сравнивая Россію съ Китаемъ, дерзалъ называть ваше величество богдыханомъ. Но самъ Ястржембскій въ этомъ не признался.

18. *Пальмъ.* Съ Августа мѣсяца 1847 года бывалъ на собраніяхъ у Петрашевскаго; участія въ разговорахъ не принималъ. Въ Мартѣ 1849, живя на одной квартирѣ съ Дуровымъ, участвовалъ въ бывшихъ у послѣдняго собраніяхъ, гдѣ слушалъ преступныя статьи, письмо Бѣлинскаго

*) Въ заключеніе ген.-аудиторіата трое.

и предположенія учредить литографію. Слушалъ у Спѣшнева Солдатскую Бесѣду.

Въ бумагахъ Пальма ничего продосудительнаго не оказалось, напротивъ, въ литературныхъ и историческихъ сочиненіяхъ его, какъ увѣдомилъ князь Голицынъ, видна сильная любовь къ Россіи.

При слѣдствіи Пальмъ изъявилъ раскаяніе въ томъ, что присутствовалъ при чтеніяхъ и разговорахъ; отозвался, что никакихъ преступныхъ замысловъ не имѣлъ и никогда либераломъ не былъ, но виноватъ въ томъ, что терпѣлъ либерализмъ въ другихъ.

Пальмъ проситъ милосердія ваш. вел.: „Еслибъ я могъ, говоритъ онъ, молить о милосердіи того, кто неистощимо милосердъ къ несчастнымъ. Но я не стою ничего, я ничего не заслужилъ."

19. *Европеусъ.* Посѣщалъ собранія у Кашкина, участвовалъ въ составленіи библіотеки и въ квартирѣ своей дѣлалъ, на общія деньги, обѣдъ 7 Апрѣля. Избранъ, въ числѣ другихъ, редакторомъ переводовъ.

При слѣдствіи Европеусъ отозвался, что къ политическимъ перемѣнамъ никакого желанія не имѣлъ, а въ военномъ судѣ, изъявивъ искреннее и совершенное раскаяніе, объяснилъ, что дѣйствія

его произошли не отъ злонамѣренности, а отъ легкомысленія, по его молодости.

20. *Тимковскій.* Познакомился съ Петрашевскимъ въ Октябрѣ 1848 году, бывалъ на 6 собраніяхъ. На одномъ изъ нихъ онъ читалъ рѣчь въ похвалу коммунистскихъ и соціальныхъ системъ, совѣтовалъ изучать ихъ, для примѣненія къ Россіи, приглашалъ всѣхъ дѣйствовать и распространять ихъ, въ особенности ученіе Фурье, предлагалъ солидарность, чтобъ подвигать другъ друга и достигнувъ значительныхъ мѣстъ по службѣ, имѣть вліяніе на правительство, для осуществленія своихъ намѣреній. Взаключеніе совѣтовалъ устроить кружки для пропаганды Фурьеризма. Отправившись въ Декабрѣ 1848 г. въ Ревель, на службу, началъ распространять и тамъ ученіе Фурье и переводить соціальныя сочиненія на русскій языкъ. Но встрѣтивъ со всѣхъ сторонъ возраженія и убѣдившись въ лживости ученія, прекратилъ распространеніе его и переводы.

При слѣдствіи Тимковскій, раскаяваясь, объяснилъ, что все это произошло по вліянію собраній у Петрашевскаго и что тамъ онъ былъ доведенъ даже до безбожія; но потомъ, убѣдившись

во вредности этого ученія, ведущаго прямымъ путемъ къ безбожію, прекратилъ свои дѣйствія.

Хотя въ отношеніи означенной рѣчи Тимковскаго Момбелли, Львовъ и Толль показывали, что въ рѣчи Тимковскій дѣлалъ возмутительныя предложенія, а Толль объяснилъ, что Тимковскій требовалъ безотлагательнаго исполненія своихъ предположеніи къ возмущенію — но самъ Тимковскій, отвергая это, объяснилъ, что онъ говорилъ въ смыслѣ возможности постепеннаго преобразованія государства по системѣ Фурье и неоднократнаго повторялъ, чтобы идти путемъ мира и убѣжденія. Самой же рѣчи не оказалось. Притомъ показанія Тимковскаго подтверждаютъ отчасти подсудимые Спѣшневъ и Достоевскій. Спѣшневъ показалъ, что хотя форма рѣчи Тимковскаго была нѣсколько горяча, но онъ положительно и добросовѣстно отклонялъ въ ней отъ всякаго политическаго переворота. Это подтвердилъ и Достоевскій. Равнымъ образомъ никто изъ прочихъ подсудимыхъ не показалъ, чтобы рѣчь Тимковскаго была въ возмутительномъ духѣ, въ томъ смыслѣ, какъ объяснили Момбелли, Львовъ и Толль.

21. *Шапошниковъ.* По собственному показанію, Шапошниковъ, начитавшись разныхъ вредныхъ сочиненій, усвоилъ самый либеральный

образъ мыслей и, находясь въ короткихъ отношеніяхъ съ бывшимъ студентомъ Толстовымъ и сыномъ почетнаго гражданина Катеневымъ, имѣлъ съ ними, у себѣ въ квартирѣ, преступные разговоры о религіи и правительствѣ, о преимуществахъ свободы и равенства и о возможности ввести въ Россіи республиканское правленіе, причемъ одинъ разъ Катеневъ, бывъ въ пьяномъ видѣ, при немъ, Шапошниковѣ, и Толстовѣ, вызвался на цареубійство. О дѣйствительности такихъ разговоровъ подтвердили Толстовъ (впослѣдствіи прощеный и Катеневъ; изъ нихъ Катенеъ, кромѣ того, показалъ, что Шапошниковъ, внушая ему развратныя мысли противъ религіи и правительства, разрушилъ его религіозныя убѣжденія и что одинъ разъ Шапошниковъ произносилъ два дерзкіе стиха противъ священной особы в. в.

Самъ Шапошниковъ, при слѣдствіи, отозвался, что въ бесѣдѣ съ Толстовымъ и Катеневымъ дѣйствительно были разговоры о французской революціи, равенствѣ, о свободѣ человѣка и республикѣ, что изъ нихъ Толстовъ, выражая ненависть къ правительству, говорилъ что въ Россіи можетъ быть республика; когда же Толстовъ узналъ, что Шапошниковъ хочетъ поступить въ актеры, то, совѣтуя оставить это намѣреніе, говорилъ, что

можетъ дать ему другую дѣятельность и что его ждетъ участь лучшая, ибо даръ слова его нуженъ на площади; однакожъ онъ, Шапошниковъ, всегда противорѣчилъ въ этомъ Толстову. Самъ онъ никогда преступнаго противъ правительства не говорилъ и считаетъ себя виновнымъ лишь въ томъ, что по страсти къ театру и чтенію имѣлъ разные дурные стихи, въ которыхъ находилось можетъ быть и повторенное имъ дерзкое выраженіе о священной особѣ в. в. Когда Катеневъ, въ пьяномъ видѣ, сказалъ, что убьетъ царя, то онъ замѣтилъ Катеневу, что онъ нездоровъ и просилъ его уйти домой.

Въ военномъ судѣ, Шапошниковъ, изъявляя раскаяніе въ своихъ поступкахъ, объявилъ, что не донесъ на Катенева потому, что не имѣлъ доказательствъ.

Кромѣ того, Шапошниковъ, по показанію агента и одного изъ знакомыхъ, навлекаетъ на себя подозрѣніе въ произнесеніи дерзкихъ словъ противъ священной особы в. в., но самъ онъ въ томъ не сознался, и положительныхъ доказательствъ къ изобличенію его не открыто.

22. *Катеневъ.* Участвовалъ съ Шапошниковымъ и Толстовымъ въ преступныхъ разговорахъ о правительствѣ и, желая, какъ, самъ показываетъ,

перемѣны общественнаго быта въ Россіи, разсуждалъ о возможности ввести въ ней республиканское правленіе; отзывался дерзко о священной особѣ в. в. и одинъ разъ, въ пьяномъ видѣ, изъявилъ даже готовность на цареубійство. Кромѣ того, не признавая христіанской религіи и отвергая существованіе Бога, произносилъ богохульныя слова, публично, въ трактирѣ, и говорилъ, что религія выдумана.

Во время слѣдствія Катеневъ подвергся разстройству ума и былъ отправленъ въ больницу всѣхъ скорбящихъ. На запросъ военнаго суда, управляющій этой больницею увѣдомилъ, что Катеневъ одержимъ явнымъ помѣшательствомъ ума. Поэтому онъ спрошенъ не былъ.

23. *Черносвистовъ.* Прибылъ въ концѣ 1848 года въ Петербургъ изъ Сибири, гдѣ имѣлъ жительство; вскорѣ познакомился съ подсудимыми Петрашевскимъ и Спѣшневымъ и бывалъ неоднократно на собраніяхъ у перваго, причемъ, какъ самъ сознался, говорилъ довольно свободно и рѣзко о своемъ начальствѣ и даже о правительствѣ. Независимо отъ разговоровъ на собраніяхъ, Черносвитовъ имѣлъ съ Петрашевскимъ и Спѣшневымъ особыя свиданія и при этомъ разсказывалъ имъ о состояніи Сибирскаго края, бывшемъ въ

1841 году частномъ возмущеніи въ Оренбургской и Пермской губерніяхъ и о возможности на будущое время подобныхъ возмущеній въ восточной Сибири и на заводахъ хребта Уральскаго. Однакожъ всѣ эти разговоры остались безъ всякихъ послѣдствій, и Черносвитовъ вскорѣ затѣмъ уѣхалъ изъ Петербурга. Во время же производства по сему дѣлу слѣдствія, по поводу показаній Спѣшнева и Петрашевскаго, что они имѣли съ Черносвитовымъ совѣщанія о произведеніи возстанія въ Сибири, Черносвитовъ былъ арестованъ близъ г. Омска, особо командованнымъ жандармскимъ офицеромъ.

Сдѣланныя на Черносвитова подсудимыми Спѣшневымъ и Петрашевскимъ показанія заключались въ томъ, что Черносвитовъ, въ разговорахъ съ ними, наводя ихъ на мысль о существованіи тайнаго общества въ Россіи, вывѣдывалъ, нѣтъ ли такого общества въ Москвѣ и Петербургѣ; что онъ, похваляясь вліяніемъ своимъ на дѣла Сибири и на раскольниковъ и, называя страну эту отдѣльной имперіей, говорилъ о возможности произвести возмущеніе въ восточной Сибири, на горныхъ заводахъ и на Уралѣ и излагалъ планъ дѣйствій при возмущеніи, присовокупляя, что на Пермскихъ заводахъ 400,000 народу, оружіе

подъ рукою и все только ждетъ первой вспышки, и наконецъ сказалъ, что для приготовленія къ возмущенію нуженъ годъ, но что можно и въ теперешнемъ положеніи продержать лѣтъ пять, шесть.

Петрашевскій же, кромѣ того, добавилъ, что Черносвитовъ, во время означеннаго разговора, сказалъ: "надо всѣхъ запереть и разомъ хватить," относя это къ высшему правительству, и что вообще направленіе рѣчей Черносвистова всегда было проникнуто возмутительнымъ духомъ. А въ особомъ показаніи Петрашевскій объяснилъ, что Черносвистовъ неоднократно внушалъ ему мысль о цареубійствѣ, разсказывалъ, что онъ членъ какого-то тайнаго общества и совѣтовалъ ему заводить такія же общества въ высшемъ кругу.

Черносвитовъ, не отвергая, что онъ, въ разговорахъ съ Петрашевскимъ и Спѣшневымъ, сообщалъ имъ свѣденія о состояніи Сибири и о бывшемъ въ Пермской губерніи возмущеніи, отозвался, что разговоры его не имѣли преступной цѣли и что о возмущеніи въ Сибири говорено было въ смыслѣ возможности, но плана для дѣйствій онъ никогда не предполагалъ и, зная Сибирь, твердо убѣжденъ, что идея возстанія тамъ и на Уралѣ никогда осуществиться не можетъ. За

всѣмъ тѣмъ онъ чувствуетъ себя виновнымъ въ томъ, что его разсказы, объясненія и фантазіи навели Петрашевскаго и Спѣшнева на ту мысль, и видитъ, что безъ столкновенія съ нимъ ни Спѣшневу, ни тѣмъ болѣе Петрашевскому не пришло бы на мысль составить планъ разрушенія.

Доказательствъ къ тому, чтобы Черносвистовъ имѣлъ вредные замыслы противъ правительства и разсказывалъ Петрашевскому и Спѣшневу о возможности возстанія съ цѣлью преступною, по дѣлу не открыто; однакожъ на него падаетъ подозрѣніе въ томъ, по слѣдующимъ обстоятельствамъ:

1) Подсудимые Спѣшневъ и Петрашевскій сдѣлали означенное показаніе совершенно согласно между собою, объяснивъ притомъ въ подробности всѣ случаи, бывшіе при разговорахъ ихъ съ Черносвитовымъ.

2) Черносвитовъ, при изложеніи доводовъ къ опроверженію извѣта Спѣшнева и Петрашевскаго, самъ высказалъ факты или одинъ другому противурѣчащіе, или несообразные съ существомъ дѣла: говоря о прибытіи Спѣшнева и Петрашевскаго, показалъ, что прежде пріѣхалъ Спѣшневъ, а потомъ Петрашевскій; но Спѣшневъ и Петрашевс-

кій показали, что они пріѣхали вмѣстѣ. Потомъ Черносвистовъ, объясняя поводъ къ знакомству со Спѣшневымъ, сначала упомянулъ, что Петрашевскій рекомендовалъ ему Спѣшнева, какъ человѣка умнаго и высокообразованнаго, а потомъ утверждалъ, что будто бы Петрашевскій постоянно отзывался дурно о Спѣшневѣ. Наконецъ при исчисленіи препятствій къ возстанію въ Сибири, Черносвитовъ писалъ, что тамъ не можетъ быть единства дѣйствій и что всякое предпріятіе напрасно. Въ другомъ же показаніи, описывая заслуги свои при усмиреніи въ 1841 году возмущенія государственныхъ крестьянъ въ Пермской губерніи гдѣ онъ былъ исправникомъ, излагалъ, что возмущеніе въ Сибири можетъ распространиться отъ самаго ничтожнаго повода, присовокупивъ "да кто поручится и за горные заводы."

3) На очной ставкѣ съ подсудимымъ Спѣшневымъ, при объясненіи имъ всѣхъ подробностей разговора, Черносвитовъ, какъ видно изъ журнала слѣдственной коммиссіи, обнаружилъ нѣкоторое замѣшательство тогда какъ Спѣшневъ объяснялся положительно и съ твердостію. Равнымъ образомъ, на очной ставкѣ съ Петрашевскимъ, Черносвистовъ также показалъ замѣшательство и далъ неудовлетворительный отзывъ на счетъ сказан-

наго имъ въ разговорѣ со Спѣшневымъ и Петрашевскимъ: "Ну, господа, теперь надо дѣло вести на чистоту." Хотя Черносвистовъ, испросивъ впослѣдствіи разрѣшеніе явиться въ коммиссію военнаго суда, старался въ свое оправданіе объяснить, что слова тѣ сказаны имъ въ желаніи вывѣдать политическія убѣжденія Спѣшнева, но когда судъ, имѣя въ виду показаніе Черносвистова, что онъ пріѣхалъ изъ Сибири въ Петербургъ единственно по собственнымъ дѣламъ, касающимся золотопромышленности, и другаго интереса не имѣлъ — предложилъ ему положительный вопросъ: по какому поводу и съ какимъ намѣреніемъ онъ, Черносвистовъ, такъ настоятельно желалъ знать политическія убѣжденіи Спѣшнева? — то Черносвистовъ не могъ дать удовлетворительнаго отвѣта, а напротивъ, при объясненіи, обнаружилъ явное замѣшательство.

4) Черносвистовъ въ показаніяхъ своихъ при слѣдствіи обнаружилъ либеральный образъ мыслей и между прочимъ сознался, что считаетъ необходимымъ сдѣлать нѣкоторыя перемѣны въ общественныхъ учрежденіяхъ, особенно освободить крестьянъ.

Въ бумагахъ Черносвистова ничего, относяща-

гося къ изобличенію его въ злоумышленіи, не оказалось.

Главное начальство восточной и западной Сибири и Оренбургскаго края отозвалось, что о распространеніи Черносвистовымъ вредныхъ толковъ, свѣденій получаемо не было и что въ странѣ поводовъ къ нарушенію спокойствія и общественнаго порядка, нѣтъ. Командированный для арестованія Черносвистова офицеръ корпуса жандармовъ донесъ, что на границѣ Пермской губерніи, гдѣ Черносвистовъ служилъ исправникомъ, всѣ отзываются объ немъ съ отличною похвалою.

Подписали:

Генералъ отъ инфантеріи князь—ШАХОВСКІЙ.
„ артиллеріи—ИГНАТЬЕВЪ.
„ инфантеріи—КНЯЖНИНЪ.
„ „ —ШТЕГМАНЪ.
„ „ —МАНДЕРШТЕРНЪ.
Генералъ-лейтенантъ—ГЕЛЬВИХЪ.
„ —КАРПЕНКО.
Генералъ-аудиторъ—НОИНСКІЙ.
Въ должности начальника отдѣленія—ПОЛЯНСКІЙ.

Приговоръ военнаго суда.

Военный судъ, по соображеніи приведенныхъ имъ узаконеній со степенью виновности подсудимыхъ, приговорилъ:

1. Буташевича-Петрашевскаго, за богохуленіе, за злоумышленное покушеніе произвести реформу быта общест-

веннаго Россіи, за участіе въ совѣщаніяхъ съ подсудимыми Момбелли, Спѣшневымъ и Львовымъ о составленіи тайнаго общества, съ цѣлью произвести возстаніе, и за недонесеніе о предположеніяхъ Черносвистова на счетъ возстанія въ Сибири и на Уралѣ и объ умыслахъ Черносвитова на цареубійство, лишить всѣхъ правъ состоянія и подвергнуть смертной казни разстрѣляніемъ.

2. Поручика Момбелли, за произнесеніе дерзкихъ словъ противъ священной особы ваш. имп. вел, за злоумышленіе къ уничтоженію императорскаго достоинства, за распространеніе сочиненій противъ правительства и за покушеніе составить тайное общество, въ цѣлью преобразовать гражданскій быть въ Россіи, лишить всѣхъ правъ состоянія и подвергнуть смертной казни разстрѣляніемъ.

3. Спѣшнева, за богохульство, умыселъ произвести бунтъ, за покушеніе къ учрежденію съ этой цѣлью тайнаго общества, за составленіе предположеній къ произведенію возстаній и за недонесеніе о слышанныхъ имъ злоумышленныхъ предположеніяхъ подсудимаго Черносвистова, о произнесенныхъ подсудимыми Петрашевскимъ, Ахшарумовымъ и Ханыковымъ преступныхъ рѣчахъ о религіи и правительствѣ, и въ особенности о злоумышленномъ сочиненіи Григорьева, лишить всѣхъ правъ состоянія и подвергнуть смертной казни разстрѣляніемъ.

4. Григорьева, за составленіе и распространеніе своего злоумышленнаго сочиненія, съ употребленіемъ въ высшей степени дерзкихъ выраженій противъ священной особы в. и. в., лишить чиновъ и всѣхъ правъ состоянія и подвергнуть смертной казни разстрѣляніемъ.

5. Шапошникова, за участіе въ совѣщаніяхъ о перемѣнѣ образа правленія въ Россіи, произнесеніе дерзкихъ словъ противъ священной особы в. и. в. и недонесеніе объ умыслѣ подсудимаго Катенева на цареубійство, лишить всѣхъ правъ состоянія и подвергнуть смертной казни разстрѣляніемъ.

6. О подсудимомъ Катеневѣ, который, хотя и подлежалъ бы той же казни, но по случаю умопомѣшательства не мотъ быть военнымъ судомъ спрошенъ, приговора не постановлять.

7. Ахшарумова, за умыселъ къ преобразованію общественнаго быта въ Россіи и перемѣнѣ образа правленія, дерзкія выраженія противъ правительства, членовъ императорскаго дома и въ особенности противъ священной особы в. и. в., за изложеніе предположеній къ произведенію возстанія и изъявленіе готовности участвовать въ ономъ, лишить всѣхъ правъ состоянія и подвергнуть смертной казни разстрѣляніемъ.

8. Львова, за недонесеніе о распространеніи Григорьевымъ его сочиненія и за участіе въ совѣщаніяхъ какъ о распространеніи запрещенныхъ цензурою сочиненій, такъ и о составленіи тайнаго общеетва, съ цѣлью произвести возстаніе и преобразовать гражданскій быть въ Россіи, лишить чиновъ и всѣхъ правъ состоянія и подвергнуть смертной казни разстрѣляніемъ.

9. Филиппова, за порицаніе дѣйствій правительства и в. в., за покушеніе къ распространенію сочиненій противъ правительства, за написаніе съ возмутительною цѣлью толкованія десяти заповѣдей и недонесеніе о распространеніи преступнаго письма литератора Бѣлинскаго и сочиненія Григорьева, лишить всѣхъ правъ состоянія и подвергнуть смертной казни разстрѣляніемъ.

10. Дурова, за допущеніе у себя въ собраніи читать письмо Бѣлинскаго, за намѣренное распространеніе сочиненій противъ правительства и за недонесеніе о сочиненіи Григорьева, лишить чиновъ и всѣхъ правъ состоянія и подвергнуть смертной казни разстрѣляніемъ.

11. Дебу 2, за недонесеніе о рѣчахъ Петрашевскаго, Ахшарумова, и Ханыкова, произнесенныхъ въ квартирѣ Европеуса, и храненіе у себя сочиненій Ахшарумова, лишить всѣхъ правъ состоянія и подвергнуть смертной казни разстрѣляніемъ.

12. Головинскаго, Достоевскаго, Пальма, за недонесеніе о распространеніи письма Бѣлинскаго и сочиненія Григорьева, лишить чиновъ и всѣхъ правъ состоянія и подвергнуть смертной казни разстрѣляніемъ.

13. Дебу 1, за недонесеніе объ умыслахъ Петрашевскаго, Спѣшнева, Момбелли и Львова составить тайное общество съ цѣлью поносить всѣ мѣры правительства, о составленномъ Спѣшневымъ предположеніи къ произведенію возстанія и о произнесенныхъ Петрашевскимъ, Ахшарумовымъ и Ханыковымъ рѣчахъ, лишить чиновъ, знака отличія безпорочной службы и всѣхъ правъ состоянія и подвегнуть смертной казни разстрѣляніемъ.

14. Толля, за порицаніе религіи, богохуленіе и недонесеніе о рѣчи Тимковскаго, лишить всѣхъ правъ состоянія и подвергнуть смертной казни разстрѣляніемъ.

15. Ястржембскаго, за участіе въ преступныхъ разсужденіяхъ о религіи и правительствѣ, недонесеніе о письмѣ Бѣлинскаго, лишить правъ состояніи и сослать въ каторжную работу на заводахъ на 6 лѣтъ, и въ произношеніи дерзкихъ словъ противъ священной особы в. в. оставить, за неимѣніемъ доказательствъ, въ подозрѣніи.

16. Ханыкова, за произнесеніе, на бывшемъ у Европеуса обѣдѣ, рѣчи, въ коей порицалъ Бога, церковь и государственное устройство, а Кашкина и Европеуса, за недонесеніе какъ объ рѣчи Ханыкова, такъ и о произнесенныхъ тогда рѣчахъ Петрашевскаго и Ахшарумова, лишить всѣхъ правъ состоянія и сослать въ каторжную работу на заводахъ на 4 года.

17. Плещеева, за распространеніе письма Бѣлинскаго, лишить всѣхъ правъ состоянія и сослать въ каторжную работу на заводахъ на 4 года.

18. Тимковскаго, за умыселъ составить общество съ цѣлью измѣнить общественное устройство посредствомъ неуказанныхъ и недозволенныхъ дѣйствій, лишить всѣхъ правъ состоянія и сослать на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири, а въ склоненіи Тимковскимъ къ возму-

щенію оставить его, за неимѣніемъ доказательствъ, въ подозрѣніи.

19. Черносвитова, въ злоумышленномъ изъясненіи подсудимымъ Петрашевскому и Спѣшневу средствъ къ произведенію возстанія въ Сибири и на заводахъ хребта Уральскаго и въ умыслѣ на цареубійство, за неоткрытіемъ доказательствъ, оставить въ сильномъ подозрѣніи.

Заключеніе генералъ-аудиторіата

19 Декабря 1849 года.

Степень виновности подсудимыхъ, по обнаруженнымъ личнымъ дѣйствіямъ въ преступныхъ замыслахъ заключается въ слѣдующемъ:

1. Сущность и важность падающихъ на Буташевича-Петрашевскаго обвиненій изложены выше, но вина его еще усиливается:

1) Зловреднымъ примѣромъ, увлекшимъ многихъ другихъ къ подражанію и развращенію; 2) тѣмъ, что онъ не только не изъявилъ въ поступкахъ своихъ раскаянія, но еще во время производства слѣдствія употреблялъ дерскія выраженія въ своихъ обясненіяхъ и покушался тайнымъ образомъ склонить къ запирательству другихъ подсудимыхъ.

Изложеніе о степени виновности другихъ подсудимыхъ списано съ отдѣла подъ заглавіемъ: "что по суду оказалось." При этомъ они перечислены въ томъ порядкѣ, который соблюденъ и

и въ приговоры генералъ-аудиторіата, и въ опубликованномъ. Относительно нѣкоторыхъ лицъ сдѣланы генералъ-аудиторіатомъ замѣчанія, а именно:

Относительно Спѣшнева:

"Хотя Спѣшневъ показываетъ, что означенное обязательство написано имъ еще въ бытность за границей, но такому показанію вѣрить сомнительно, ибо послѣдующія дѣйствія его, по возвращеніи въ Россію, обнаруживаютъ въ немъ явно направленіе злоумышленное."

Относительно Головинскаго:

Приведя отзывъ его на показаніе трехъ подсудимыхъ о произнесенной у Петрашевскаго рѣчи, будто объ освобожденіи крестьянъ онъ говорилъ въ томѣ смыслѣ, что это можетъ сдѣлать правительство, въ силу самодержавнаго права, а подъ диктатурой разумѣлъ самодержавіе — генералъ-аудиторіатъ прибавилъ: "Но такому отрицательству вѣрить нельзя, такъ какъ понятіе о диктатурѣ и самодержавіи совершенно противуположны."

Относительно Черносвитова:

Сознавшись, что къ изобличенію Черносвистова въ томъ, что онъ питалъ вредные замыслы противъ правительства и разсказывалъ о возможности

возстанія въ Сибири съ цѣлью преступною, нѣтъ положительныхъ доказательствъ — генералъ-аудиторіатъ добавилъ: „Тѣмъ не менѣе Черносвистовъ обращаетъ на себя сильное сомнѣніе въ этомъ, сколько по неумѣстности подобныхъ разговоровъ съ людьми, въ которыхъ онъ видѣлъ вредное направленіе, столько и по своему свободному образу мыслей, который онъ обнаружилъ въ самыхъ показаніяхъ своихъ въ слѣдственной коммиссіи."

Далѣе по подлиннику:

Генералъ-аудиторіатъ, обяснивъ сущность вины каждаго изъ подсудимыхъ, заключаетъ, что хотя степень ихъ виновности различна, ибо одни изъ нихъ болѣе, другіе менѣе принимали участіе въ злоумышленіи, но какъ всѣ они суждены по полевому уголовному уложенію, въ преступленіяхъ же государственныхъ, по точной силѣ нашихъ законовъ, не поставлено различія между главными виновниками и соучастниками, то, на основаніи сего уложенія, генералъ-аудиторіатъ полагаетъ: Тит. сов. Буташевича-Петрашевскаго, неслужившаго дворянина Спѣшнева, поручиковъ Момбелли и Григорьева, штабсъ-капитана Львова 2, студента Филиппова, кандидата Ахшарумова, студента Ханыкова, кол. ас. Дурова, поручика Досто-

евскаго, кол. сов. Дебу 1, кол. сек. Дебу 2, учителя Толля, тит. сов. Ястржембскаго, неслужащаго дворянина Плещеева, тит. сов. Кашкина и Головинскаго, поручика Пальма, тит. сов. Тимковскаго, кол. сек. Европеуса и мѣщанина Шапошникова подвергнуть смертной казни разстрѣляніемъ.

Что касается Черносвистова, какъ онъ въ соучастіи въ злоумышленіи не признался и къ изобличенію его положительныхъ доказательствъ не представляется, то оставить его, по приведеннымъ выше обстоятельствамъ, въ сильномъ подозрѣніи и, какъ человѣка, обнаруживающаго либеральный образъ мыслей, отослать на жительство въ г. Вятку, подъ строгій полицейскій надзоръ, не лишая его получаемой за раны пенсіи Сына почетнаго гражданина Катенева, за открытыя по дѣлу преступленія, такъ какъ надъ нимъ, по случаю помѣшательства его въ умѣ, не былъ исполненъ обрядъ военнаго суда, по выздоровленіи вновь предать военному суду, для поступленія съ нимъ по законамъ.

Генералъ-аудиторіатъ, опредѣливъ мѣру наказанія подсудимымъ, на основаніи полевыхъ военныхъ законовъ, не могъ не принять въ уваженіе тѣхъ облегчительныхъ обстоятельствъ, которыя представляются по дѣлу, именно: раскаянія мно-

гнхъ, добровольное сознаніе въ поступкахъ, кои, безъ ихъ откровенности, могли бы остаться неизвѣстными, юность лѣтъ нѣкоторыхъ и наконецъ то, что преступныя ихъ начинанія не достигли вредныхъ послѣдствій, бывъ своевременно предупреждены мѣрами со стороны правительства.

Посему, повергая участь подсудимыхъ монаршему милосердію е. и. в., генералъ-аудиторіатъ, на основаніи правилъ, въ руководство ему данныхъ, осмѣливается всеподданнѣйше ходатайствовать объ опредѣленіи имъ, вмѣсто смертной казни, наказаній по мѣрѣ вины, въ слѣдующей постепенности.

1. Титул. сов. Буташевича-Петрашевскаго, за преступный замыселъ къ ниспроверженію существующаго въ Россіи государственнаго устройства, привлеченіе на бывшія у него сходбища разнаго званія, большею частію молодыхъ людей, распространеніе между ними зловредныхъ идей противъ религіи, возбужденіе въ нихъ ненависти къ правительству и наконецъ за покушеніе составить для этой же преступной цѣли тайное общество, лишить всѣхъ правъ состоянія и сослать въ каторжную работу въ рудникахъ безъ срока.

Рукою императора:

"Быть по сему."

2. Неслужившаго дворянина Спѣшнева и поручика Момбелли, за злоумышленное намѣреніе произвести реформу быта общественнаго въ Россіи, въ отношеніи религіозномъ и политическомъ, и покушенія, для той же цѣли, составить тайное общество, а поручика Момбелли и за помѣщеніе въ рукописныхъ сочиненіяхъ своихъ въ высшей степени дерзкихъ отзывовъ о священной особѣ в. в., лишить всѣхъ правъ состоянія и сослать въ каторжную работу въ рудникахъ: Момбелли на 15 лѣтъ, а Спѣшнева, во вниманіе къ тому, что о преступныхъ разговорахъ съ Черносвистовымъ и о составленіи тайнаго общества, по предложенію Момбелли, открылъ онъ добровольно, тогда какъ объ этомъ не представлялось ни малѣйшихъ видовъ по дѣлу, на 12 лѣтъ.

Противъ Спѣшнева рукою императора: "На 10 лѣтъ." Противъ Момбелли ничего не написано.

3. Поручика Григорьева, за участіе въ преступныхъ замыслахъ и за написаніе и распространеніе статьи въ высшей степени возмутительнаго содержанія, подъ заглавіемъ "Солдатская Бесѣда" которая по смыслу и увлекательному слогу, приспособленному къ понятіямъ солдатъ, предназначалась къ поколебанію въ нижнихъ чинахъ пре-

данности къ престолу и повиновенія начальству, лишить всѣхъ правъ состоянія и сослать въ каторжную работу въ рудникахъ на 15 лѣтъ.

Рукою императора:

"Быть по сему."

4. Львова, Филиппова и Ахшарумова, за непосредственное участіе въ такихъ же преступныхъ намѣреніяхъ къ произведенію реформы быта общественнаго въ особенности изъ нихъ Львовъ, принятіемъ участія въ совѣщаніяхъ о составленіи тайнаго общества, а прочіе покушеніемъ къ распространенію въ высшей степени дерзкихъ, возмутительныхъ сочиненій, лишить всѣхъ правъ состоянія и сослать въ каторжныя работы въ рудникахъ на 12 лѣтъ.

Рукою императора противъ Филиппова и Ахшарумова:

"Филиппова и Ахшарумова на 4 года въ военные арестанты, а потомъ въ рядовые на Кавказъ;" внизу подъ статьей, относительно Львова: "Быть по сему."

5. Студента Ханыкова, за такое же участіе въ преступныхъ замыслахъ и произнесеніе на обѣдѣ, данномъ въ честь Фурье, возмутительной рѣчи, въ которой, во вниманіе къ молодымъ его

лѣтамъ, лишивъ всѣхъ правъ состоянія, сослать въ каторжную работу въ крѣпостяхъ на 10 лѣтъ.

Рукою императора: "Рядовымъ въ Оренбургскіе линейные баталліоны."

6. Дурова, за участіе въ преступныхъ замыслахъ, учрежденіе у себя въ квартирѣ собраній для этой цѣли и покушеніе къ распространенію сочиненій противъ правительства, посредствомъ домашней литографіи, лишивъ всѣхъ правъ состоянія, сослать въ каторжную работу въ крѣпостяхъ на 8 лѣтъ. Рукою императора: "На четыре года, а потомъ рядовымъ."

7. Достоевскаго, за такое же участіе въ преступныхъ замыслахъ, распространеніе письма литератора Бѣлинскаго, полнаго дерскихъ выраженій противъ православной церкви и верховной власти, и за покушеніе, вмѣстѣ съ прочими, къ распространенію сочиненій противъ правительства посредствомъ домашней литографіи, лишить всѣхъ правъ состоянія и сослать въ каторжную работу въ крѣпостяхъ на 8 лѣтъ.

Рукою императора: "На 4 года, а потомъ рядовымъ."

8. Дебу 1, за участіе въ преступныхъ замыслахъ и въ совѣщаніяхъ о составленіи тайнаго общества, во вниманіе къ тому, что онъ, увидѣвъ

преступную цѣль этихъ совѣщаній, личнаго согласія на предположенныя мѣры не подавалъ и даже совѣтовалъ Петрашевскому оставить это общество, — лишивъ чиновъ, знака отличія безпорочной службы и всѣхъ правъ состоянія, сослать въ каторжную работу на заводахъ на 8 лѣтъ.

Рукою императора: "На 4 года въ военные арестанты, а потомъ въ рядовые."

9. Дебу 2, за такое же участіе въ преступныхъ замыслахъ, распространеніе зловреднаго соціальнаго ученія Фурье и храненіе у себя, въ высшей степени возмутительнаго сочиненія Ахшарумова, лишить всѣхъ правъ состоянія и сослать въ каторжную работу на заводахъ на 4 года.

Рукою императора: "Въ военные арестанты на 2 года, а потомъ рядовымъ."

10. Толля и Ястржембскаго, за участіе въ преступныхъ замыслахъ и чтеніе, на собраніяхъ у Петрашевскаго, первымъ рѣчи, доказывающей отсутствіе въ немъ религіозныхъ убѣжденій, а послѣднимъ лекцій о политической экономіи въ либеральномъ духѣ, лишить всѣхъ правъ состоянія и сослать въ каторжную работу на заводахъ на 4 года.

Рукою императора: "Ястржембскаго на 6 лѣтъ*), а Толля на 2 года."

11. Плещеева, за участіе въ преступныхъ замыслахъ и въ происходившихъ на собраніяхъ у Петрашевскаго непозволительныхъ разсужденіяхъ о правительствѣ, равно за высылку къ Достоевскому преступнаго письма литератора Бѣлинскаго, наполненнаго дерзкихъ выраженій противъ верховной власти и православной церкви, во вниманіе къ молодымъ его лѣтамъ, лишить всѣхъ правъ состоянія и сослать въ Сибирь на поселеніе.

Рукою императора: "Рядовымъ въ Оренбургскіе линейные баталліоны."

12. Кашкина, за участіе въ преступныхъ замыслахъ къ произведенію реформы быта общественнаго въ Россіи, примѣненіемъ къ оному зловредной системы Фурье, и учрежденіе у себя въ квартирѣ собраній для этой цѣли, во вниманіе къ весьма молодымъ его лѣтамъ и раскаянію, лишить всѣхъ правъ состоянія и сослать на житье Архангельской губерніи въ г. Холмогоры, подъ строгіи полицейскій надзоръ.

---

*) Это за недоказанное называніе государя богдыханомъ?

Рукою императора: "Рядовымъ въ кавказскіе линейные баталліоны."

13. Головинскаго, за участіе въ либеральныхъ разговорахъ на собраніяхъ у Петрашевскаго и Дурова, изъ коихъ у перваго самъ онъ объяснялъ возможность освобожденія крестьянъ безъ воли правительства, въ уваженіе молодыхъ его лѣтъ, лишивъ чиновъ и дворянскаго достоинства, записать въ рядовые, съ опредѣленіемъ на службу въ одинъ изъ линейныхъ баталліоновъ отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса.

Рукою императора:

"Быть по сему."

14. Пальма, за участіе въ преступныхъ собраніяхъ у Петрашевскаго и Дурова, во вниманіе къ тому, что онъ лично въ разговорахъ не участвовалъ и принесъ въ необдуманныхъ поступкахъ своихъ раскаяніе, влѣнивъ ему въ наказаніе нахожденіе подъ слѣдствіемъ и судомъ и восьмимѣсячное содержаніе въ крѣпости, перевести тѣмъ же чиномъ въ армію.

"Быть по сему."

15. Тимковскаго и Европеуса, во вниманіе, что они увлеклись зловредною системою Фурье легкомыслію и изъявили въ поступкахъ своихъ раскаяніе, вмѣнивъ имъ въ наказаніе бытность

подъ слѣдствіемъ и судомъ — и семимѣсячное содержаніе въ крѣпости въ казаматѣ, выслать Тимковскаго въ Олонецъ, а Европеуса въ Вятку, съ учрежденіемъ надъ ними секретнаго надзора.

Рукою императора:

"Тимковскаго на 6 лѣтъ въ арестантскія роты,*) а Европеуса рядовымъ въ Кавкавскіе линейные баталліоны."

16. Петра Шапошникова, за преступные разговоры въ своей квартирѣ противъ религіи и правительства и о возможности введенія въ Россіи республиканскаго правленія, какъ обнаружившаго явно склонность къ вольнодумству и навлекающаго на себя сильное подозрѣніе въ произнесеніи дерзкихъ выраженій, къ священной особѣ вашего имп. вел. относящихся, лишить всѣхъ правъ состоянія и отослать въ арестантскія роты инженернаго вѣдомства на 6 лѣтъ, а потомъ опредѣлить на службу въ отдаленныя войска.

Рукою императора:

"Рядовымъ въ Оренбургскіе линейные баталліоны."*)

---

*) Странное усиленіе наказанія — за недоказанное же произнесеніе рѣчи? А Европеусу-то за что? Незабвенный!

**) Неужели съ оставленіемъ первой части наказанія, генералъ-аудиторіатъ понялъ такъ.

Въ заключеніе, генералъ-адиторіатъ не можетъ не раздѣлить мнѣнія слѣдственной коммиссіи, изложеннаго во всеподданнѣйшемъ докладѣ ваш. имп. вел., о томъ, что какъ ни безумны были и проч.

Дополнительный докладъ генералъ-аудитора Ноинскаго военному министру.

Испрашивается разрѣшеніе, какъ приведено должно быть въ исполненіе высоч. конфирмація о трехъ лицахъ, сужденыхъ за злоумышленіе.

Генералъ-аудиторіатъ, по военносудному дѣлу о злоумышленникахъ между прочимъ, полагалъ изъ числа преступниковъ коллежскаго секретаря Европеуса во вниманіе, чво онъ увлекся зловредною системою Фурье по легкомыслію и изъявилъ въ поступкахъ своихъ раскаяніе, вмѣнивъ ему въ наказаніе бытность подъ слѣдствіемъ и судомъ и семимѣсячное содержаніе въ крѣпости въ казематѣ, выслать въ Вятку, съ учрежденіемъ надъ нимъ секретнаго надзора.

Собственноручною е. и. в. конфирмаціею послѣдовавшею 19 Декабря на представленномъ при докладѣ извлеченіи, повелено:

Епропеуса рядовымъ въ Кавказскіе линейные баталліоны.

Какъ въ высоч. конфирмаціи не опредѣлено, съ лишеніемъ-ли или безъ лишенія дворянскаго достоинства слѣдуетъ опредѣлить Европеуса рядовымъ, то я долгомъ считаю испрашивать разрѣшенія вашей свѣтлости, какъ поступить въ семъ случаѣ съ Европеусомъ?

Вмѣстѣ съ симъ имѣю честь испрашивать разрѣшенія вашей свѣтлости, приказано-ли будетъ изъ числа подсудимыхъ поручика Пальма и отставнаго подпоручика Черносвистова выводить въ числѣ другихъ на Сакеновскій плацъ, для объявленія высочайшей конфирмарціи, такъ какъ Пальмъ хотя и приговоренъ былъ генералъ-аудиторіатомъ къ смертной казни, но, по представленіи къ облегченію участи его обстоятельствамъ, высоч. конфирмаціею, согласно съ заключеніемъ генералъ-аудиторіата, повелѣно перевести его въ армію тѣмъ же чиномъ, а Черносвистовъ, который генералъ-аудиторомъ къ смертной казни приговоренъ не былъ, по высоч. конфирмаціи ссылается въ Кексгельмскую крѣпость на житье безъ лишенія даже заслуженной имъ пенсіи.

Генералъ-аудиторъ

Ноинскій.

Резолюція:

Европеуса безъ лишенія дворянства.

Пальма вывесть тоже на площадь и тамъ объявить прощеніе.

Черносвистова отправить прямо изъ крѣпости съ фелдъегеромъ въ Кексгольмъ.

20 Декабря 1849 года.

Замѣтки, сдѣланныя при бѣгломъ чтеніи пространнаго доклада генералъ-аудиторіата.

Надъ Петрашевскимъ уже въ Мартѣ 1848 года былъ учрежденъ двойной надзоръ: шефомъ жандармовъ и министромъ внутреннихъ дѣлъ. Наконецъ Орловъ уступилъ дѣло Перовскому (которому, при его девизѣ: "Не слыть, а быть," оно было сподручнѣе), а Перовскій возложилъ его на Липранди. Около этого времени дошло до свѣденія двухъ полицій, что Петрашевскій роздалъ дворянству Петербургской губерніи болѣе 200 экземпляровъ литографированной записки: "О способахъ увеличенія цѣнности дворянскихъ или населенныхъ имѣній." По мнѣнію Орлова и Перовскаго вопросъ этотъ не подлежалъ обсужденію частныхъ лицъ и записка составляла преступленіе. Но аргусы согласились притвориться, что она не замѣчена ими. Тактика удалась. Въ

теченіе года половина осужденныхъ впослѣдствіи была вовлечена въ преступные замыслы; безцѣльные разговоры внушили по крайней мѣрѣ нѣкоторымъ мысль о составленіи тайнаго общества. Какая была цѣль полиціи? Про это знаетъ теперь лишь предсѣтатель государственнаго совѣта.

Въ Январѣ 1849 года былъ избранъ агентомъ сынъ живописца Антонелли, получившій образованіе въ Петербургскомъ университетѣ; онъ былъ опредѣленъ въ департаментъ внутреннихъ сношеній, въ которомъ служилъ Петрашевскій, познакомился съ послѣднимъ, былъ у него на семи вечерахъ, еженедѣльно съ 11 Марта по 22 Апрѣля, и далъ объ нихъ отчетъ. По донесенію Антонелли же на Толинова, онъ былъ обставленъ двумя агентами; мѣщанами Васильемъ Шапошниковымъ и Наумовымъ. Степень достовѣрности донесеній Антонелли о вечерахъ у Петрашевскаго и бывавшихъ на нихъ лицахъ, обнаружилась уже во время слѣдствія: Антонелли донесъ, что 25 Марта Плещеевъ былъ на вечерѣ у Петрашевскаго, а оказалось, что въ этотъ день Плещеевъ былъ въ Москвѣ. Но на это обстоятельство не было обращено должнаго вниманія. Какихъ же словъ и убѣжденій не могъ приписать подсудимымъ такой свидѣтель, которому не было гадко подпаивать у

себя Петрашевскаго шампанскимъ, съ цѣлью подбить его на какую нибудь неосторожную фразу, въ родѣ отзыва о принцѣ Ольденбургскомъ.

Въ трехъ посѣщавшихъ Петрашевскаго воспитанникахъ лицея, отъ 14 до 16 лѣтъ, "обнаружилось скептическое направленіе мыслей — относительно предметовъ вѣры и существующаго общественнаго порядка." Принцъ Ольденбургскій передалъ Петербургскому военному генералъ-губернатору, что пребываніе Петрашевскаго въ Петербургѣ внушаетъ ему сильныя опасенія на счетъ воспитанникомъ учебныхъ заведеній, а между тѣмъ распорядился одного изъ мальчиковъ-скептиковъ исключить, а другаго лечить испранительнымъ наказаніемъ, (третій былъ уже исключенъ за неуспѣхъ въ наукахъ), а тотъ классъ, къ которому принадлежали эти ученики, приговорилъ ко сну безъ подушекъ. Петрашевскій отозвался объ этой мѣрѣ Антонелли: "Что за странное наказаніе. Прежде, чѣмъ такъ наказывать, слѣдовало бы посовѣтоваться съ фельдшеромъ. Онъ сказалъ бы, что отъ этого можетъ случиться ударъ у слишкомъ полнокровныхъ."

Экспертъ Голицынъ писалъ о найденныхъ у Ханыкова университетскихъ лекціяхъ о политической экономіи: "Онѣ доказываютъ вредное на-

правленіе, даваемое учащимся, чрезъ занятіе ума и воображенія ихъ подробнымъ философскимъ разборомъ теорій о соціализмѣ и коммунизмѣ, и притомъ не въ духѣ благонамѣренномъ, но въ выраженіяхъ соблазнительныхъ, часто выставляя благодѣтельную цѣль системъ, влекущихъ къ ниспроверженію всякаго порядка." А слѣдователи? Да знаете ли, кто спасъ Грановскаго и Кудрявцева отъ этихъ ищеекъ, захватившись по одному предварительному слѣдствію еще 9 человѣкъ? Закревскій, которому сдѣланъ былъ запросъ объ названныхъ двухъ профессорахъ, по поводу выраженнаго къ нимъ Плещеевымъ, въ частномъ письмѣ, уваженія.

А судьи? Да они присудили людей, за "недопесеніе" о чужихъ словахъ и чтеніи, къ смертной казни, а за "подозрѣніе въ произнесеніи дерзкихъ словъ" противъ государя, къ лишенію всѣхъ правъ состоянія, ссылкѣ въ арестантскія роты на 6 лѣтъ и сдачѣ потомъ въ Оренбургскіе линейные баталліоны, а за обнаруженіе на допросахъ "либеральнаго образа мыслей" къ ссылкѣ въ Вятку, подъ строгій полицейскій надзоръ. А Незабвенный? Присужденное такими судьями "по мѣрѣ вины" наказаніе онъ призналъ слишкомъ мягкимъ; въ своемъ правѣ помилованія онъ уви-

дѣлъ средство усилить это наказаніе, во избѣжаніе же соблазна скрылъ мягкосердіе судей. А теперешній государь? До сихъ поръ не можетъ освободить Петрашевскаго!

Печатано въ типографіи Г. Попа, въ Наумбургѣ.